

СЕРИЯ • ЕЕ ЛЮБИМЫЙ РОМАН •
У ЛЮБВИ ЛЕГКАЯ ПОСТУПЬ

Janette Oke

LOVE
FINDS A HOME

Originally published
in English under the title
«Love Finds a Home»

*Published by Bethany House Publishers,
a division of Baker Book House, P. O. Box 6287,
Grand Rapids, MI 49516-6287, USA. All rights reserved.*

Джанет Оак

Книга восьмая

ЛЮБОВЬ ПРИХОДИТ ДОМОЙ

Роман

*Ей не терпится уехать, но она обязана
остаться. К чему прислушаться —
к сердцу или к разуму?*

УДК 821.111(71)-312.2

ББК 84(7Кан)6-44

О12

Серия «Ее любимый роман: у любви легкая поступь».

Оак Д.

О12 **Любовь приходит домой** / Пер. с англ. Е. Корневой. — Роман. — Свет на Востоке, 2011. — 320 с.: ил. (Серия «Ее любимый роман: у любви легкая поступь»).

ISBN 978-966-2089-42-4 (Укр.)

ISBN 978-3-939887-75-1 (Герм.)

Восьмой роман американской писательницы Джанет Оак из серии книг, повествующих об истории семьи Дэвис. Действие романа разворачивается на западных землях Северной Америки, осваиваемых переселенцами в начале XIX века.

Белинда Дэвис переехала в Бостон и познакомилась с жизнью, которой не могла себе представить, когда росла на Западе. Несмотря на возможности, предоставленные богатством, литературой, путешествиями, она чувствует себя опустошенной. Поняв, что вера постепенно отступила на второй план, она вновь поставила Бога на первое место.

Но теперь ей предстоит принять новые судьбоносные решения, и сделать этот выбор еще сложнее, чем раньше. Она разрывается между двумя диаметрально противоположными образами жизни. Оставаясь на Востоке, она будет наслаждаться роскошью. Однако Белинда скучает по фермерскому домику, в котором провела детство. В конце концов девушка выбирает то, что оставили ей в наследство родители: веру, любовь и семейные ценности.

А потом в ее жизнь возвращается человек, которого она уже не ожидала увидеть...

УДК 821.111(71)-312.2

ББК 84(7Кан)6-44

Переводчик — Е. Корнева

Художник — Л. Бунина

Компьютерная верстка — Т. Крук

Корректоры — Н. Назарова, Н. Боярин

Изд. № 01.510

ISBN 978-966-2089-42-4 (Укр.)

ISBN 978-3-939887-75-1 (Герм.)

ISBN 978-0-7642-2855-2 (Амер.)

© Русский перевод: «Свет на Востоке», 2011.

© Janette Oke, 2004.

Посвящается *Ингольфу Аренсену*,
моему брату во Христе,
с которым я делила молитву и радостные минуты,
другу Дэвисов, Джонсов и Делани.
Спасибо за дружбу, поддержку и молитвы.
Да благословит тебя Бог!

ДЖАНЕТ ОАК родилась в городе Чемпион в провинции Альберта, что в глубине канадских прерий. Ее отец был фермером. Джанет росла в большой дружной семье. Она окончила колледж Маунтин-Вью-Байбл (Альберта), где познакомилась с будущим мужем Эдвардом. В мае 1957 года они поженились. Ее муж служил пастором в нескольких церквях в штате Индиана, а также в Канаде. Затем супружеская пара провела несколько лет в Дидсбери и Калгари: Эдвард занимал различные посты в администрации колледжей, а Джанет писала. Она является автором более шестидесяти романов и повестей для взрослых и детей. Общий тираж ее книг превысил двадцать два миллиона экземпляров.

У Эдварда и Джанет три сына и дочь. Все они обрели свои половинки и подарили родителям двенадцать внуков. Семья Оак активно участвует в жизни церкви в городе Дидсбери (провинция Альберта).

Посетите персональный веб-сайт Джанет Оак:

www.janetteoke.com

ГЛАВНЫЕ ПЕРСОНАЖИ КНИГИ

Кларк и Марти — супруги. Оба овдовели в первом браке.

Мисси — дочь Кларка от первого брака, вышла замуж за Вилли Ла Хэй и живет с ним на Западе, на ранчо. Их дети: Натан, Джосайя, Мелисса (она жила у Кларка и Марти, заканчивая школу, а затем уехала на Восток, чтобы выучиться на учительницу) и Джулия.

Клэр — сын Марти, который родился после смерти ее первого мужа. Он женат на Кейт. Они живут на одной ферме с Кларком и Марти. Их дети: Эмми Джо, Дэн, Дэвид, Дэк.

Арни — первый общий сын Кларка и Марти, женат на Анне. Их дети: Сайлас, Джон и Эйб.

Элли — дочь Кларка и Марти, вышла замуж за Лейна Говарда и переехала на Запад, к Мисси и Вилли. Их дети: Бренда, Вильям и Уиллис.

Люк — сын Кларка и Марти, выучился на врача и вернулся в родной городок, чтобы заниматься медициной. Он женат на Эбби. Их дети: Томас, Аарон и Рут.

Белинда — младшая дочь Кларка и Марти, работавшая медсестрой у ее брата Люка, а затем уехавшая в Бостон.

Джексон Браун — школьный приятель, к которому Мелисса, Эмми Джо и Белинда испытывали большую симпатию, когда он учился вместе с ними. Он стал врачом и работает вместе с Люком.

Миссис Стаффорд-Смит — богатая женщина из Бостона.

Рэнд — поклонник Белинды.

Дрю — молодой человек, влюбленный в Белинду, адвокат.

Глава первая

ВОЛНЕНИЕ

Белинда чуть-чуть приоткрыла глаза, но, увидев яркие лучи утреннего солнца, сразу закрыла и даже накинула на лицо одеяло. Еще рано, слишком рано вставать, но ей вряд ли удастся снова уснуть, если солнце будет слепить глаза. Несмотря на полудрему, она поняла, что произошло что-то странное. Раньше ей не приходилось просыпаться из-за того, что лучи падают прямо на лицо. *«Занавески! Почему я не задернула занавески?»* — смутно подумала Белинда. И все еще нетвердая память начала восстанавливать прошлые события. Она не задернула вчера занавески на окне спальни, потому что увидела луну. *«Какая она большая, золотая и красивая!»* — сказала себе Белинда, подходя к окну на втором этаже. Она импульсивно решила, что будет любоваться ею, лежа в постели. Можно встать позже, когда луна

скроется с глаз, и тщательно закрыть окно на ночь занавесками. Но сон овладел ею еще до того, как луна исчезла с ночного неба, и теперь в высокое стильное окно струились солнечные лучи, которые мешали ей спать.

Белинда отбросила одеяло и медленно сползла с кровати. Если она не хочет вставать, нужно избавиться от утреннего света. Не проснувшись до конца, она зевнула, протягивая руку к занавеси, но не удержалась и выглянула из окна на прелестный сад, охваченный сиянием яркого солнечного утра. Пожилой садовник Томас уже склонился над цветочной клумбой, чтобы бегонии подняли яркие летние головки к солнцу. *«Какие прекрасные клумбы он устроил!* — подумала Белинда. — *Впрочем, тетя Вирджи еще вчера говорила, что не представляет, что будет делать, если Томас решит уйти на покой»*. Девушка улыбалась, с симпатией глядя на старика. Она не разделяла страхов хозяйки. В каждом его осторожном движении она видела, как садовник любит цветы. Попросить Томаса перестать заботиться о любимых клумбах — все равно что попросить перестать дышать.

Вдруг Белинда решительно отпустила портьеру. День так хорош, что глупо оставаться в постели. Она оденется и выйдет, чтобы помочь Томасу. Может, он даже позволит ей посадить несколько семян. Девушка, напевая, надела через голову простое платье и завязала бант на талии. Тетя Вирджи проснется не скоро, и она свободно насладится ранним утром. Белинда взяла туфли в руку, чтобы не шуметь, и надела шляпу, которая защитит лицо от солнца. Она оставила дверь приоткрытой, боясь побеспокоить громким звуком пожилую

леди. Девушка тихо вышла из комнаты и спустилась по ступенькам.

Она покинула дом через дверь на веранде и остановилась на лестнице, чтобы глубоко вдохнуть. Ее органы чувств наслаждались густым ароматом и красотой летних цветов. «*Как здесь красиво, в особняке Маршалла!*» — в сотый раз подумала Белинда. Она тосковала по маленькому городку в прериях, но это не мешало ей восхищаться тем, что она видела перед собой. Больше всего она скучала по родственникам, по родителям. И когда она о них вспоминала, — а в последнее время это происходило постоянно, — то у нее болело сердце, так ей не терпелось вернуться в отчий дом. Но Белинда старалась не думать о своем одиночестве. Так же, как раньше, она твердо приказала себе забыть о печали и вместо этого задумалась о том, за что ей следует быть благодарной.

Миссис Стаффорд-Смит почти две недели тяжело болела гриппом, но теперь, к счастью, она с каждым днем набиралась сил. Белинда чувствовала большое облегчение. Она беспокоилась не из-за того, что ей приходилось ухаживать за хозяйкой и не спать ночами. Она боялась, что ее подруга не сможет побороть болезнь. Белинда любила пожилую женщину так, словно она и впрямь была ее родственницей. Им нравилось играть в маленькую игру, изображая, что они «принадлежат» друг другу. Однажды миссис Стаффорд-Смит попросила девушку называть ее тетей Вирджи, и она с радостью согласилась. В свою очередь «тетя Вирджи» обычно обращалась к ней в своеобразной восточной манере «Белинда, дорогая», и такой порядок устраивал обеих.

Кажется, пожилая леди давно поняла, что ни один из внуков: ни Пьер с Анной Марией, ни Франц с Ивет — не захочет поселиться с ней в бостонском доме. Действительно, Пьер и Анна Мария недавно прислали из Франции весть о том, что вскоре у миссис Стаффорд-Смит появится правнук. Тетя Вирджи и Белинда были счастливы услышать, что вскоре семья пополнится новым человечком, и вместе вязали детские одежки, а потом отослали их счастливым родителям. Но обе решили про себя, что маловероятно, чтобы миссис Стаффорд-Смит когда-либо увидела или подержала на руках малыша.

Белинда остановилась, залюбовавшись вьющимися розами. Ярко-розовые цветы, казалось, наполняли утренний воздух дивным сиянием. Миссис Стаффорд-Смит говорила, что Томас вывел этот сорт в собственной оранжерее. Белинда глубоко вдохнула аромат и продолжила прогулку по саду.

Макинтер, старый пес Томаса, подбежал к ней и понюхал ее руку.

— Доброе утро, Мак, — приветствовала его Белинда, погладив седую голову. — Вижу, ты тоже рано проснулся.

Зрение отказывало старому псу, да и слух у него был уже не тот, что прежде, но он никогда не упускал возможности побыть рядом с хозяином. Томас, услышав ее голос, медленно выпрямился и замигал, словно не веря своим глазам. Он положил руку на ноющую спину и улыбнулся, показав щербатый рот.

— Мисс Белинда, — удивился он, — почему ты не в постели?

— Глупо спать в такое прекрасное утро! — весело ответила Белинда.

Но Томас с веселой искоркой в глазах заметил:

— Такое же утро, как любое другое.

Девушка улыбнулась.

— Возможно, — протянула она, — честно говоря, я не знаю.

Но, когда я выглянула в окно, мне ужасно захотелось выйти на улицу. Наверное, днем будет жарко и душно.

Белинда подняла глаза на яркое небо, с которого солнце уже струило теплые лучи.

— Эх, — сказал Томас, — да, пожалуй, сегодня будет жарко.

— Вижу, розовый куст уже расцвел, — восхитилась Белинда. — Какой чудесный аромат!

Томас радостно заулыбался, услышав похвалу.

— Эх... — вот и все, что он ответил.

Он вернулся к работе, и Белинда подошла к нему и опустилась на колени.

— А можно... вы не возражаете... если я буду полоть вместе с вами? — робко поинтересовалась она.

— Ты хочешь полоть? — он широко раскрыл глаза, без сомнения, вообразив, как она занимается этим своими белыми ручками. — А ты умеешь?

— О да, — быстро ответила Белинда. — Дома я часто работала в огороде.

— У вас росли цветы?

— Ну, не так много, как здесь, — поспешила объяснить Белинда. — Конечно, у нас не было такого великолепного сада. Но мама всегда сажала цветы. Розы, фиалки и весенние тюльпаны. Мама их очень любит. Правда, в основном она работает в огороде. Мы выращиваем овощи для еды.

Мама почти целый год кормила нас овощами со своего огорода.

В голосе Белинды, когда она предалась воспоминаниям, слышались ностальгические нотки. Она представила, как мать наклоняется с мотыгой в руках или поднимает горячие банки с консервами от чайника, из которого идет пар.

— Эх, — произнес старик, понимающе покачав головой, — моя мать тоже так делала.

Белинде показалось, что его глаза увлажнились.

— Ну что ж, тогда давай, — разрешил он. — Но смотри, осторожнее! Не поранься колючкой.

Затем Томас передал ей садовую лопатку, и Белинда погрузила ее в нагретую солнцем землю. Они молча работали бок о бок. Через некоторое время Томас заговорил опять:

— Я вывел новый сорт розы. Она в оранжерее. Скоро должен распуститься первый бутон. Хочешь посмотреть?

Белинда выпрямилась, улыбаясь от радости, что он пригласил ее.

— А можно? — нетерпеливо спросила она.

— А как же, — ответил старик, слегка кивнув головой.

Он медленно поднялся и стал шевелить сутулыми плечами, чтобы прогнать боль. Затем он осмотрел двор в поисках старого Мака. Садовник шагу не мог ступить, не проверив, как поживает его пес. Его нюх и зрение притупились, объяснил он Белинде, и собака может не заметить, что он уходит.

— Макинтер, — громко позвал он, — сюда!

Белинде нравилось, как он раскатисто произносит «р» в имени собаки. Пес поднял голову и медленно встал на ноги.

Он подошел к Томасу, и они вместе, словно единое существо, пошли к оранжерее. Белинда поспешила за ними. Она остановилась всего раз — рядом с вьющимися розами.

— Хорошенькие, — пробормотала она, осторожно притрагиваясь к листочку.

— Ага, — весело заметил Томас, протягивая руку, чтобы погладить бархатный лепесток. — Я назвал ее «Розовая Розанна».

— Вы дали ей имя? — удивилась Белинда.

— Ага. Я всегда придумываю имена для моих новых красавиц.

Белинда улыбнулась его манере обозначать сорта роз. Они подошли к оранжерее, и она подождала, пока старик осторожно откроет скрипучую дверь. Макинтер опустился на подстилку у входа. Даже старому верному псу не разрешалось входить в святилище Томаса. Белинда медленно последовала за садовником. Когда ее взгляд падал на массивные листья и великолепные цветы, ей то и дело хотелось восхищенно восклицать, но она сдерживалась.

Наконец они оказались у маленького розового куста. Он был умело и тщательно привит к другому побегу — Белинда увидела в этом месте небольшое утолщение. Она быстро перевела глаза со стебля на нежный бутон, который только начал распускаться. На том же стебле формировался другой бутон, и третий медленно показывался из зеленого завитка.

— О, — пробормотала Белинда, не в силах сдержаться, — это так... так красиво! Я никогда не видела столь прекрасной розы. Какое замечательное сочетание прелестных красок!

Томас не смог скрыть улыбку. У него заблестели глаза.

— Ага, — кивнул он и протянул натруженную руку, чтобы приласкать цветок.

Затем (не успела Белинда перевести дыхание) он поднял острые садовые ножницы, срезал розу и подал ей. Белинда протянула руку, но быстро ее отдернула.

— Но... но... — запинаясь, произнесла она.

— Ну же, бери! — сказал старый садовник, вложив цветок в ее руку. — Кому, как не тебе, должен достаться первый цветок?

Он опустил глаза на стоптанные башмаки. Когда он снова их поднял, Белинде показалось, что она видит на морщинистых щеках румянец.

— Я назвал этот сорт «Белинда», — признался садовник, — «Принцесса Белинда».

Девушка долго не могла ничего сказать. Она медленно потянулась за цветком и поднесла его к лицу. Глубоко вдохнув запах, она коснулась губами мягких лепестков и почувствовала, что глаза наполняются непрошеными слезами.

— Она прекрасна, — прошептала она. — Спасибо, Томас!

— Ага, — кивнул старик. — Я хотел поблагодарить тебя за то, что ты так добра к моей хозяйке.

Белинда сразу поняла это простое объяснение. Она кивнула в ответ и осторожно выбралась наружу. Направляясь к веранде, девушка рассматривала цветок, который держала в руке. Мягкий сливочный цвет лепестка смешивался с более глубоким желтым, а тот сменялся абрикосовым цветом. Белинда подумала, что она никогда не видела такой красивой розы. «И Томас назвал ее в мою честь!» — радовалась она.

Белинда была и взволнована, и смущена. Она повернула лицо к солнцу, которое поднималось на востоке. Начинаясь летний день. Скоро проснется тетя Вирджи. Белинде нужно было искупаться и сменить испачканное домашнее платье. Ей больше не хотелось спать, она шла энергично, глаза сияли. Белинда готовилась встретить новый день. Она улыбнулась и вновь перевела взгляд на великолепную розу.

«Какое счастье способен принести один-единственный цветок! — размышляла она. — Впрочем, нет, — исправилась она, — дело не в цветке, как бы он ни был прекрасен. Радость мне принес человек. Томас. Милый старик, всего лишь садовник, как думают некоторые, но замечательный человек! Я так его полюбила!» Эта мысль не удивила ее. Она привязалась ко многим пожилым людям, которые жили в доме. К тете Вирджи, старому Томасу, чопорному Виндзору, кухарке Кук и даже суровой Поттер. Белинда улыбнулась. Похоже, она их всех полюбила. Они стали частью ее жизни, бостонской семьей. Она знала, что ровесники могут жалеть ее, думая, что она «застряла в одном доме со стариками», но Белинда вовсе не считала себя забытой и брошенной. Ведь она вновь поставила Бога на первое место в своей жизни. Она чувствовала, что ее холят и лелеют, что в ней нуждаются. *«Если бы только... если бы только я не тосковала по тем, кто остался дома, я была бы рада и счастлива жить и работать для миссис Стаффорд-Смит в особняке Маршалла»*, — подумала она.

Глава вторая

ТЕТЯ ВИРДЖИ

— Доброе утро, тетя Вирджи! — мягко сказала Белинда, войдя в комнату хозяйки. Она была уверена, что та уже проснулась.

Хрупкая женщина улыбнулась.

— Доброе утро, Белинда, дорогая, — отозвалась она.

— Вы хорошо спали? — спросила девушка и подошла к окну, чтобы отдернуть портьеры.

Она знала, что пожилая женщина мучается от бессонницы.

— Да, хорошо. Самой не верится, но это так. О, это было так приятно! — взволнованно заметила она. — И знаешь что? Мне кажется, что теперь, когда я вспомнила, как нужно спать, я могу делать это бесконечно.

— Пожалуй, это было бы разумно. Вы уже много дней (или, скорее, ночей) почти не спали, — слегка улыбнувшись, исправилась Белинда.

Миссис Стаффорд-Смит слабо рассмеялась над шуткой Белинды.

— Тебе нужно спать не меньше, чем мне, — известила она девушку. — Ты постоянно вставала ко мне ночью. Не понимаю, как ты выдержала.

Белинда наклонилась над кроватью и положила руку на седовласую голову.

— Все хорошо, — улыбнулась она, — более того, сегодня я чувствую себя просто великолепно! Я даже помогала Томасу полоть.

Миссис Стаффорд-Смит удивилась:

— Ты? Так рано?

Белинда кивнула.

— И видели бы вы новый розовый куст! — воскликнула она. — Он весь покрылся чудесными розами. Пахнут они великолепно!

Потом она вспомнила про другую новость. Белинда не знала, как преподнести ее, чтобы она не прозвучала хвастливо, но ей не терпелось поделиться радостью с пожилой хозяйкой.

— А еще, — сказала она, не в силах сдержать улыбку, — Томас пригласил меня в оранжерею.

Это небольшое строение всегда называли «оранжерея Томаса», и никто даже не мечтал переступить его порог. Впрочем, оранжерея, как и все остальные здания на участке, принадлежала миссис Стаффорд-Смит.

— Правда? — изумленно спросила пожилая женщина.

— Правда! И это не все. Он показал мне новый сорт розы, который вывел. Он пока не высадил ее. На кусте появился один цветок, но скоро завяжутся и новые бутоны.

— Вот это да! — воскликнула миссис Стаффорд-Смит, которая от рассказа Белинды явно пришла в восторг. — Наверное, это прелестный цветок, раз у тебя так сияют глаза, — заметила она.

— Никогда не догадаетесь, как он решил назвать новую розу, — застенчиво добавила Белинда.

— Наверное, в честь какой-нибудь очаровательной леди, — рассудила миссис Стаффорд-Смит. — Он всегда так делает. — У Белинды загорелись щеки. — Не думаю, во всяком случае, что он решил назвать ее «Старая перечница» в мою честь, — пошутила пожилая леди.

— О тетя Вирджи! — возразила Белинда. — Никто вас так не называет!

Миссис Стаффорд-Смит только улыбнулась.

— А стоило бы, — спокойно заметила она, — честное слово. Вчера перед сном я посмотрела в зеркало и увидела, что совсем отощала. Я стала похожа на высохшую сливу.

«Да, она похудела», — подумала Белинда, взглянув на тонкое личико на подушке.

— Ну, теперь вы можете опять есть все, что захотите, — уверила она хозяйку, откидывая волосы с милого лица. — Кухарка позаботится о том, чтобы вы как можно быстрее поправились. — Она улыбнулась, взбила подушку и уложила пожилую женщину.

— Ты рассказывала мне о новой розе, — напомнила ей миссис Стаффорд-Смит. — Как Томас ее назвал?

— Давайте я вам ее покажу, — быстро предложила Белинда.

— Хочешь сказать, что он ее уже срезал? Он никогда так не делал.

— Да, он ее срезал, самый первый бутон, — просияла Белинда. — Сейчас я за ней сбегаяю. Я поставила ее в вазочку у себя в комнате.

— Вот это да! — вновь воскликнула пожилая женщина. Вскоре Белинда вернулась с прелестным цветком.

— Ах! — с искренним восхищением произнесла миссис Стаффорд-Смит, — чудесная роза, не правда ли? Надеюсь, он выбрал для нее такое же красивое имя.

Белинда зарделась.

— Ну... — начала она, — он... оказал мне честь, назвав ее Белиндой.

У нее горели щеки, и она жалела, что вообще заговорила об этом. Миссис Стаффорд-Смит решит, что она самовлюбленная. Но пожилая леди обрадовалась:

— Очень подходящее имя! — Она одобрительно улыбнулась: — Томас — весьма разумный пожилой джентльмен. Он назвал прекрасную розу в честь прекрасной молодой леди.

От комплимента Белинда покраснела еще сильнее.

— Он назвал ее *просто* Белинда? — продолжала расспросы хозяйка. — Томас часто добавляет какой-то эпитет, который оттеняет имя.

— Он назвал ее «Принцесса Белинда», — призналась девушка и опустила голову, чтобы скрыть смущение.

— «Принцесса Белинда»... Как мило! Знаешь, это большая честь — узнать, что кто-то относится к тебе с подобным уважением, — сказала пожилая леди.

Белинда подняла на нее глаза.

— На самом деле, он хотел оказать честь вовсе не мне, — объяснила она. — Это показывает свои чувства к вам. Понимаете, он назвал розу моим именем, потому что... — Белинда с трудом подбирала подходящие слова, — потому что хотел выразить благодарность за то, что я забочусь о вас. Вы ему очень дороги.

Миссис Стаффорд-Смит удивленно воззрилась на Белинду.

— Я? Как это? Что ты имеешь в виду? Что он сказал? — заинтересовалась она.

— Он сказал, что хотел поблагодарить меня за то, что я забочусь о его хозяйке, — тихо ответила Белинда.

— Как мило, — пробормотала миссис Стаффорд-Смит и поднесла руку к глазам, чтобы вытереть набежавшие слезы.

Она молчала несколько минут, пока Белинда убирала в комнате. Наконец она мягко заметила:

— Знаешь, иногда бывает так: думаешь, что никому не нужна, жизнь продолжится и без тебя, и люди даже не заметят твоего исчезновения. — Она вздохнула, затем добавила: — Я лежу здесь день за днем, и пользы от меня никакой. А потом... потом старый друг, садовник, показывает, что ты ему небезразлична. И тогда снова хочется выздороветь.

— Ах, тетя Вирджи! — воскликнула Белинда.

Она быстро подошла к пожилой женщине и ласково коснулась ее щеки:

— Да ведь все в доме ходят на цыпочках и боятся вздохнуть! Мы страшно боялись, что вы... не поправитесь. Вы

нужны всем нам... Мы вас любим! Неужели вы в этом сомневаетесь?

Леди быстро повернулась и улыбнулась Белинде.

— Я глупая старуха, — тихо ответила она. — Мне есть для кого жить, у меня много близких друзей. Я не заслуживаю такого доброго отношения, но благодарна друзьям за то, что они у меня есть.

Она опять вздохнула и заерзала в кровати, оттолкнув бледной рукой подушку.

— Белинда, дорогая, — решительно произнесла она, — подай мне домашнее платье и туфли.

Девушка попыталась протестовать, но миссис Стаффорд-Смит поспешила сказать:

— Нельзя набраться сил, лежа в постели. Если я хочу насладиться летней погодой, нужно выздоравливать как можно быстрее. Так что лучше я встану. Дай мне синее платье, пожалуйста.

Белинда не стала спорить. Раз миссис Стаффорд-Смит что-то решила, переубедить ее невозможно. Девушка отправилась за синим платьем, радуясь, что хозяйка выбрала самый теплый наряд из гардероба. Снимая платье с вешалки, она почувствовала, как с плеч упал тяжелый груз. Давно так не сияли глаза у старушки! Несомненно, она на пути к выздоровлению. Белинде хотелось побежать на кухню, чтобы поделиться радостной новостью с домашними. Все беспокоились о пожилой леди.

— Прежде всего вам необходимо плотно позавтракать, — заявила Белинда, помогая миссис Стаффорд-Смит надеть домашнее платье и туфли.

Она собиралась позвонить Виндзору, чтобы он принес поднос с завтраком, но в дверь тихо постучали, и она ее открыла. Смазанные петли даже не скрипнули. Она увидела в глазах дворецкого беспокойство.

— Госпожа проснулась? — хриплым шепотом спросил он.

— Да, да, — успокоила его Белинда. — Входите. Сегодня она намного лучше себя чувствует. Я как раз собиралась позвонить, чтобы ей принесли завтрак.

Виндзор, как ни привык он сдерживать эмоции, не сумел скрыть облегчения.

— Входите, Виндзор, — позвала миссис Стаффорд-Смит.

Он осторожно вошел в комнату, суетливо перебирая руками.

— Томас просил узнать, не хотите ли вы, чтобы он срезал для вас букет, — почтительно объявил он.

— О да, — согласилась миссис Стаффорд-Смит, и улыбка прогнала усталость с ее лица.

Виндзор, щелкнув каблуками, повернулся на пятках.

— Я скоро вернусь, госпожа, — уверил он и вышел из спальни с куда более веселым видом, чем вошел.

Пока Виндзор отсутствовал, Белинда поспешно помогала миссис Стаффорд-Смит причесать волосы. После этого она усадила ее в удобное кресло у раскрытого окна. Сара принесла два подноса, уставленных вкусной едой. Впервые за много недель миссис Стаффорд-Смит взглянула настряпню с интересом. Белинда с облегчением улыбнулась и поставила поднос перед хозяйкой, а второй взяла себе. Они только пожелали друг другу приятного аппетита, как вдруг в дверь опять постучали.

Виндзор вернулся с вазой ароматных, только что срезанных розовых цветов. Белинда немедленно узнала этот сорт.

— Это новые вьющиеся розы, которые растут у тропинки, — заметила она. — Я вам о них рассказывала. Новый сорт. Томас назвал его «Розовая Розанна».

— «Розовая Розанна», — повторила миссис Стаффорд-Смит. — Какое чудесное имя!

Она наклонилась над букетом.

— Прелестные цветы! — добавила она.

Пожилая женщина погладила мягкий лепесток, затем снова вдохнула сладкий аромат.

— Поблагодари Томаса за цветы, — хриловато сказала она. — Я... я очень ему благодарна.

Виндзор кивнул и вышел, а миссис Стаффорд-Смит подняла голову и улыбнулась.

Белинда осторожно взяла вазу и поставила на маленький столик рядом с хозяйкой дома.

— Надо позавтракать, пока еда не остыла, — мягко предложила она.

Миссис Стаффорд-Смит согласно кивнула и с готовностью взяла ложку.

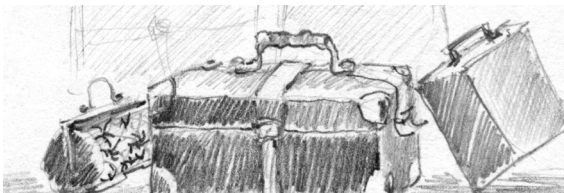
С этих пор Белинда начала замечать, что с каждым днем хозяйка чувствует себя все лучше. Вскоре она начала ненадолго вставать с постели, а потом и гулять по коридорам на втором этаже. В конце концов она спустилась вниз. Сидя с рукоделием в северной гостиной, старушка наслаждалась теплыми лучами летнего солнца. Она проводила время на веранде,

впитывая запахи и красоту сада. Миссис Стаффорд-Смит вновь стала обедать в гостиной. Белинда чувствовала, что у них началась новая жизнь. В доме воцарилась приятная атмосфера, полная благодарности и облегчения.

Белинда радовалась тому, что вновь может иногда выходить из дому. Прежде она огорчалась из-за того, что пропускала воскресные службы в церкви. Ей нравилось погружаться в волнующие душу гимны, воскресные чтения Священного Писания, пасторские проповеди. Девушка с нетерпением ждала, когда миссис Стаффорд-Смит разделит с ней благоговейные переживания. *«Но я не должна ее торопить, — напомнила себе Белинда. — Она тяжело болела, и мне бы не хотелось, чтобы болезнь к ней вернулась».* Девушка решила, что будет терпеливой. Но было так приятно почувствовать, что из дома и сердец домочадцев исчезло беспокойство! Летние дни казались ярче, цветы красивее, а еда вкуснее. Когда миссис Стаффорд-Смит начала выздоравливать, перед Белиндой все предстало в лучшем свете.

Глава третья

ПЛАНЫ

Летом миссис Стаффорд-Смит снова взяла в свои руки управление особняком Маршалла. Она каждый день давала указания Виндзору, Поттеру и кухарке. Белинда вновь хорошо высыпалась, чинила одежду, писала письма и ходила по магазинам. Она с облегчением вздыхала, вспоминая о напряженных неделях в начале лета. Она даже не понимала, как сильно переживала, боялась и уставала, когда миссис Стаффорд-Смит нуждалась в уходе и днем, и ночью.

Каждое утро Белинда встречалась с миссис Стаффорд-Смит в залитой светом северной гостиной. Там они завтракали и составляли план на день. Затем Белинда читала отрывок из Библии и молилась. Она надеялась, что когда-нибудь настанет день, когда ее хозяйка также захочет помолиться вслух.

Миссис Стаффорд-Смит посещала воскресные службы и отпускала слуг с работы, чтобы они могли сделать то же самое. И хотя в последнее время вопросы веры, кажется, стали интересовать ее больше, чем раньше, она никогда не говорила откровенно на эту тему с Белиндой.

Девушка нуждалась в том, чтобы делиться с кем-то духовными мыслями, но полагала, что старший пастор конгрегации слишком занят, чтобы разговаривать с молодой девушкой. Его помощник был неженат и почти так же молод, как сама Белинда. И хотя ей было бы интересно поговорить о вере с выпускником семинарии, она стеснялась, потому что все, включая самого молодого священника, наверняка решили бы, что она попросту увлекает симпатичного молодого человека. Белинде вовсе не хотелось давать повод для подобных сплетен.

Так проходили ее дни: она наслаждалась, читая Библию и вознося молитвы, но ей не хватало духовного общения. *«Если бы только... если бы только тетя Вирджи могла понять и разделить мои чувства, связанные с верой»*, — часто думала она.

Ее беспокоила и другая мысль: *«А если тетя Вирджи умрет? Готова ли она вознестись на небеса?»* Она глубоко привязалась к пожилой женщине, и сомнение в том, что она обретет вечную жизнь с Богом, заставляло Белинду чаще молиться за свою подругу.

В конце лета миссис Стаффорд-Смит решила устроить званый ужин. Белинда уже привыкла к общению с богатыми и влиятельными друзьями хозяйки. Она больше не боялась

того, что ей придется присутствовать на ужине вроде того, на котором появился Пьер, когда в последний раз приезжал в Бостон. «На самом деле, — рассудила Белинда, — *намного лучше находиться в компании пожилых людей, чем вовсе не иметь компании*». Ей и миссис Стаффорд-Смит не помешает развлечься.

— Что мы подадим на ужин, дорогая? — спросила миссис Стаффорд-Смит, когда они сидели в гостиной на первом этаже.

Белинда подняла глаза от рукоделия. Ее мало волновало, что они будут есть, но она подумала, что ответить так было бы невежливо.

Вместо этого она мягко предположила:

— Возможно, кухарка что-нибудь предложит?

Миссис Стаффорд-Смит задумалась.

— Да, — наконец согласилась она, — у нее наверняка есть идеи, но я давно не приглашала друзей на ужин, и мне бы хотелось самой придумать меню.

Белинда улыбнулась:

— Ну, если вам этого хочется, то вы, несомненно, должны так и сделать.

— Я бы предложила приготовить ростбиф и йоркширский пудинг, — рассуждала женщина, — а также спаржу и морковь.

— Неплохой выбор, — одобрила Белинда.

— Пусть подадут овощной салат с заправкой по рецепту кухарки.

— И булочки с маком! — воскликнула девушка.

Миссис Стаффорд-Смит улыбнулась, довольная тем, что ей удалось вовлечь Белинду в обсуждение.

— Ах, — вздохнула Белинда, — мне не стоит даже думать о десерте. Уверена, за последние недели я набрала несколько фунтов.

— И прекрасно, — твердо сказала миссис Стаффорд-Смит. — Ты говоришь, мне нужно поправиться, а ведь ты, клянусь, похудела не меньше, чем я!

Белинда была уверена, что не так уж сильно похудела. Она хотела возразить, но промолчала.

— Пусть испечет чизкейк, — рассудила пожилая женщина.

— Или пирог со свежей клубникой, — предложила девушка.

— У Томаса еще есть клубника?

— Он сказал, что собирает второй урожай, — ответила Белинда, — он очень доволен этим сортом.

— Тогда пусть подадут клубничный пирог. Клубника мне никогда не надоедает. Будем лакомиться ягодами, пока они не отошли, — заметила миссис Стаффорд-Смит.

— Позвони кухарке, дорогая, — попросила она Белинду, и та кивнула. — Я бы хотела все решить.

Пришла кухарка. Аккуратный передник покрывал ее упитанную фигуру. Она всегда немного нервничала, когда ее призывали в гостиную, но она успокоилась, когда хозяйка заговорила об ужине.

— А мисс Белинда хочет, чтобы ты испекла свои замечательные булочки с маком, — продолжила миссис Стаффорд-Смит, и кухарка улыбнулась. — Что касается десерта, то, насколько мне известно, Томас собрал второй урожай клубники.

Не могла бы ты приготовить клубничный пирог? Со взбитыми сливками. Его все любят.

Кухарка просияла от похвалы. Она любила, когда люди, и особенно почтенная хозяйка, восхищались ее стряпней.

— Ужин начнется ровно в семь часов, — сказала миссис Стаффорд-Смит.

Белинда улыбнулась, услышав слово «ровно». Она знала, что миссис Селию Прескотт тоже пригласили, а она, как некогда заметил Пьер, «никогда не приходит вовремя».

Но в тот день, когда в особняке Маршалла впервые после долгого перерыва состоялся званый ужин, Селия Прескотт пришла почти вовремя. Запыхавшись, она ворвалась в дом и приветствовала хозяйку:

— Вирджи, дорогая, я так рада, что ты опять на ногах! Ты меня до смерти перепугала! Ты так долго болела этим ужасным, ужасным гриппом, и я боялась, что ты никогда не выздоровеешь!

— Сейчас я прекрасно себя чувствую, — спокойно заметила миссис Стаффорд-Смит. — Обо мне хорошо заботились.

Она с нежностью посмотрела на Белинду.

— Я давно поняла, что ты поступила очень мудро, когда нашла личную сиделку, — с легкой завистью заметила миссис Прескотт. — Не представляю, как бы ты без нее справилась.

— И я не представляю, — с чувством согласилась миссис Стаффорд-Смит.

Белинда густо покраснела. Это, кажется, доставило удовольствие другой гостье, миссис Эленби. Девушка по-прежнему не

чувствовала к ней расположения. Похоже, той нравилось, когда другие находятся в неловком положении. Наконец все гости собрались, и они были готовы идти в столовую, где стояли наготове Виндзор и Сара.

Вечер прошел довольно весело. Гости болтали и смеялись. Миссис Селия Прескотт, к большому оживлению мистера Уолша, с юмором рассказывала о своих летних приключениях. Миссис Эленби время от времени высокомерно фыркала, таким манером поддерживая беседу, а миссис Уитли благосклонно улыбалась всему, что говорили гости. Ее муж возмещал молчание супруги, высказываясь по каждому поводу. В общем, вечер выдался оживленным, и Белинда подумала, что миссис Стаффорд-Смит полезно немного поболтать с друзьями.

Когда ужин подошел к концу, девушка почувствовала себя опустошенной. Ее угнетало одиночество. *«Я просто устала, ведь мы так долго планировали и готовились к этому вечеру!»* — рассуждала она про себя. — *Тетя Вирджи наверняка чувствует то же самое».* Белинда быстро выскользнула из праздничного малинового платья и надела сливочно-белый халат. Она поможет миссис Стаффорд-Смит подготовиться ко сну. *«Если у нее такое же настроение, как у меня, — проворчала она, — то ей будет приятна моя компания».* Но миссис Стаффорд-Смит вовсе не чувствовала себя подавленной. Пригласив Белинду в комнату, она стала взволнованно вспоминать о прошедшем ужине.

— По-моему, он прошел прекрасно! — радовалась она, и Белинда в ответ только кивнула.

Тетя Вирджи сняла лиловое платье и надела бледно-розовый домашний халат. Сидя за трельяжем с распущенными седыми волосами, она приглаживала их щеткой и разговаривала с Белиндой, глядя на отражение в зеркале. Ее щеки покраснелись, голос дрожал от волнения. Белинда взяла у нее щетку и стала осторожно расчесывать воздушные локоны.

— Селия предложила прекрасную идею, — вспомнила миссис Стаффорд-Смит. — Перед уходом она отвела меня в сторонку и пригласила погостить вместе с ней у ее сестры в Нью-Йорке.

Белинда даже перестала расчесывать ее волосы, удивившись внезапному повороту событий.

— Что ты об этом думаешь? — спросила пожилая женщина, поворачиваясь к Белинде. Впрочем, та уже поняла, что думает ее хозяйка.

— Ну, что ж... прекрасная идея, — ответила Белинда.

— Да, — согласилась миссис Стаффорд-Смит, — да, мне она тоже нравится. Я уже много лет не была в Нью-Йорке. Я давным-давно никуда не ездила! По-моему, сейчас самое время.

— Да, вам это пойдет на пользу, — заметила Белинда, почувствовав какое-то шевеление в желудке. «А я что буду делать?» — подумала она. — *Жить одна в этом огромном доме?*»

— Я буду ходить по магазинам, смотреть спектакли, посещать концерты оркестра. Пожалуй, я приму приглашение.

— А когда вы уедете? — поинтересовалась Белинда.

— На следующей неделе. Времени на подготовку не очень много, но кое-что можно приобрести и в Нью-Йорке.

Интересно взглянуть на новые магазины, а то Le Soud мне уже надоел.

— А как долго?..

— Шесть недель, — сказала миссис Стаффорд-Смит, — шесть недель, этого достаточно. Не нужно торопиться, чтобы все успеть, но и злоупотреблять гостеприимством хозяев тоже не следует.

Белинда кивнула.

— Вы хорошо знаете сестру тети Селии? — спросила она.

— О да, конечно. Мы были подругами, близкими подругами, до того, как она уехала в Нью-Йорк. Мы все время проводили втроем. Она не похожа на Селию — более сдержанная и степенная. Настоящая леди в полном смысле слова. Ее муж умер пять лет назад. Селия говорит, что она так и не оправилась от горя. Ей скучно одной. Селия навещает ее каждый год, а теперь она и меня пригласила.

— Замечательно, — улыбнулась Белинда. — Надеюсь, путешествие доставит вам удовольствие.

Она поцеловала пожилую женщину в щеку и проследовала в свою комнату. Заснула она не сразу. У нее в голове вертелись беспокойные мысли. Что она будет делать, пока хозяйка развлекается в Нью-Йорке? Порой она чувствовала себя одинокой и растерянной даже тогда, когда тетя Вирджи оставалась дома. Теперь здоровье пожилой леди не вызывало у нее тревоги. Кажется, она полностью выздоровела. Но Белинда запаниковала, представив, что останется одна. И вдруг она подскочила в постели, и ее лицо в темноте расплылось в улыбке. «Ну, конечно, — сказала она себе, — конечно! Почему я сразу об этом

не подумала? Я ведь так соскучилась по дому! А сейчас самый подходящий момент, чтобы уехать, потому что мне не придется переживать за тетю Вирджи».

Белинде давно пора было ложиться спать, но она не торопилась. Она думала о доме, представляя, как изменились домашние. Ей стало весело при мысли о том, как удивятся ее друзья. Она с удовольствием воображала, как будет проводить время с любимыми родственниками. Ей удалось заснуть, в чем она сильно нуждалась, лишь рано утром. «*Я еду домой! Домой! Я так давно не была дома!*» — ликовала она.

Следующие несколько дней особняк ходил ходуном. Миссис Стаффорд-Смит объявила о своих планах слугам, и все были заняты приготовлениями к ее отъезду.

Тяжелее всего, пожалуй, приходилось Белинде. Ей нужно было выбрать платья из гардероба хозяйки и упаковать их, в последнюю минуту купить необходимые мелочи, стряхнуть пыль с перьев на шляпках и поменять ленты. Но Белинда порхала по дому с улыбкой на лице. Ведь она тоже скоро отправится в путешествие!

— Ох, не могу дождаться! — весело шептала она себе за работой.

В гостиную вошел Виндзор. На руке у него висело несколько платьев.

— Из прачечной прислали вещи мадам, — сообщил он Белинде, заметив ее вопросительный взгляд. — Я отнесу их ей.

— Я сейчас пойду наверх и могу захватить их, если хотите, — предложила Белинда.

Виндзор уже привык к тому, что девушка то и дело предлагала ему помощь. Она знала, что он придерживается строгих представлений о том, какое положение занимает каждый из домашних и чем ему надлежит заниматься. Белинда была сиделкой и компаньонкой миссис Стаффорд-Смит. Она не должна бегать по поручениям. Помолчав немного, Виндзор все же решил, что в этом нет ничего дурного и, не споря, передал Белинде одежду.

— Спасибо, мисс, — сдержанно поблагодарил он.

Белинда была убеждена, что спорить с ней он считает ниже своего достоинства. Она поднялась с легкой улыбкой на губах и взяла одежду.

— Прибыла ваша одежда из прачечной, — объявила девушка, входя в комнату хозяйки.

— О, хорошо! — воскликнула пожилая леди. — А я уж боялась, что ее не вернут вовремя, потому что они должны были прислать вещи еще вчера.

— Нет, все в порядке. Повесить платья в шкаф или упаковать? — спросила Белинда.

— Я оставила для них место в чемодане, — ответила миссис Стаффорд-Смит, указывая на него.

Когда Белинда повернулась в ту сторону, у нее глаза полезли на лоб. *«Вот это да! — сказала она себе. — Зачем ей столько нарядов? Да она еще собирается пройтись по магазинам. Я тоже уеду на шесть недель, но мне хватит одного чемодана и шляпной коробки»*. Белинда опять улыбнулась.

— А ты уже сложила вещи? — спросила миссис Стаффорд-Смит.

Белинда удивилась, но покачала головой.

— Это не займет много времени, — уверила она хозяйку.

Миссис Стаффорд-Смит встревожилась.

— Лучше поторопись, — с беспокойством сказала она, — поезд уходит в десять часов утра.

— А мой в четыре часа, — ответила Белинда.

Она уже подготовилась и купила билет, но, услышав ее ответ, миссис Стаффорд-Смит остановилась на полдороге и быстро обернулась к Белинде.

— Что ты имеешь в виду? — резко спросила она.

Девушка покраснела. Она не спросила разрешения у хозяйки. Она собиралась поговорить с ней об отпуске, но они были так заняты, что времени вечно не хватало. Впрочем, вряд ли пожилая леди рассчитывала, что она останется в особняке, чтобы присматривать за ним, — ведь здесь живут Виндзор, Поттер и горничные. Раньше, отправляясь в путешествие, миссис Стаффорд-Смит никого не просила следить за слугами. Вот Белинда и решила, что в ее услугах не нуждаются. Но она ошибалась. Ей следовало спросить разрешения, прежде чем покупать билет. В конце концов ее наняли на работу...

— Что ты имеешь в виду? — повторила миссис Стаффорд-Смит.

— Ах, тетя Вирджи, — извиняющимся тоном начала Белинда, — простите меня! Я просто не подумала, ведь я так разволновалась! Я была обязана спросить у вас разрешения. Я не знала, что вы рассчитываете на то, что я останусь здесь и...

— Останешься *здесь*? Разумеется, нет! Я полагала, что ты поедешь со мной в Нью-Йорк.

— Поеду с вами? — с глупым видом спросила Белинда. Кажется, миссис Стаффорд-Смит была поражена.

— Конечно!

— Но... но вы же не сказали... не сказали о том, что я поеду с вами, — напомнила Белинда.

— Не сказала? — обескураженно повторила миссис Стаффорд-Смит. — Может, и не сказала. Я и не думала, что... может быть по-другому. Я полагала, ты знаешь. Как глупо с моей стороны! Как безответственно! — Сердце Белинды забилось быстрее. — Ну, не важно, — продолжила пожилая женщина. — У тебя полно времени, чтобы собраться. Я велю Элле, чтобы она помогла тебе сложить вещи.

Сказав это, миссис Стаффорд-Смит направилась к звонку.

— Но... — робко начала Белинда, — у меня другие планы.

Миссис Стаффорд-Смит замерла, протянув руку к звонку.

— У тебя... другие планы? Какие? — просто спросила она.

— Я купила билет на поезд, чтобы съездить домой, — пролепетала Белинда.

Миссис Стаффорд-Смит опустилась на стул.

— Понятно, — протянула она.

Белинда подбежала к ней и опустилась на колени:

— Я понятия не имела, что вы хотите, чтобы я поехала с вами. Я думала, вас будет сопровождать тетя Селия, потому что в доме нет места для большого количества гостей. И я решила, что это подходящий момент, чтобы навестить родных. Простите! Я не знала, что вы будете возражать.

Пожилая леди побледнела. Она протянула дрожащую руку, чтобы убрать выбившиеся из прически кудряшки Белинды.

— Но ты... ты же не *останешься* дома? — дрожащим голосом спросила она.

— Ах, нет! — быстро пообещала Белинда. — Я уеду до тех пор, пока вы не вернетесь в Бостон.

Миссис Стаффорд-Смит глубоко вздохнула.

— Святые небеса, дитя мое, — сказала она с нервным смешком, — ты меня до смерти перепугала.

— Но вы же не подумали?.. — начала Белинда и замолчала, поняв, что хозяйка подумала именно это.

Видя, как румянец постепенно возвращается на морщинистое лицо, девушка поняла, как много для тети Вирджи значит то, что она делит с ней этот большой пустой дом. И тут Белинда осознала, что никогда, никогда не сможет просто уехать и оставить хозяйку одну. Она задрожала от этой мысли. Девушка всем сердцем полюбила миссис Стаффорд-Смит. Она казалась ей похожей на бабушку, которую Белинде не довелось узнать. Но остаться с ней на неопределенный срок ценой забвения родных, которых она горячо любила, — тяжелая обязанность. Белинда не была уверена, что сможет ее выполнить, что ей хватит самоотверженности.

— Бедная девочка, — нежно ворковала миссис Стаффорд-Смит, поглаживая ее по волосам. — Какая я эгоистка! Столько дней прошло, а я даже не подумала о том, что ты скучаешь по родным. И они, должно быть, страшно по тебе скучают! Конечно, ты должна съездить домой. Мне следовало бы самой подумать об этом. Сейчас самый подходящий момент. Я рада, что тебе, в отличие от меня, хватило здравого смысла это понять.

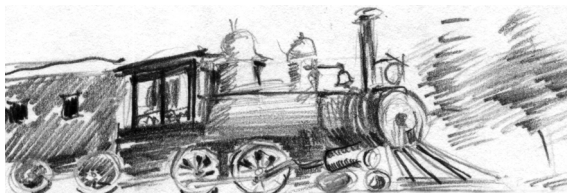
Она положила руку на голову Белинды. Пожилая женщина взглянула в голубые глаза девушки, и по ее лицу пробежала тень:

— Я не буду настаивать на том, чтобы ты сдержала свое обещание, — мягко произнесла она, взглядом умоляя Белинду вернуться. — Ты знаешь, что я люблю тебя. Я бы хотела, чтобы ты жила со мной, но не буду заставлять тебя давать обещание.

— Я вернусь, тетя Вирджи, — прошептала Белинда и наклонилась, чтобы поцеловать ее в щеку.

Глава четвертая

ДОМОЙ!

Следующим утром в особняке Маршалла начался переполох. Женщины быстро позавтракали в северной гостиной. Служанки нервно суетились вокруг миссис Стаффорд-Смит, а та в последнюю минуту давала множество указаний Поттеру и Виндзору. Дворецкий хмуро кивал. Было ясно, что он сокрушается о том, что мадам вновь уступила глупой склонности к перемене мест. Он не одобрял подобных путешествий, и мрачное выражение его лица, казалось, говорило: *«Разве вы забыли, что произошло в прошлый раз?»*

Белинда десятки раз то поднималась, то спускалась по лестнице. Она складывала вещи, проверяла, все ли взяли. Наконец перед домом остановилась карета, в которой сидела миссис Селия Прескотт, и миссис Стаффорд-Смит с чемоданом и сумками погрузилась в нее, чтобы направиться на вокзал.

— Господи, деточка, — воскликнула миссис Прескотт, обращаясь к Белинде, — где твоя шляпа и перчатки?

— Белинда не поедет с нами, — ответила миссис Стаффорд-Смит.

— Нет? А как же ты справишься без нее?

— Я прекрасно справлюсь, — лукаво заметила пожилая леди. — Я еще не разучилась о себе заботиться.

— Но я думала... я полагала...

— Пока я буду отсутствовать, Белинда отправится домой, чтобы повидаться с родственниками, — объяснила миссис Стаффорд-Смит.

— И ты ей позволишь? А если она не вернется? — спросила миссис Прескотт, и Белинда не сдержала улыбку, услышав в ее голосе искреннее беспокойство.

А ведь когда-то она полагала, что Белинда недостаточно опытная сиделка, чтобы заботиться о ее дорогой подруге Вирджинии Стаффорд-Смит. Пожилая леди обняла Белинду и поцеловала в лоб.

— Пусть сама решает, — мягко сказала она. — Белинда знает, как сильно я буду по ней скучать.

Девушка молчала, а в глазах у нее набухали слезы.

— До свидания, моя хорошая, — сказала старушка. — Мне будет тебя не хватать. Скажи матери, что она должна быть счастлива, оттого что воспитала такую дочь.

Белинда с трудом сглотнула.

— Пообещай, что хорошенько повеселишься. Ни в чем себе не отказывай, — она еще раз поцеловала Белинду. — До свидания!

Девушка попросилась и махала рукой, пока карета не выехала на улицу и не скрылась из виду. Она повернулась и медленно направилась к большому дому. Она еще не собрала чемодан. Впрочем, вряд ли ей понадобится много вещей. В шкафу на ферме висит немало нарядов. Белинда считала, что там они будут куда более уместны и вполне ей подойдут. Виндзор встретил ее у двери.

— Вы хотите, чтобы я вызвал Эллу, мисс? — спросил он.

Девушку поразила его предупредительность:

— Нет, спасибо, я сама справлюсь.

— Насколько мне известно, вы были слишком заняты, чтобы позаботиться о собственных чемоданах, — возразил он. — Вы же знаете, сборы мадам требуют столько усилий...

— Я возьму с собой не много вещей, — объяснила Белинда.

Она улыбнулась, подумав о том, как осторожно он охарактеризовал манеру мадам отбирать «самое необходимое» для путешествия.

— Кроме того, у меня дома кое-какая одежда осталась, — добавила она, — и я буду ее носить.

Виндзор явно удивился, и Белинда вспомнила, что прошло почти три года с тех пор, как она уехала из дому. Изысканная юная леди ни в коем случае не позволит себе надеть старомодные платья. Белинда снова улыбнулась.

— В моем родном городе мода почти не меняется или меняется редко, — уверила она дворецкого. — Я вполне обойдусь старыми платьями, к тому же я захвачу кое-что с собой.

— Как хотите, мисс, — вежливо ответил Виндзор, хотя Белинда видела, что не до конца его убедила.

Тем не менее, она собиралась почти до самого отъезда. «*Маме наверняка понравится розовое платье! Но тогда не хватит места для голубого, а оно подчеркивает цвет моих глаз*», — раздумывала она. Наконец ей удалось принять решение. Прелестное голубое платье она уложила в шляпную коробку вместе с несколькими парами белых перчаток. Белинда в последний раз оглядела комнату, убрала в шкаф и в ванной, а потом позвонила Виндзору. Дворецкий вынес из комнаты ее саквояж и шляпную коробку, и Белинда приколола шпильками шляпку и взяла легкую накидку. Было тепло, и она решила пока ее не надевать. Она последовала за Виндзором вниз по лестнице, с улыбкой попрощалась с домашними, которые собрались, чтобы ее проводить, и села в карету. Лошади побежали по длинной извилистой дороге, и Белинда еще раз обернулась, чтобы взглянуть на большое здание — особняк Маршалла. Удивительно, что она привыкла считать это чудесное место своим домом.

Затем девушка устремила мысли в будущее. «*Нет, это не так*», — исправилась она. Ей только предстоит отправиться домой, туда, где живут папа, мама, Клэр и Кейт, Арни и Анна, Люк и Эбби, племянники и племянницы, которые, наверное, уже позабыли ее и то, что она для них когда-то значила. *Именно это* ее дом. От волнения и радостного ожидания Белинда затаила дыхание. Ей не терпелось попасть домой, но в то же время она чувствовала томительную неуверенность: «*Все будет по-старому? Но может ли так быть? Много ли изменилось? А что, если... если?*» Наконец Белинда приказала себе успокоиться. Не нужно забегать вперед.

Пока она сосредоточится на путешествии на Запад, чтобы увидеть лица тех, кого она так сильно любит.

Белинда была уверена, что обратный путь занял куда больше времени, чем поездка на Восток, в Бостон. «*Во всяком случае, мне так кажется*», — сказала она себе. С каждой остановкой, когда они проезжали большие и маленькие города, ее волнение и нетерпение росли. Она сидела на краешке сиденья и, вытягивая шею, смотрела вперед, всей душой желая, чтобы поезд шел быстрее. Девушка была слишком взволнована, чтобы разглядывать других пассажиров, хотя обычно ей это нравилось. Она нервно теребила руки, пока ее перчатки не измялись и не запачкались. «*Хорошо, что я взяла несколько пар!*» — рассеянно думала она.

Билет включал в себя питание, но ей совершенно не хотелось есть. Впрочем, она все-таки сходила в вагон-ресторан, чтобы убить время. Белинда кивала и улыбалась, встречая пожилого человека или молодую мать с детьми, но без обычного интереса и воодушевления. Вернувшись на свое место, девушка смотрела на далекий горизонт, мечтая о том, чтобы поезд подъехал к знакомому вокзалу и свистящей струей пара известил о ее прибытии. По мере приближения к дому она волновалась все больше. Белинда ерзала, суетилась, перебирала ручки сумочки. Только хорошие манеры удерживали ее от того, чтобы не ходить по проходу. «*Мы что, никогда не приедем?*» — спрашивала она себя. Она решила удивить родных своим приездом и сообщила о нем только Люку. Конечно, она бы с удовольствием преподнесла

сюрприз и ему, но подумала, что кто-то должен знать о ее планах.

«Не говори остальным, — написала она, — я хочу, чтобы это осталось в секрете». Белинда была уверена, что брат ее не выдаст. Но, ерзая по бархатному сиденью кресла пассажирского вагона, она забеспокоилась: правильно ли она поступила? *«А что, если для мамы это станет слишком сильным шоком?» — думала Белинда. — А вдруг Люка вызовут к больному или на операцию, и он не сможет меня встретить? Как я доберусь до фермы?»* Тревожные и неприятные мысли не давали ей покоя. Она поступила глупо и по-детски!

«Что ж, теперь ничего не исправишь», — в конце концов решила она. Придется подождать, чтобы узнать, как все обернется. Из окна Белинда увидела знакомую ферму. Значит, поезд всего в нескольких милях от города! У Белинды пересохло в горле, а ладони вспотели. *«Скоро приедем, и я увижу наш дом!»* — радовалась она. Белинда глубоко дышала, пытаясь успокоить громко стучащее сердце, но это было бесполезно. Она облокотилась на сиденье и закрыла глаза, собираясь помолиться. Но даже молитва была какой-то путаной.

«Господи, — сказала она про себя, когда ей наконец удалось привести мысли в порядок, — я так взволнована! От мысли о том, что скоро я окажусь дома, у меня кружится голова. Мне очень одиноко. Раньше я не понимала, насколько я одинока. Помоги мне! Помоги маме. И папе. Пожалуйста, хоть бы мой приезд не стал для родителей сильным потрясением! Надеюсь, они здоровы. Так же, как все те, кого я люблю. Я... я просто умру, если они сильно сдали после

того, как я уехала из дому. Не знаю, смогу ли я это выдержать, Господи. Просто... не покидай нас... всех нас... Сделай так, чтобы мы хорошо провели вместе время. И... помоги мне и маме, когда наступит срок моего возвращения в Бостон. Нам будет тяжело, Господи. Очень тяжело. Нам обещали. — Паровоз издал длинный и громкий гудок, и Белинда быстро закончила: *И спасибо Тебе, Господи, за то, что у меня появилась возможность съездить домой*».

Она вернулась туда, где всегда жило ее сердце. Колеса перестали вращаться, и она, сделав глубокий вдох, взяла чемодан и шляпную коробку и проследовала по вагону к выходу. Всего один пассажир покинул вагон. *«Не так много людей выходит на нашей станции»*, — подумала Белинда. Она вышла на свежий воздух и спустилась по лесенке. Любезный носильщик предложил ей руку. Ступив на деревянную платформу, девушка огляделась по сторонам и услышала, что кто-то ее зовет. Вот он — ее брат Люк. Он с распростертыми объятиями шел к ней, а ветер раздувал полы его пальто. Радостно вскрикнув, Белинда побежала к нему.

— О Люк, Люк! — вот и все, что она сумела сказать.

Они покинули вокзал. Люк нес тяжелый чемодан, а Белинда — шляпную коробку.

— Я не решился взять лошадей, — сказал ей брат, — потому что Эбби наверняка бы что-то заподозрила, если бы я поехал в офис в коляске.

— О, офис! — воскликнула Белинда. — Мне не терпится увидеть твой новый офис.

— Только не сегодня, — твердо сказал Люк. — Я ничего не собираюсь делать, пока не отвезу тебя домой. Белинда, я едва сдерживался, чтобы не проболтаться! Эбби и дети будут в восторге. А потом мы отвезем тебя к родителям. Они не поверят своим глазам. Чтобы их немного подготовить, я сказал, что сегодня приеду ужинать на ферму.

Белинда рассмеялась, думая о том, как умно поступил Люк и как весело у них получится.

— Я сказал Джексону, что не вернусь сегодня на работу. К счастью, он не спросил, почему, — продолжал Люк.

При упоминании о Джексоне у Белинды появилось странное чувство. «*Может, Джексон до сих пор думает, что он мне нравится?*» — подумала она, надеясь, что это не так.

Люк продолжал рассказывать:

— Кстати, ты не собираешься вернуться на прежнее место?

Белинда вопросительно взглянула на него, и он поспешил объяснить:

— Мы это еще не обсуждали, но у меня такое чувство, что медсестра недолго будет у меня работать.

— Что-то случилось? — испугалась Белинда.

— Да нет, — рассмеялся Люк, — за тем исключением, что Фло влюбилась.

— Влюбилась? Что ж, это прекрасно, — с облегчением улыбнулась девушка. — Кто же этот счастливчик? Я его знаю?

— Знаешь, и очень хорошо, — ответил Люк, не сводя глаз с ее лица. — Это Джексон.

— Джексон?

Белинда даже остановилась. Новость поразила ее. А потом она поняла, что это не только удивление, но и облегчение. Ей больше не нужно беспокоиться в отношении Джексона. Он счастлив с другой девушкой.

— Замечательно, — улыбнулась она. — Джексон и Фло. По-моему, они красивая пара.

— Да, — широко улыбнулся Люк. Он тоже был рад. — Замечательная пара. Мы все за них рады.

Глава пятая

СЕМЬЯ

— Я не верю. Я просто *не могу* поверить! — снова и снова восклицала Эбби, крепко обнимая Белинду. Она смеялась и плакала одновременно: — Ты приехала! Правда приехала! А мы уже думали, ты никогда не вернешься.

Белинда сразу поняла: Эбби решила, что она останется у них навсегда. Она подумала, что впереди полно времени, и позже она все объяснит. А пока она тепло обняла ее, и в ее глазах выступили слезы.

— Дети! — вскричала Эбби. — Они придут в восторг, когда тебя увидят. Сейчас они играют во дворе. Люк, будь добр...

Но он уже подумал о детях и ушел, чтобы их позвать, и они прибежали, чтобы посмотреть на неожиданную гостью.

Девятилетний Томас быстро ворвался в кухню, но вскрикнул и остановился, с изумлением глядя на Белинду.

— Тетя Белинда! — воскликнул он, не сходя с места.

Аарон, которому исполнилось семь лет, протиснулся вперед, чтобы взглянуть на нее, а потом ринулся вперед, обвил маленькими ручками ее ноги и спрятал лицо в юбках. Ко всеобщему удивлению, малыш заплакал. Белинда растерянно наклонилась, чтобы обнять мальчика.

— Аарон, Аарон! — прошептала она. — Что случилось?

Она легонько оттолкнула его, а потом взяла на руки. Он прижался к ее плечу.

— Я... я думал, ты никогда не вернешься, — всхлипывал малыш. — Я каждый день молился за тебя, но ты все не приезжала.

Белинда стала покачивать его, и слезы заструились у нее по щекам.

— Ш-ш-ш, — успокаивала она ребенка. — Я вернулась. Ты же видишь, я вернулась.

Тогда Томас подошел к ней и обнял за талию. Она не могла поверить, что он так вырос.

— Томас! — сказала она, положив руку на копну каштановых волос. — Вы только посмотрите на него! Вот это да! Ты вырос на целых два фута.

Томас широко улыбнулся, и в его глазах загорелся веселый огонек.

— Я и раньше был не ниже двух футов, — возразил он, и все рассмеялись над шуткой.

Белинда села на кухонный стул. Аарон уселся к ней на колени. Буря миновала, и он деловито вытирал лицо клетчатым носовым платком, который протянула ему мать. Томас встал рядом с Белиндой, внимательно разглядывая ее лицо.

— А где Рути? — спросила Белинда.

— Папа пошел за ней. Она у Маффи, — объяснил Томас.

— А кто такой Маффи? — простодушно спросила Белинда.

Эбби нетерпеливо зацокала языком.

— Ей нельзя ходить туда без разрешения, — раздраженно заметила женщина, — и она это знает.

— Маффи — это собака, — добавил Аарон. — Она живет в соседнем доме.

Белинда взглянула на Эбби. «*Неужели Рути и правда пошла к собаке?*» — безмолвно спрашивала она.

— Рути у Ларсонов, они живут через два дома от нас. Пожилая пара очень любит детей. Мне кажется, если бы я разрешила, Рути бы у них поселилась. Они ее ужасно разбаловали, — Эбби покачала головой. — У них есть маленькая собачка, и Рути при любой возможности...

В этот момент дверь открылась, и в кухню вошел Люк. Он вел за руку потерявшуюся Рути. Родители переглянулись. Девочку придется наказать, решили они, но не сейчас. Они потом поговорят об этом случае.

Рути застеснялась. Она была слишком маленькой, чтобы помнить Белинду, хотя Томас и Аарон, несомненно, рассказали ей о том, что у нее есть тетя. Девочка крепче сжала руку отца и спряталась за ним.

— Это тетя Белинда, — подбодрил сестру Томас.

Он похлопал Белинду по плечу. Аарон обнял ее за шею, словно желая показать, что она принадлежит ему. Наконец Рути убедили отпустить руку отца. Она сделала несколько нерешительных шажков. Девочка слегка опустила голову,

высунув кончик языка. Рути робко подошла к Белинде, и та подумала: сможет ли она удержать еще одного ребенка? Она протянула малышке руку. Та взяла ее и, стоя перед ней, стала смущенно дергать плечиками. Аарон притянул ее ближе.

— Это наша тетя Белинда, — объяснил он. — Помнишь, мы тебе про нее рассказывали? Она хорошая. Она вернулась домой.

Рути застенчиво улыбнулась и даже быстро обняла Белинду.

— Она меня не помнит, — сказала Белинда Аарону, — она была совсем маленькой, когда я уехала. Даже ходить не умела.

Томас взволнованно перебил ее:

— А бабушка знает, что ты здесь?

Белинда покачала головой. Томас тут же повернулся к отцу.

— А мы можем ее отвезти, папа? Можем? Представляю, как удивится бабушка!

Аарон так быстро спрыгнул с ее колен, что она испугалась, что он упадет, и попыталась его удержать. Но он безопасно приземлился на ноги — как кошка, с улыбкой подумала Белинда, — и стал вместе с Томасом упрашивать отца съездить на ферму. Даже малышка Рути захлопала в ладоши и присоединилась к хору голосов.

— Тихо, а ну-ка тихо! — рассмеялся Люк и поднял руки вверх. — Разумеется, мы отвезем тетю Белинду на ферму. Но дайте ей хоть дух перевести! Пусть она приведет себя в порядок после дороги, а мама пока накроет на стол. Мы вместе выпьем чаю, а потом поедem на ферму. Я сказал бабушке, что мы поужинаем у них.

Дети так шумно радовались, что Белинде хотелось закрыть уши. Но она только весело сказала себе: *«Да-а, в особняке Маршалла никогда не бывает так шумно!»*

— Томас, передай мне шляпную коробку, пожалуйста! — попросила Белинда.

— Но ведь ты уже надела шляпу, — напомнил Аарон, с любопытством глядя на нее.

Белинда рассмеялась.

— Я знаю, — сказала она.

— Хочешь положить шляпу в коробку? — спросил Томас.

— Неплохая идея, но мне нужно кое-что оттуда взять...

Белинда заглянула внутрь и вытащила коробку конфет.

— Вот, это вам, — сказала она, передавая ее Эбби. — Мама будет вас угощать.

Глаза детей радостно засверкали, и три пары маленьких ручек потянулись к Эбби. Она дала каждому ребенку по конфете и спрятала коробку в буфет. Белинда направилась в ванную. Она услышала, как Люк обращается к Рути:

— Скажите, юная леди, ваша мама говорила вам, что можно без разрешения убежать к Маффи?

Девочка тихо всхлипнула. *«Ох, — подумала Белинда, входя в ванную и снимая шляпу, чтобы привести в порядок волосы и вымыть лицо и руки, — как я рада, что мне не приходится никого наказывать! Наверное, намного легче закрыть глаза на мелкие проступки»*. Но она знала, что Люк так не сделает, даже если это намного легче. Она часто слышала, как он говорил: *«Дисциплина должна быть постоянной, иначе это не дисциплина, а наказание»*. Девушка не сомневалась

в том, что брат не верит в то, что наказание само по себе может принести пользу.

Когда они ехали на ферму, Белинда была взбудоражена не меньше малышей. Томас, Аарон и Рути болтали без умолку, соревнуясь за ее внимание. Они показывали ей на каждую ферму и межу. Она сама могла бы их назвать, но молчала, чтобы дети могли поиграть в «экскурсоводов». По мере приближения к ферме ее сердце колотилось все сильнее. *«Правильно ли я поступила? Может, мне следовало предупредить о своем приезде родителей?»* — снова спрашивала она себя. — *«А если это станет для них слишком сильным потрясением?»* Белинда глубоко вздохнула и попыталась прислушаться к детской болтовне. Она с такой силой сжимала подлокотник сиденья коляски, что костяшки пальцев побелели. Люк погонял лошадей. Еще чуть-чуть — и это стало бы небезопасно.

Наконец они свернули на дорогу к их ферме. Белинда всегда считала белый фермерский домик большим, и ее поразило, каким маленьким он ей показался: никак не сравнить с особняком Маршалла. Да, он был маленьким и безыскусным. *«Но это же мой дом!»* — радовалась она. Белинда подпрыгивала на краешке сиденья. Она с трудом дождалась, пока коляска остановится.

— Не вздумайте что-нибудь крикнуть бабушке! — предупредил детей Люк. — Тетя Белинда хочет преподнести ей сюрприз.

Малыши, широко раскрыв глаза, понимающе закивали, а Рути на всякий случай даже зажала рот ладонью. Сторожевой

пес подбежал к ним, чтобы поприветствовать. Похоже, он помнил Белинду. Он остановился рядом с ней, лизнул руку, помахал хвостом, и она ласково погладила его по голове.

— Ты меня не забыл, правда? — радостно промурлыкала она.

Но собака унеслась прочь. Кажется, ее больше заинтересовали дети, бегущие к дому. Марти появилась в дверях, вытирая руки о передник.

— А я вас не ждала так рано, — воскликнула она. — Тебе удалось раньше уйти с работы?

Женщина наклонилась, чтобы обнять Аарона и Рути.

— Как дела в школе, Томас? — спросила она.

Белинда, спрятавшаяся за Люком и Эбби, еле сдерживалась. Ей хотелось опрометью кинуться в материнские объятия, но она подавила импульс и сглотнула, чтобы прогнать подступающие рыдания.

— Ты готова? — шепотом спросил Люк, и Белинда кивнула.

Она улыбалась, но в глазах у нее стояли слезы. Они вторым подошли к дому. Марти оживленно болтала с детьми. Белинда поразились, что малыши даже не намекнули, что приготовили бабушке сюрприз, хотя бросали озорные взгляды в сторону приближающихся взрослых. Белинда почти дошла до матери, когда маленькая Рути не выдержала.

— Смотри! — воскликнула она, указывая на тетю пухлым пальчиком.

Марти подняла глаза. Люк среагировал мгновенно и сделал шаг в сторону. Белинда услышала, как ахнула мать. С криком: «Маленькая моя!» — она бросилась навстречу младшей

дочери. Белинда поспешила к ней, и они, всхлипывая, заключили друг друга в объятия. Марти снова и снова ласково шептала дочери, как она ее любит, но называла ее «Белиндой», а не «маленькой». Белинда не помнила, чтобы мать когда-либо называла ее так. «*Неужели она считает меня малышкой?*» — удивилась она.

— Ах, мама, — наконец сказала Белинда, — как я рада тебя видеть!

Марти вытащила носовой платок из кармана передника и вытерла глаза и нос. Она сделала шаг назад и внимательно воззрилась на ее лицо.

— Ты изменилась, — наконец сказала она и закивала, — по твоему лицу я вижу, что ты повзрослела. Ты уже совсем большая, Белинда! — И она вновь притянула ее к себе.

А ей казалось, что мама выглядит в точности, как раньше. «*Спасибо Тебе, Господи, — прошептала она, — спасибо за то, что Ты заботился о матери*».

Остальные родные тоже требовали внимания, и женщинам пришлось оторваться друг от друга, потому что дети разом загомонили:

— Бабушка, а ты удивилась? Удивилась?

— Ох, не то слово! Конечно, удивилась!

— Здорово мы тебя разыграли, да, бабушка? Ты же совсем не ожидала?

— Еще бы не здорово! Это уж точно. О-хо-хо, — и Марти любовно взглянула на Белинду: — Какой приятный сюрприз!

И она повела родных на просторную кухню.

— Дедушка тоже удивится, правда? Правда?

— А как же! Конечно, удивится!

Так они весело болтали, лепетали и хихикали, пока у Белинды не закружилась голова.

— Сбегаю расскажу дяде Клэру и тете Кейт, — крикнул Томас и направился к двери, но потом остановился и посмотрел на Белинду: — Можно?

— Конечно, — рассмеялась Белинда, — скажи, что мне не терпится с ними повидаться.

Когда пришли Кейт и мальчики, стало еще более шумно и весело. Всего двое из трех племянников Белинды были дома, один работал с отцом в поле. Белинда была поражена, увидев, что Дэвид ростом выше ее, а Дэк скоро его догонит. Они обняли ее неловко, по-мальчишески, а Кейт сдавила в объятиях. Белинда даже подумала, что Кейт, наверное, представляет, что обнимает свою дочь Эмми Джо...

— Есть какие-нибудь новости от Эмми Джо? — спросила она, переводя дыхание.

— Она пишет, что все хорошо. Со дня на день родит второго ребенка, — Кейт вытерла глаза, глубоко вздохнула и попыталась улыбнуться. — А ее старшенькому скоро исполнится три года. Не верится, правда?

Белинда кивнула, пытаясь вообразить беззаботную Эмми Джо в роли матери.

— Что ж, такова жизнь, — пожала плечами Кейт. — Мы растим детей, а потом они от нас уезжают. Так уж все устроено. У Дэна тоже есть подружка. Хорошая девушка, так что и он, видимо, скоро заживет в собственном доме.

— А Дэн... работает с Рэндом?

Белинда удивилась, с каким трудом она произнесла этот простой вопрос.

— Ах, нет, — быстро объяснила Кейт. — Рэнд уехал, вернулся в тот город, где жил раньше. Дэн время от времени строит что-нибудь для соседей, но в основном работает с отцом на ферме.

Белинда почувствовала облегчение. Поездка домой была бы омрачена, если бы она опять поссорилась с Рэндом. Хотя ей было бы приятно с ним поболтать.

— Он женился на девушке из тех мест, — продолжала Кейт. — Она не хотела оставлять родных, и они поселились там.

«Сначала Джексон, а теперь Рэнд», — подумала Белинда, и в ее глазах, несомненно, отразилось удивление.

Но никто этого не заметил, а Дэк вступил в разговор, задав Белинде вопрос:

— А ты снова будешь работать медсестрой?

— Я и так работаю медсестрой, — сказала Белинда, и все посмотрели на нее. — Да, в начале лета мне пришлось нелегко. Я писала маме, вашей бабушке. Тетя Вирджи, то есть миссис Стаффорд-Смит, сильно заболела. Я даже боялась, что мы ее потеряем.

— Ты называешь ее тетей? — спросила Марти.

— Да, она меня попросила, — просто ответила Белинда, и Марти кивнула.

— Она лучше себя чувствует?

— Намного лучше, хотя она долго выздоравливала. Но теперь все хорошо. Просто прекрасно. Более того, она даже уехала на шесть недель в Нью-Йорк.

Марти посмотрела на дочь. Ее глаза погрузтели. В них было много невысказанных вопросов. Она ничего не сказала, но Белинда поняла, что означал ее взгляд: «*Ты приехала на то время, пока она в Нью-Йорке?*» — безмолвно спросила мать. Это было так очевидно, что в ответ девушка печально кивнула. — *И ты вернешься в Бостон?*» — продолжила молчаливо расспрашивать Марти, и Белинда еще раз безмолвно подтвердила это.

Тогда Марти отвернулась. Девушка подумала, что она сделала это, чтобы скрыть слезы разочарования.

— А когда дедушка вернется домой? — обратился к ним Томас.

Марти перевела взгляд на часы на кухонной полке.

— Скоро, — спокойно ответила она, — он скоро придет.

Тут радостно залаяла собака, и они поняли, что Кларк возвращается домой.

Глава шестая

ВСТРЕЧА С ОТЦОМ

Белинда была так взбудоражена, что не сумела бы выдержать еще один «розыгрыш». Не успели дети ей предложить спрятаться в кладовке или убежать в спальню, как она встала со стула и поспешила к двери. Лошади еще не остановились у амбара, но она видела, что отец во все глаза смотрит на нее, и Белинда полетела к нему, распахнув объятия.

— Папа! — всхлипывая, повторяла она. — Папа!

Кларк изумленно смотрел на нее. Похоже, он не верил своим глазам и ушам. Затем он бросил вожжи, спрыгнул с колес и заключил в объятия свою любимую дочь Белинду.

— Это ты! Правда ты! — хрипло пробормотал он в ее волосы, приподнимая ее от земли и нежно поглаживая по спине.

Белинда вдруг испугалась, что он сломает ей ребро, если будет так крепко обнимать.

— О папа! — рассмеялась она, целуя его в щеку. — Папа, как я рада тебя видеть!

Он опять поставил ее на землю и заглянул в глаза.

— Как ты? — с чувством спросил он.

— Прекрасно... просто прекрасно, — ответила Белинда.

Он снова привлек ее к себе, не скрывая слез, и она отклонилась назад и осторожно их вытерла. Белинда подняла его шляпу, которую он уронил, быстро выбираясь из повозки.

— Ах, папа... — это все, что она могла сказать.

— Ты выглядишь отлично, просто отлично, — похвалил он.

Белинда рассмеялась:

— Не совсем, — уныло заметила она. — Волосы выбились из-под шляпки, платье помялось, лицо покраснелось, и мне давно пора смыть дорожную грязь. Да, представляю, какой у меня вид!

Кларк расхохотался.

— А по мне, все хорошо! — не сдавался он. — Когда ты приехала?

— Я приехала на поезде сегодня днем. Люк привез меня к вам.

— Люк знал? — спросил Кларк, и Белинда кивнула.

— Вот негодник! Ни слова не сказал... Разве что матери признался.

— Нет, он никому не говорил. Я его попросила. Но потом... потом я пожалела о том, что решила сохранить свой приезд в секрете. На самом деле, это неправильно.

— В любом случае ты наконец дома, а это главное, — ответил Кларк, еще раз обнял дочь и поцеловал ее в лоб.

К ним подошел Дэвид.

— Я отведу лошадей, дедушка, — предложил он.

— Спасибо, — поблагодарил Кларк, и они направились к дому. Отец обнял Белинду за талию.

— Как поживает твоя пациентка? Миссис... дай-ка вспомнить... Стаффорд-Смит. Она хорошо себя чувствует?

— Сейчас да, — ответила Белинда. — Она оправилась от последствий гриппа и уехала на шесть недель в Нью-Йорк погостить у подруги.

Кларк крепче сжал ее талию, и Белинда поняла: он догадался, что это означает, — дочь вернется в Бостон.

— А у вас как дела? — участливо спросила девушка.

— Прекрасно, — ответил Кларк. — Разве по мне не видно? — поддразнил он.

— Ты замечательно выглядишь, — смеясь, подтвердила Белинда. — По-моему, ты ни капельки не постарел. Разве что седых волос стало больше, — улыбнулась она, — вот и все...

— Седые волосы, — сказал Кларк, сняв шляпу и проведя рукой по пышной шевелюре, которая не поредела со временем, — появляются из-за того, что вас разбросало по всей стране: от Востока до Запада.

Белинда рассмеялась.

— Что сказала мама, когда тебя увидела? — поинтересовался Кларк. — Уверен, она так распрыгалась, что ее стоило бы привязать.

Белинда улыбнулась, но затем выражение ее лица стало серьезным.

— Надеюсь, я не сделала глупость, приехав без предупреждения, — заметила она. — Впрочем, кажется, все прошло хорошо.

— Вот и ладно, — согласился Кларк, придержав для нее дверь.

Их встретили радостными криками. Дети разом заговорили. Люк не выпускал их из дому, чтобы Белинда могла несколько минут провести наедине с отцом, и им не терпелось выразить свое волнение:

— Сюрприз, дедушка! Сюрприз! Ты удивился? Здорово мы тебя разыграли? А мы знали. Мы знали! Ты удивился?

Кларк пытался ответить, но ему не давали открыть рта. Он поднял руку, призывая родных угомониться. Когда гомон превратился в тихий гул, он ответил на нетерпеливые вопросы.

— Да, это был сюрприз, — сообщил он. — Я понятия не имел, что Белинда возвращается домой. Настоящий сюрприз. Вы не могли бы принести мне большей радости, это уж точно.

Дети опять радостно зашумели, но Кларк еще не опустил руку:

— А сейчас, чтобы прийти в себя, я бы хотел выпить кофе... если у бабушки кофейник наготове.

Марти с улыбкой кивнула и подошла к плите.

— Наверное, у нее найдется и молоко с печеньем для голодных малышей, — продолжал Кларк, — потому что ужин подавать еще рано. Ребята, вы можете перекусить на веранде.

Кейт взяла молоко и печенье для детей, а Марти быстро отрезала несколько ломтей свежего хлеба.

— Как жаль, что я не испекла твой любимый лимонный пирог, Белинда, — сказала она через плечо, — если бы я только знала...

Девушка подошла к матери и уверила ее, что она еще не раз угостится любимым лакомством. Она повернулась к буфету. Чашки стояли на том же месте, что и раньше. Как приятно, что вещи и люди ни капли не изменились! Белинда налила в чашки дымящийся кофе и заглянула в кладовку, чтобы взять сливки и сахар. Они тоже стояли там же, где всегда. Белинда улыбнулась. Как будто она и не уезжала. Здорово!

Когда дети ушли из кухни, стало намного спокойнее. Кажется, Белинда уже давным-давно сидела за знакомым обеденным столом с родными людьми и разговаривала на простые и привычные темы.

Ей рассказали новости обо всех членах семьи, соседях, церковных делах, напомнили о прошлых событиях. Белинда была бы рада беседовать так вечно, но вдруг Марти спохватилась.

— Святые небеса! — ахнула она, глядя на часы. — Гляньте, сколько времени! Мы никогда не поужинаем, если я сейчас же не займусь стряпней.

Кейт подскочила и подошла к двери кухни.

— И Клэр скоро вернется домой, — выбрала она себя.

— Лучше приходите ужинать к нам! — пригласила Марти. — У меня в духовке жаркое. Хоть что-то я успела приготовить! Тут на всех хватит.

— А у меня есть пара пирогов, — подхватила Кейт. — Я могу их принести.

Марти кивнула:

— Я сегодня испекла только один, так что твои пироги придутся кстати.

— И еще я приготовлю салат, — сказала Кейт, выходя из кухни.

Марти опять кивнула и окликнула невестку:

— Не могла бы ты послать Дэвида к Арни? Я думаю, им следует сказать. Пусть передаст Анне, что мы приглашаем их на ужин. Пусть захватят что-нибудь с собой. Или приходят после ужина. Выпьем вместе кофе.

Белинда улыбалась, радуясь тому, что вновь находится в кругу семьи. Какое счастье, что все живут поблизости! Все, кроме Мисси и Вилли, Элли и Лейна, а также племянников, которые на Западе. До Нандри далековато, ну а Клэ живет вообще далеко, и они не смогут к ним присоединиться. Но тех родных, с кем росла Белинда, она сегодня увидит. *«Как приятно снова оказаться дома!»* — вздохнула девушка.

Вечером, когда гости разъехались, Кейт неохотно сняла с крючка шаль.

— Похоже, нам пора идти, — вздохнула она. — Мальчикам утром в школу.

— О! Это обязательно? — запротестовал Дэк.

— Я буду здесь, когда вы вернетесь домой, — напомнила ему Белинда.

— Дэвиду остался последний год, — сообщила ей Кейт. — Он наш ученый. Ему больше всех нравится учиться в школе. Мне никогда не приходится упрашивать его вставать утром, — с гордым видом закончила она.

— А чем он собирается заниматься? — спросила Белинда.

— Он еще не решил, но хочет продолжить образование.

— Молодец, — кивнула Белинда.

Она была довольна Дэвидом и счастлива за Кейт. Они попрощались, и Белинда села за стол с Марти и Кларком, которые еще пили кофе.

— Наверное, ты ужасно устала! — заметила Марти, нежно касаясь щеки дочери.

— Да. Потому что сильно волновалась, я думаю. В поезде я совершенно не могла спать. Он всю ночь скрипел и громы-хал. Но, видимо, я не могла уснуть потому, что все время думала о возвращении домой.

Марти взяла Белинду за руку и тихонько ее сжала. Ее глаза наполнились слезами.

— Если бы я знала, что ты приедешь, — призналась она, — я бы тоже не смогла заснуть.

Кларк тихо рассмеялся.

— Это правда, — согласился он, глубокомысленно кивая.

Белинда подумала, что не зря решила сделать родителям сюрприз.

— Арни хорошо выглядит, — сказала Белинда. — Даже лучше, чем до моего отъезда.

Марти кивнула.

— Да, он наконец решил проблемы и поборол горечь, — признала она. — А ведь отчаяние может состарить человека быстрее, чем что-либо еще.

— Это правда, — подтвердил Кларк. — Он чуть в старика не превратился, и в такой короткий срок!

— Рука у Эйба выздоровела, — продолжала Марти. — Она уже совсем не кривая, какой была раньше. Да что там, никто бы не догадался, что с ней что-то не так! Даже не верится, что бык когда-то поднял его на рога. Мальчику потребовалось сделать три операции.

Марти покачала головой, и на ее лице отразилось, как тяжело ей это вспоминать.

— Три операции, чтобы ее выпрямить. Но оно того стоило. Каждая из операций. Арни и сам это видит... Но тяжело даже вспомнить, как он мучился, прежде чем разрешить Эйбу лечь под нож хирурга!

— Я рада, что он в конце концов решился, — заметила Белинда.

— Хочешь еще кофе? — вдруг спросила Марти.

— Нет. Нет, спасибо. Я и так много выпила, — тихо рассмеялась Белинда. — Мы с тетей Вирджи чаще пьем чай. Я немного отвыкла от кофе.

— Что ж, я могу заварить чай, — сказала Марти, вскакивая со стула.

— Мама, — быстро сказала девушка и протянула руку, чтобы ее удержать, — я не хочу чаю. С тех пор, как я вошла в дверь, я все время ем и пью. Через шесть недель я не смогу сдвинуться с места, если...

Белинда замолчала. Глаза Марти затуманила печаль.

— Шесть недель, значит? — медленно повторила она.

Белинда кивнула. Она вертела в руках кружку.

— Я так и думала, — сказала Марти и вяло отставила чашку.

— Понимаешь... Просто я не представляю, как брошу тетю Вирджи одну, — начала Белинда, почувствовав, что требуется объяснение. — Она... она так одинока. У нее никого нет... Родные не могут о ней позаботиться. Внуки живут во Франции, они заняты собственной жизнью, и ей так тоскливо! Я вижу это по ее глазам. Я... я...

Белинда запнулась и замолчала.

— Ну конечно, — заметил Кларк, коснувшись руки дочери.

— А у тебя в городе есть... есть друг? — спросила Марти. Белинда улыбнулась, но покачала головой.

— Знаешь, — медленно сказала Марти, — мне было бы легче, если бы он у тебя был. Я имею в виду... Так было бы лучше. Потому что сейчас ты кажешься мне очень одинокой.

Белинду удивило замечание матери, но она все поняла.

— Мама, я пока не старая дева, — с улыбкой успокоила она мать.

— Что ж, — ответила Марти, — и все-таки ты не молодеешь. Другие девушки...

Но она остановилась. Белинда знала, что ее сестры вышли замуж, когда были намного моложе ее.

— Никто не говорит, что всем непременно нужно обзаводиться семьей, — быстро исправилась Марти. — Каждый сам решает для себя.

Белинда кивнула.

— Не то чтобы я так хотела, чтобы ты вышла замуж. Просто я боюсь, что ты останешься одна и будешь мучиться от одиночества... Ты понимаешь?

Белинда опять кивнула. Марти наклонилась и погладила ее руку, которую сжимал Кларк:

— Ты чувствуешь себя одинокой?

Белинду удивил этот вопрос. Она ответила не сразу, в горле стоял ком. Заморгав, прогоняя слезы, она медленно кивнула.

— Иногда, — призналась она, опустив голову, — иногда я чувствую себя ужасно одинокой. Я бы приехала домой немедленно, если бы не знала, что это неправильно.

Белинда подняла глаза и посмотрела сначала на мать, а потом на отца. Их глаза тоже увлажнились. Марти снова погладила ее по руке:

— Ну, ты сама знаешь, как поступить... Ты в любой момент можешь вернуться домой... в любой момент, как только захочешь.

Белинда стала суетливо искать носовой платок.

— Я знаю, — кивнула она. — И эта мысль помогает мне в тяжелые минуты. Спасибо... спасибо вам обоим.

Секунду они смотрели друг на друга, а потом Марти встала из-за стола.

— Думаю, тебе лучше лечь в постель, пока ты не свалилась со стула, — предложила она. — Мы с папой и так долго тебя продержали. Необязательно обсуждать все сегодня. На разговоры у нас еще шесть недель.

— Нужно отнести что-нибудь наверх? — спросил Кларк, поднимаясь из-за стола.

— Люк отнес мой чемодан, — ответила Белинда.

— Ну, тогда иди, — сказала Марти. — Комната готова. Я вытирала там пыль и вытряхивала покрывала на прошлой

неделе. А я пока положу в раковину чашки. Мы с папой тоже скоро ляжем спать.

Белинда поцеловала родителей и поднялась по знакомым ступенькам в свою комнату. Дверь была приоткрыта, и в ногах кровати стоял чемодан. Она вошла в комнату и огляделась. Незамысловатое убранство. На кровати лежит то самое покрывало, которое она так хорошо помнила. Подходящие по цвету занавески на окнах слегка покачивались в такт легким дуновениям ночного ветерка. На простом деревянном полу разбросаны плетеные коврики, оживляющие обстановку. Белинда подумала, что когда-то эта спальня казалась ей самой красивой комнатой в мире. Она и сейчас считала ее особенной, уютной. Улыбаясь, девушка подошла к кровати, откинула одеяло и взбила подушку. В этой постели она будет спать, как ребенок. Белинда зевнула и решила перед сном вынуть вещи из чемодана. Но прошло три года, и кровать словно не хотела принимать незнакомого человека. Хотя она очень устала, часы на первом этаже пробили дважды, прежде чем Белинда наконец забыла о том, что происходило днем, и погрузилась в сон.

Глава седьмая

НЕУДОБСТВО

Белинда проснулась, заслышав крики петухов, мычание коров и гомон птичьего двора. Шум ей не мешал. Но она не хотела терять драгоценное время, лежа в кровати. Она откинула одеяло и встала, собираясь быстро умыться, а потом выбрать платье, которое наденет сегодня. Но, когда Белинда вытянула ногу, чтобы надеть тапочку, она вспомнила, что в доме нет ванной. Придется сначала одеться. Умоется она в кухне, а если захочет принять ванну, нужно натаскать и подогреть воду.

Белинда подошла к шкафу, чтобы выбрать одно из платьев, которые оставила дома, когда уезжала на Запад. Она надеялась найти какое-нибудь безыскусное, простое платье, подходящее для фермы. Вместо городских нарядов из шелка и атласа она будет носить платья из ситца и бумажной

ткани. Белинда сразу заметила любимое голубое. Она радостно потянулась к нему, но потом растерянно уставилась на свой выбор. «Почему оно... такое простое, такое детское? словно оно предназначено для маленькой девочки, — с изумлением думала она. — Нет, я, конечно... конечно, была намного старше, когда уехала с фермы. Ведь прошло всего три года! — рассуждала она про себя. — Неужели я правда носила... столь безвкусные наряды до того, как попала в Бостон?»

Белинда грустно повесила платье обратно в шкаф и достала еще одно. Глядя на него, она изумилась еще больше. Она перебрала все платья в шкафу. «Здесь нет ни одного подходящего! — решила она. — Что же носят Кейт и Эбби? — спрашивала себя Белинда. — Неужели они тоже выглядят... старомодно? Почему я не замечала этого раньше?» Она вспомнила, как Кейт выглядела вчера за ужином. Да, она была одета в очень простое деревенское платье, похожее на то, что было на Марти. Белинда никогда не задумывалась об этом раньше — хоть эти наряды были однообразными и старомодными, они ничем не отличались от тех, что носили другие женщины ее родного городка. «Впрочем, Эбби надевает яркие платья, они выглядят более привлекательными и изысканными», — размышляла Белинда. Но даже Эбби, которая считалась модницей, с точки зрения бостонских дам, совершенно не подходила под это определение.

Когда Белинда жила в Бостоне, она мало думала о моде, но во время пребывания в большом городе у нее, незаметно для нее самой, развился вкус. Эта мысль огорчила ее. «Может,

я стала тщеславной... и чванливой?» — недовольно спросила она себя, а потом вытащила из шкафа голубое платье и бросила на кровать. «Прекрасное платье, — выбрала она себя. — Оно куда больше подходит для того, чтобы носить его на ферме, чем все остальные, что я привезла с собой». Белинда сняла через голову отделанную оборками сорочку и быстро надела простое платье, боясь передумать. Увы, платье не подходило ей... по фасону. Белинда с огорчением увидела, что оно сидит на ней не так, как раньше. За последние годы она не прибавила в весе, но в некоторых местах платье ей жало. Белинда суетливо одергивала его, но это не помогало. В конце концов она завязала пояс, поправила воротничок и спустилась по лестнице.

Марти стояла на кухне у большой черной плиты. Белинде показалось, что в комнате очень жарко, хотя было раннее утро. «Что же будет вечером?» — подумала она. В начале осени днем так же тепло, как летом.

— Ах, какая ты хорошенькая! — с улыбкой похвалила Марти. Белинда знала, что матери приятно видеть ее в старом ситцевом платье. Она не нашлась, что ответить. Девушка боялась, что голос выдаст, что она на самом деле думает о старых нарядах, висевших наверху.

— Я скоро вернусь, — сказала Белинда матери и пошла по тропинке, которая вела за дом. Она уже давным-давно не пользовалась деревенским туалетом, и сейчас это показалось ей весьма неудобным.

Когда дочь вернулась, Марти накладывала на тарелку яичницу и колбаски.

— Отец просил позвать его, как только ты встанешь, — сказала она Белинде. — Не могла бы ты за ним сходить? Он у ручья.

Белинда кивнула. Ей хотелось немного прогуляться. Так же, как мать, она любила бывать у ручья. Она еще раз кивнула и повернулась, чтобы уйти.

— Скажи, что все готово, — крикнула ей вслед Марти, и Белинда восприняла это как сигнал поторопиться.

Источник находился не очень далеко, но она пошла очень быстро.

Девушка предпочла бы неспешно прогуляться, наслаждаясь запахами осенних цветов и любуясь разноцветными листьями. Но она может сделать это и потом — времени будет предостаточно, сколько душе угодно. Как и сказала Марти, Кларк был там. Он выгребал из кристально-чистой воды опавшие листья.

— Папа! — запыхавшись, позвала Белинда. — Мама сказала, что завтрак готов.

— Какая ты милая и нарядная! — ответил он.

Девушка только улыбнулась. Кажется, родителям нравится думать, что вернулась их маленькая дочка.

— Хорошо спала? — спросил Кларк, отставляя грабли в сторону.

Белинда предпочла бы, чтобы он не спрашивал об этом.

— Ну... — растерялась она. — Я заснула далеко не сразу, — призналась она, а потом быстро добавила, заметив в глазах Кларка тревогу: — Наверное, я была слишком взволнована.

Кларк кивнул.

— Да, много чего случилось в один короткий день, — согласился он.

Они пошли к дому, и Белинда почти бежала, чтобы успеть за широко шагающим отцом.

— Ого, — пошутила она, — представляю, как бы ты ходил, если бы у тебя было две здоровые ноги.

Кларк рассмеялся:

— Вряд ли я бы ходил намного быстрее. Я решил, что не позволю ампутированной ноге меня задерживать.

— Да, она тебя ни капли не задерживает, — запыхавшись, подтвердила Белинда.

Кларк пошел немного медленнее.

— Когда я чистил ручей, — медленно сказал он, — я вдруг вспомнил о том парне, о Дрю.

Белинда быстро взглянула на отца. Помимо ее воли, на щеках выступил румянец.

— Ты ничего о нем не слышала? — спросил Кларк.

Белинда покачала головой.

— Он приходил к нам, но это было давно, — сообщил Кларк, — разговаривал со мной и мамой.

Белинда смотрела на отца. В ее глазах пряталось множество вопросов.

— Он вернулся домой? — тихо спросила она.

— Ненадолго, он уже уехал. Дрю навещал мать, ведь его отец умер. Ты слышала об этом?

— Нет, — ответила Белинда, — нет, не слышала. Почему он умер?

— Не знаю точно. Люди говорят, что-то с сердцем. Внезапная смерть.

— Мне очень жаль, — тоненьким голосом, почти шепотом, заметила девушка.

— Да, нехорошо. Совсем нехорошо. Насколько нам известно, он так и не пожелал прислушаться к тому, о чем учат в церкви. А его вдова теперь постоянно приходит на службы. Да, последних два года. Рассказывает о вере другим прихожанам. Поразительная женщина. Такая спокойная и чуткая.

— А как... младший мальчик? — спросила Белинда. — Тот, который ходил в школу?

— Сидни?

— Да... я забыла его имя.

— Он по-прежнему живет с матерью. Работает на городской мельнице и каждый вечер ездит домой. Люди говорят, что он мечтает продолжить образование, но пока не получается.

Они приближались к дому. Белинду распирало от желания спросить отца о том, что ей больше всего хотелось узнать: «А как поживает Дрю? Он верит в Христа? Стал ли он адвокатом, как мечтал? Вернется ли он когда-нибудь... домой? А он... он... женился?» Но Белинда так и не решилась. Вместо этого она сказала:

— Наверное, мать была очень довольна, что Дрю приехал домой.

— Да, — согласился Кларк, — да, конечно, она была рада. Она говорила, что ей было трудно снова с ним расстаться.

Кларк придержал для Белинды дверь, и она вошла в большую кухню. На столе стояла тарелка с блинами, от которых

шел пар. Яичница и сосиски, а также кофе, уже налитый в чашки рядом с тарелками, издавали аппетитный аромат. Отец и дочь быстро умылись перед завтраком. Они подошли к умывальнику в углу и взяли большой голубой таз. В Бостоне у Белинды было личное полотенце, которым она ни с кем не делилась, и поэтому она немного отвыкла, что на ферме все пользуются общим. Она повернулась к уставленному сиропами, джемами и конфитюрами столу. Затем посмотрела на блины и яичницу. «*Как же я справлюсь с таким обильным завтраком?*» — подумала она. — *Неужели мама думает, что я буду есть, как батрак?*» Она привыкла есть миниатюрные булочки, печенье или, в крайнем случае, кекс с фруктами... А теперь... Белинда села за стол.

— Может, сначала поешь овсяной каши? — спросила Марти, быстро подавая ее на стол. — Ты же ее так любишь!

«*Сначала?*» — повторила про себя Белинда. — *О Боже!*»

— Только чуть-чуть, пожалуйста, — улыбнулась она. — Я... я ведь только встала и еще не успела нагулять аппетит.

Кларк улыбнулся.

— Ничего, я тебе помогу, — пошутил он. — Сегодня утром нужно перебрать вилами сено.

Белинда улыбнулась и склонила голову, чтобы помолиться. После завтрака они, как обычно, помолились за всех членов семьи. Сколько Белинда себя помнит, они всегда так делали. Она с радостью слушала, как отец читает Священное Писание. Его голос дрожал от эмоций, когда он читал притчи, которые некоторым кажутся привычными и надоевшими. Белинда любила слушать голос отца, оживлявший для нее

строки Библии. Наступила очередь Марти, и Белинда мысленно начала путешествие по стране, пока мать просила Бога заступиться за каждого из ее детей и внуков, умоляя Его предоставить им совет и защиту. Это была длинная молитва. Кларк и Марти никогда не торопились, вспоминая утром о родных. Наконец Кларк встал из-за стола и потянулся за шляпой. Когда девушка поднялась, чтобы убрать со стола, Марти махнула ей, показывая, чтобы Белинда не суежилась.

— Я хочу, чтобы ты отдохнула и вновь познакомилась с домом, — сказала ей Марти.

— Но мне некуда спешить, — возразила Белинда. — Я буду здесь шесть недель. Уж, конечно, я могу помыть тарелки и...

— Нет-нет, — заспорила Марти, — все равно мне нечего делать. Лучше погуляй.

Наконец Белинда согласилась.

— Ну что ж, тогда я вернусь к ручью и уберу листья, — сказала она матери. — Когда я звала папу к завтраку, он еще не закончил.

Марти улыбнулась.

— Мне кажется, ему очень нравится этим заниматься, — с нежностью сказала она. — Каждой осенью он несколько дней выгребает листья. Ветер ему словно помогает: он вечно срывает новые листья. Отец любит слушать рокот и журчание ручья. Но, конечно, он будет тебе рад.

Белинда улыбнулась в ответ.

— Это и мое любимое место, — призналась Марти. — У меня всегда было такое чувство, что там лучше думается. И мне нравится там молиться, — откровенно добавила она.

Белинда прекрасно ее понимала. Журчащая вода оказывала на нее такое же влияние. Она призналась себе, что хочет пойти к источнику не затем, чтобы убрать листья, но чтобы подумать и предаться воспоминаниям. Она неспешно прошла по тропинке и, подойдя к ручью, взяла грабли, которые оставил на берегу Кларк. Белинда рассеянно погрузила их в чистую, прозрачную воду и, как обычно, восхищаясь чистотой воды, вытащила несколько утонувших листьев на песок.

«Значит, Дрю приезжал домой, — думала она. — Я давно, так давно его не видела, что понятия не имею о том, как он сейчас живет. Да, он уехал, когда мне было шестнадцать лет. Я почти забыла о том, что Эндрю Симпсон когда-то существовал. Почти! — Белинда перестала орудовать граблями и посмотрела перед собой. — И все же... он поцеловал меня... один раз... давно. Тогда мы были детьми. Мне было только шестнадцать. Мой первый поцелуй. Такой... такой нежный, невинный поцелуй. Почти дружеский. И я думала об этом... день и ночь... постоянно думала. Странно, но этот поцелуй, вместо того чтобы сблизить, отдалил нас друг от друга. Мы оба смутились и не знали, как быть с нашими чувствами. Встречаясь, мы застенчиво здоровались и боялись посмотреть друг другу в глаза».

Белинда даже сейчас покраснела, вспомнив об этом происшествии, а потом широко улыбнулась. *«Да, мы были детьми, — признала она, — мы нравились друг другу, но боялись это выразить».* Она наклонилась и погрузила пальцы в ледяную воду. Ей стало легче, оттого что она призналась в этом, пусть только самой себе. Она никогда, никогда не говорила

никому о том, как дорог ей Дрю. «Впрочем, он вряд ли испытывал ко мне те же чувства, — вдруг подумала она, выпрямившись, — потому что тогда он бы нашел способ связаться со мной».

Вздыхнув, Белинда собрала охапку листьев и выгребла их на берег. «А что, если... что, если бы мы одновременно приехали в гости к родителям? Или внезапно встретились на улице? Почувствовали бы мы что-нибудь, ведь прошло столько лет?» — не удержалась Белинда. Но она напонила себе, что Дрю, должно быть, женат. Она не спрашивала об этом отца. Похоже, Дрю навсегда обосновался там, где он сейчас живет. Он приехал лишь для того, чтобы навестить мать, сказал отец. Вряд ли это означает, что он намерен вернуться в деревню. У Белинды стало тяжело на душе: «Зря я начала ворошить прошлое». Она закончила выгребать листья, поставила грабли у дерева и отправилась посмотреть на дорогие сердцу места.

Глава восьмая

ВОСПОМИНАНИЯ

Белинда быстро обошла все закоулки старой фермы. Прежде всего она направилась в амбар. Подняв юбки, она проворно вскарабкалась на чердак, чтобы поиграть с котятками. Было бы ужасным разочарованием, если бы оказалось, что их нет. Но, немного поискав, она обнаружила, что они забрались в дальний угол.

Белинда видела, что котят всего трое, но не могла к ним подойти, потому что они были дикими, словно лисята. Ей так и не удалось их погладить, хотя она чуть ли не полчаса пыталась их приручить.

— Если бы я жила здесь, — сказала она полосатой родительнице, — то твои детеныши лизали бы мне пальцы и играли на коленях еще до того, как у них прорезались глазки.

Кошка ничего не ответила. Кажется, Белинда ее не убедила. Кроме того, ее беспокоило

присутствие девушки. Белинда поняла, что кошка сама выросла на воле. Наконец ей надоело, и она спустилась по лестнице. Затем она стала искать спрятанные куриные гнезда. Белинда вспомнила, как они с Эмми Джо играли и спорили, кто лучше знает привычки животных, живущих на ферме. Белинда нашла два гнезда. В них лежало одиннадцать яиц. Она осторожно потрясла их, чтобы проверить. Заключив, что курицы не собираются их высидывать, Белинда положила яйца в подол и отнесла домой.

Выбрав любимую книгу, девушка села на качели в саду. Она собиралась читать, но покачивание качелей пробудило у нее воспоминания о подругах детства, об Эмми Джо и Мелиссе, и они были такими яркими, что она не могла сосредоточиться на книге. «*Почему все так меняется?*» — спрашивала она себя. — *Почему мы не остаемся невинными, счастливыми детьми?*» Но, задавая вопрос, она уже знала ответ. В детстве им казалось, что они растут очень медленно. Каждая из них стремилась быстрее стать взрослой. Теперь ее милые племянницы Эмми Джо и Мелисса живут в сотнях миль от нее, в своих собственных домах. А она, Белинда, ненадолго приехала погостить домой. Она выполняет свой долг, и ее жизнь протекает далеко отсюда. Печальные ностальгические мысли заставили Белинду встать с качелей. Она отложила книгу и побрела в сад.

Белинда заметила, что на яблонях полно плодов. Время от времени Марти их срывала. Наверное, яблоки были и в том пироге, который Белинда ела вечером. Она подошла к цветам. Золотарник ярко сиял в лучах осеннего солнца, а разноцветные,

пестрые астры гордо подняли головки. *«Полные жизни, — подумала Белинда, — полные жизни. Так Эмми Джо описывала буквально все что угодно. Она прочитала это выражение в одной из книг Мелиссы, и ей понравилось, как оно звучит».* Белинда улыбнулась. Все это было давно, очень-очень давно.

«Вот что мне нужно было сделать, — вдруг подумала она. — Съездить повидаться с Эмми Джо и Мелиссой». Но она сразу же отказалась от этой идеи. *«Родители никогда бы мне не простили, — решила она, — если бы я поехала на Запад вместо того, чтобы навестить их. — И она призналась: — Впрочем, мне самой эта идея не нравится».*

Белинда гуляла по саду, любуясь цветами, которые посадила мать. *«Какие хорошенькие, — восхищалась она, — хоть ни капли не похожи на изысканные клумбы Томаса... Да что со мной такое?»* — сердито подумала она. — *В Бостоне я скучаю по ферме. А здесь вдруг начинаю втайне тосковать по Бостону. Мне что, нигде нет места?»* Это была неприятная мысль, и Белинда не находила ответа на свой вопрос. Она решила вернуться в кухню. Может, мама даст ей какое-нибудь поручение.

— Нагулялась, — сказала Белинда матери. — Сейчас могу заняться чем-нибудь полезным.

Марти ласково улыбнулась младшей дочери:

— Что-нибудь изменилось, как по-твоему?

Белинда задумалась. Что сказать? Ведь для Марти все выглядело по-прежнему.

— Изменилось? — серьезно повторила Белинда, ополаскивая запачканные руки в большом тазу. — Нет, ничего.

Кроме... кроме нас. Люди. Мы изменились. Мы все. Правда, мама?

Наверное, Марти поняла, что она хотела сказать. Ее глаза заволокла влажная дымка. Она грустно кивнула дочери, и Белинда поняла, что она тоже погрузилась в воспоминания.

— Да, — прошептала она, — мы изменились. Такова жизнь. Кажется, еще вчера я вошла в маленькую деревянную избушку, в ту, где сначала жили мы, а потом Клэр и Кейт. Теперь она опустела. Сначала папа построил для нас замечательный дом, а затем Клэр подарил дом Кейт. А та маленькая избушка стоит пустая и холодная. И... иногда... — Марти остановилась, чтобы перевести дух. — Иногда, — наконец продолжила она, — мне кажется, я понимаю, что чувствует этот домик.

Белинда чуть не расплакалась. Она не часто думала о том, что испытывает ее мать. Ведь ей не приходилось страдать из-за того, что дети один за другим покидают отчий дом. Теперь она лучше понимала мать.

— Но так устроена жизнь, — сказала Марти, расправляя плечи. — Глупо горевать о прошлом. Это ничего не изменит. Мы должны радоваться тому, что происходит в настоящем, и тому, что обещает будущее.

Марти подняла край передника, чтобы вытереть глаза. Когда она вновь посмотрела на Белинду, на ее губах играла улыбка.

— О, — сказала она, — я бы не хотела, чтобы жизнь моих детей сложилась иначе! Они независимые. Ответственные.

Здравомыслящие. Я гляжу на других родителей и думаю о том, как мне повезло. Все дети у меня хорошие, умные и здоровые. Мне есть за что благодарить Господа.

Белинда знала, что мать говорит совершенно искренне. Она кивнула в знак согласия.

— Давай выпьем чаю, — поспешила предложить Марти. — Я приготовлю, а ты сходи за Кейт. Иногда ей очень одиноко. Она сильно скучает по Эмми Джо. — Марти безропотно пожала плечами. — Но она всегда будет по ней скучать, — признала она. — Чувство одиночества никогда не уйдет.

Белинда вышла из кухни и, не торопясь, направилась к дому Кейт. Теперь она смотрела на происходящее и жизнь в целом совсем не так, как раньше. Ей никогда не приходило в голову, что все люди мучаются от одиночества. Она всегда считала это ощущение временным и думала, что ему можно противостоять. Она наивно полагала, что от него легко избавиться. Исправить. Вылечить. А теперь ее мать спокойно, хоть и с болью, сказала о том, что одиночество — неизбежная часть жизни. Когда человек любит, он становится уязвимым. Нет никакой гарантии, что все останется по-прежнему. Пожилые люди умирают. Дети вырастают и покидают отчий дом. Все постоянно меняется.

От этой мысли ей стало не по себе. Неужели нет никакого способа, совсем никакого, сохранить то хорошее, что мы имеем? Неужели человек совершенно не властен над тем, что произойдет завтра? Но Белинда уже знала ответ на свой вопрос. Смогли бы Эли и Мисси жить на Западе, если бы Марти, рискуя сломать им жизнь, не отпустила их? Находилась

бы Эмми Джо в сотнях миль от дома, если бы Кейт оставила ее у себя и не дала свободы решать самостоятельно? Очевидно, люди не в силах управлять событиями, происходящими в жизни. И в особенности в жизни тех, кого они любят. Любить — значит, дарить свободу. А свобода часто означает боль и чувство потери.

«Так зачем заводить семью? — спрашивала себя Белинда. — Зачем кого-то любить? Может, сама того не понимая, я поступила мудро? Если я никогда никого не полюблю, не выйду замуж, не заведу детей, мне не придется столкнуться с тем, что сейчас переживают мама и Кейт. Разве это не ответ на мой вопрос? Возможно! Возможно, так оно и есть! — Она была довольна, ведь ей удалось решить запутанную задачку. Затем пришли другие мысли: — Но я уже влюбилась, так что слишком поздно. Мне кажется, я родилась с желанием любить... или научилась этому очень рано. Я всем сердцем люблю папу... маму... всех родственников. Тетю Вирджи. Даже Виндзора, Поттер и других слуг, хоть это особая привязанность. Нет, я не могу чувствовать себя в безопасности. Даже сейчас. Никто не способен спастись от боли, которую причиняет любовь. Никогда. Во всяком случае, пока любишь... хоть кого-нибудь».

Белинда поняла, что жизнь не станет лучше, если никого не любить, ни одной души на свете. *«Наверное, мама права, — наконец признала она. — Не стоит терзаться мыслями о прошлом, лучше наслаждаться настоящим и с надеждой смотреть в будущее».* Белинда подняла глаза к небу. *«Но,*

Господи, — прошептала она, — иногда это тяжело. До боли тяжело».

Через несколько дней Белинда решила сходить в маленькую избушку. Она спросила у Марти разрешения. Ведь когда-то очень давно она принадлежала ее родителям, а потом там жили Клэр и Кейт. Возможно, они до сих пор считают ее своей, и им будет неприятно, если кто-то вторгнется туда без разрешения. Белинда боялась показаться бесцеремонной.

— Конечно, сходи, — сказала ей Марти.

— Ты не думаешь, что Кейт будет недовольна?

— Недовольна? Конечно, нет! Мне кажется, она так же, как и я, счастлива в новом доме.

— Мне бы не хотелось... — начала Белинда.

— Они вывезли оттуда все вещи, — успокоила ее Марти. — Избушка совершенно пустая. Наверное, было бы правильно ее разобрать... но она еще стоит.

— Но зачем... зачем? — начала Белинда, но не закончила вопрос.

Она не представляла ферму без старой избушки. Наверное, Марти не поняла ее и, вместо того чтобы ответить, зачем сносить избушку, стала объяснять, почему она все еще стоит на земле. Она пожала плечами.

— Не знаю, — призналась она. — Наверное, мы с твоим отцом слишком сентиментальны. Не знаю. Мы часто говорим: «А вдруг Дэн захочет там жить?» Иногда мы подумываем сделать из нее амбар или курятник, но никогда этого не сделаем. И оба это знаем.

Марти коротко рассмеялась, подумав об их маленькой игре.
— Что ж, тогда мне нужен ключ. Избушка закрыта? — спросила Белинда.

— Да нет, конечно. Вряд ли ее когда-нибудь запирали. Сомневаюсь даже, что это возможно... Разве что повесить ви-сячий замок.

Белинда медленно пошла по короткой тропинке к дому, в ко-тором когда-то жила Эмми Джо. Она сама не знала, правильно ли поступает. Но чувствовала, что это необходимо. Она должна это сделать, если хочет, чтобы прошлое оставило ее в покое.

Дверь медленно, со скрипом открылась, словно ржавые петли на что-то жаловались. Белинда нажала сильнее и умуд-рилась протиснуться в маленькое отверстие непослушной и тяжелой двери. С заднего входа открывался вид на знакомые коричневые стены и квадратный проем в центре пола, где скрывался кухонный лифт: на нем поднимали продукты из под-вала. Им с Эмми Джо не раз доставалось за то, что они игра-ли с веревками.

Белинда встала и оглянулась по сторонам. Комната каза-лась маленькой и голой. Не было ни шкафа, ни вешалок для одежды. Ботинки в углу и ведра с помоями для свиней тоже исчезли. Совершенно безжизненное место. Белинда слегка вздрогнула и прошла дальше в кухню. Она не поверила своим глазам. Кухня была похожа на кукольную. Ей она всегда ка-залась... ну если небольшой, то вполне удобной, а теперь она выглядела маленькой и тесной. Слишком тесной для женщи-ны, которая находится в ней каждый день. Краска осталась прежней. На стене висел старый календарь: на картинке был

нарисован мальчик и коричневый щенок с кудрявой шерстью. Белинда догадалась, что Кейт не хватило духу его выбросить, когда год подошел к концу. Листок с последним месяцем исчез.

Белинда прошла в комнату, в которой собиралась вся семья. Она осматривала маленькое помещение. Здесь они с Эмми Джо лежали на полу и рисовали. Они любили валяться перед камином, есть воздушную кукурузу, хихикать над мальчишками, раскачиваться в кресле-качалке, которое когда-то здесь стояло. Девочки наряжали кукол и ставили их на каминную полку. Белинда не вошла в спальню, где спали Клэр и Кейт, и не заглянула в комнату мальчиков. Вместо этого она напрямик прошла в комнату Эмми Джо. Она всегда была выполнена в бледно-зеленых и белых тонах, пока однажды девочка не решила это поменять. Эмми Джо хотела жить в «полной жизни» комнате. Ей позволили сделать по-своему, и комната в самом деле стала «полной жизни».

Белинда была бы очень разочарована, если бы обнаружила, что комнату изменили, но она осталась такой же, как раньше. Правда, мебель убрали. Минуту она стояла неподвижно, потому что на нее обрушились воспоминания. По телу у нее побежали мурашки. Затем она закрыла глаза и вообразила комнату такой, какой видела ее в последний раз. Кровать стояла там. Комод с чулками и нижним бельем — у стены. Ночная сорочка всегда висела на крючке в углу. А еще — столик, за которым Эмми Джо рисовала. Куклы, книги, краски и карандаши. Белинда видела все так ярко, как будто вещи находились перед ней.

Она медленно открыла глаза. Пустая комната смотрела на нее в ответ. Белинда обратила внимание на четыре отметины от ножек кровати на полу. На ярких голубых обоях с синими цветочками и зелеными листьями там и сям виднелись следы от гвоздей или пятнышки краски. На том месте, где стол соприкасался с обоями, осталась потертость. Эмми Джо много времени проводила за столом и, должно быть, протерла обои. Наверняка Кейт не раз приходилось пройти по ним влажной тряпкой.

Белинда вновь оглядела комнату. Она мысленно представила звонкий голосок неизменной подруги детских лет. «Ох, Линди!» — нетерпеливо восклицала Эмми Джо. Белинда улыбнулась. Они были разными, но такими дружными! Вздвогнув, она отвернулась. «Воспоминания не всегда приятны, — подумала девушка. — Иногда они приносят боль». Она спустилась по ступенькам, не оглядываясь назад, и вышла навстречу яркому солнечному дню. По спине вновь пробежала дрожь. Ей стало холодно. Белинда плотно прикрыла за собой тяжелую дверь.

По пути к родительскому дому Белинду посетила невеселая мысль: «*Все изменилось. Наш дом, семья — все! И я уже не та, что раньше. Я люблю родных, но мне здесь больше не место!*»

«Тебе здесь не место, тебе здесь не место», — казалось, при каждом шаге скрипели ее туфли, возвращая Белинду к большому дому. Она еле сдерживалась, чтобы не побежать.

Глава девятая

ВОЗВРАЩЕНИЕ В БОСТОН

Белинда понимала: матери кажется, что ее отпуск слишком быстро подошел к концу. Но для самой девушки дни тянулись очень медленно. Каждое утро, выбираясь из постели, она неприятно удивлялась тому, что в доме нет туалета, а потом вспоминала, что она больше не маленькая девочка, некогда занимавшая ту комнату, в которой она сейчас спит. Ферма, старомодные наряды, куры и лошади — все это уже не имело к ней отношения. Бостон изменил ее жизнь. *«Во всяком случае, — говорила себе Белинда, — это, должно быть, произошло из-за Бостона».*

Было всего одно место, в котором она по-прежнему чувствовала себя уютно. Маленькая деревенская церковь. Прихожане, конечно, одеты очень просто, но ее сердце трогала теплота проповедей и молитв. Она

мечтала услышать Слово Божье, слиться с богослужением. Иногда Белинде казалось, что в огромной каменной церкви в Бостоне чего-то не хватает. Да, маленькая церковь была для нее словно дом родной. В ней она становилась более цельной и спокойной. Но нельзя же искать убежища в церкви целую неделю! Белинда считала семейные молитвы продолжением воскресных служб. Когда мать и отец читали Слово Божье, обсуждали отрывки из Библии и посвящали время неспешной молитве, она чувствовала, как ее ум и душа исцеляются и отдыхают.

«Вот чего мне больше всего не хватало, — поняла Белинда. — Духовности. Чувства общности. Человек не развивается, если никому нет до этого дела». Она решила сделать так, чтобы каждый день, проведенный дома, стал источником духовного очищения. Часто они сидели утром втроем за столом, беседовали и молились.

— Знаете, по чему я скучала больше всего? По церковному братству — так, наверное, это называется, — сказала Белинда однажды после утренней молитвы. — Но я не понимала, что мне настолько его не хватает.

— Неужели тебе не с кем поговорить? — спросила Марти.

— О религии? Нет, на самом деле, не с кем, если ты имеешь в виду серьезную беседу.

— А как же церковь? — удивился Кларк. — Разве проповедник не рассказывает о Евангелии?

— Ну... да... конечно, — неуверенно сказала Белинда.

Кларк и Марти недоуменно уставились на дочь.

— Он... он проповедует о том, что Христос — Сын Божий, — продолжила Белинда, — Который явился для того, чтобы спасти людей. Священник говорит, что такое грех, и призывает нас отвернуться от греха... и раскаяться в наших проступках. Он все время повторяет эти слова. Раскаяние. Искупление. Спасение.

Кларк кивнул, довольный тем, что рассказывала Белинда.

— Но священник никогда не объясняет людям, как добиться прощения или обрести спасение, — рассказывала девушка, — и иногда мне становится очень обидно, что он не делает шаг вперед... и не скажет людям о том, что нужно просить о прощении у Господа... умолять Христа прийти в их жизнь и повести за Собой. Если человек старается быть хорошим сам по себе, у него вряд ли получится.

Кларк с серьезным видом кивнул.

— А пастор советует людям читать Священное Писание? — спросил он.

— Нет... нет, не думаю. Я никогда не слышала, чтобы он это предлагал.

Кларк покачал головой. В его глазах проглядывала тревога.

— Нехорошо, — грустно заметил он, — если бы люди сами читали Священное Писание, они бы поняли, где искать спасение.

— Поэтому я беспокоюсь за тетю Вирджи, — продолжила Белинда. — Боюсь, она не понимает, что должна решить сама, потому что это ее обязанность.

— Мы будем молиться вместе с тобой, — пообещала Марти. — Мы и раньше молились, но теперь будем делать это с большим тщанием.

Белинда кивнула, благодаря родителей за участие. Она была рада тому, что они разделят с ней истовые молитвы.

За время отпуска Белинда многое успела. Она часто беседовала с Люком и Эбби, Арни и Анной, Клэром и Кейт и была счастлива, оттого что может участвовать в семейных событиях. Как-то они с Марти запрягли лошадей и отправились к Нандри, сводной сестре Белинды. Дом Нандри и Джоша тоже опустел. Их дети обзавелись собственными, и Нандри с гордостью хвасталась успехами семерых внуков. Кроме того, Белинде рассказали новости о Клэ и Джо. Они так и не вернулись в родной городок, который оставили много лет назад, хотя все время собирались. И теперь Белинда понимала, почему Клэ и ее муж-пастор Джо чувствовали бы себя здесь столь же неуютно, как она сама.

Белинда расспрашивала о жизни Вилли и Мисси, Лейна и Элли и всех остальных родственников на Западе. С особым интересом она выслушивала даже самые незначительные новости об Эмми Джо и Мелиссе. Сама того не понимая, в глубине души она ожидала, что, раз она вернулась на ферму, то и ее подруги каким-то образом окажутся там. Ей хотелось, как давным-давно, упасть с племянницами на кровать и болтать, болтать, болтать!

Белинда несколько раз объехала знакомые окрестности на Коппере. Он остался таким же трудноуправляемым, как раньше. Белинда не осмеливалась спешиться и привязать его, пока рассматривала куст или цветы. Она знала, что он прекрасно

умеет отвязываться и уходить домой один. Тем не менее, ей нравились прогулки верхом, и обратно она всегда возвращалась с раскрасневшимися щеками и горящими глазами.

В один из осенних дней, когда ветер шевелил ветки деревьев и сбрасывал на землю охапки осенних листьев, к ферме подъехал Люк.

— Ты сейчас занята? — спросил он.

— Нет, конечно, — ответила она, и Марти быстро повернулась, испытующе глядя на сына.

— Я не собираюсь похищать ее, ма, — поддразнил Люк, — просто хотел узнать, не хочет ли она вместе со мной навеситить пациентку.

Марти кивнула в знак одобрения, а Белинда потянулась за теплой шалью.

— На улице холодно? — спросила она. По выражению лица матери Белинда поняла: она надеется, что небольшая прогулка с Люком поможет вернуть прежнюю Белинду.

— Да, немного прохладно, — ответил Люк. — Думаю, лучше надеть пальто.

Белинда пошла за пальто, а потом присоединилась к Люку, который сел в коляску.

— Ты часто ездишь к больным? — спросила она.

— Не так часто, как до приезда Джексона, и все-таки на это уходит немало времени.

— А куда мы поедем сегодня? — спросила Белинда.

— У малышки Бекки Уинслоу болит горло. Мать попросила ее осмотреть. Я не хочу, чтобы она приводила девочку в офис. Вдруг болезнь заразная? — объяснил Люк.

— Надеюсь, случай не очень серьезный, — заметила Белинда.

— Похоже, что нет, но осторожность не помешает, — ответил Люк.

Некоторое время они ехали молча, а затем Люк заговорил снова:

— Что ж, а теперь официальное сообщение. Доктор Джексон Браун и медсестра Фло объявили о будущей свадьбе.

— Как я за них рада! — с улыбкой воскликнула Белинда.

После возвращения домой она однажды виделась с Джексонном. К ее облегчению, встреча не вышла неловкой. Они легко, дружелюбно болтали, словно старые друзья. Белинда искренне радовалась за него.

— И когда они поженятся? — спросила она.

— Следующей весной. В мае. Так что я еще не скоро расстанусь с моей медсестрой. Сейчас мы готовим другую женщину, чтобы она помогала в кабинете. Мы не хотим, чтобы у нас осталась всего одна медсестра. А вдруг случится что-нибудь непредвиденное? Мы уже давно решили, что нам нужно по крайней мере две медсестры, умеющих выполнять все процедуры. Белинда кивнула.

— Ты помнишь это место? — показал пальцем Люк.

Она посмотрела туда и увидела ферму Коффинов, которую Джош сдал в аренду Симпсонам.

— Отец сказал, что мистер Симпсон умер, — сказала Белинда. Вдруг ее мысли смешались.

— Да, умер. И так внезапно и неожиданно! Когда Джексон к ним приехал, было уже слишком поздно.

— Очень жаль, — печально заметила Белинда.

— Миссис Симпсон и Сид все еще живут там, — продолжал Люк.

— Да, папа говорил. Похоже, им удалось наладить свою жизнь, — сказала Белинда.

— Да, верно. Мистер Симпсон тяжело работал, чтобы вернуть утраченное. Что мне нравится в этой семье — так это их трудолюбие. Все они тяжело работают, все до одного.

Лошади трусили по дороге, оставляя позади дом Симпсонов, а Белинда погрузилась в свои мысли, делиться которыми она ни с кем не хотела.

— Ты сказал, что Джексон ездил к Симпсонам, когда умер мистер Симпсон, — наконец сказала она. — Значит, они до сих пор тебя не простили?

— Нет, я был у них несколько раз. Просто в тот день я ездил к другому больному, вот и все. Кстати, Дрю сам меня навестил некоторое время назад. Он приезжал к матери погостить.

Белинда кивнула.

— Да, отец говорил, — заметила она.

Они снова замолчали. Она не знала, что спросить и как это сделать, но ей было необходимо получить ответы на свои вопросы. Наконец Белинда осмелилась открыть рот:

— А Дрю... он... очень изменился?

Люк покачал головой и зацокал языком, погоняя лошадей.

— Ну, да... и нет, — ответил он. — Он вырос... возмужал... превратился в красивого мужчину.

«Ну, в этом он ни капли не изменился, — подумала Белинда. — Он всегда был красивым».

— Он... рассуждает, как солидный человек, — говорил Люк. — Из него получится хороший адвокат. Очень хороший адвокат. Жаль, что он больше не живет в нашем городе.

— А Дрю не планирует... вернуться?

— Этого я не знаю. По-моему, он так и не сказал ничего определенного, но, по его словам, он счастлив там, где живет сейчас. Дрю работает в хорошей фирме. Там он набирается опыта и, кажется, неплохо зарабатывает. Вряд ли имеет смысл возвращаться.

Белинда кивнула.

— Он спрашивал о тебе, — к ее удивлению, сказал Люк.

Она широко раскрыла глаза:

— Правда?

— Да. Он сокрушался о том, что так и не поблагодарил тебя за то, что ты помогала, когда ему делали операцию.

На Белинду обрушился рой волнующих воспоминаний. Эта операция была одним из самых тяжелых событий в ее жизни и в то же время...

— И что ты ему сказал? — спросила Белинда.

— Объяснил, что однажды с поезда сняли заболевшую пожилую леди и потом, когда она выздоровела, ты уехала с ней в город, чтобы стать ее личной медсестрой. Кажется, он за тебя рад.

Они помолчали еще несколько минут.

— Люк, — медленно произнесла Белинда, — ты думаешь, мне больше подходит жить в городе?

Он ответил не сразу.

— Только ты можешь ответить на этот вопрос. — Люк повернул голову, чтобы взглянуть ей в лицо, и Белинда кивнула.

— Просто... просто... я сама уже ничего не понимаю, — призналась она. — Похоже, я больше не вписываюсь в здешнюю жизнь.

— Что значит «не вписываюсь»? — поинтересовался Люк. — А как бы ты себя чувствовала, если бы это было не так?

— Ну... наверное, так же, как раньше, — запинаясь, пробормотала Белинда. — Тогда я не сомневалась в том, подходит мне наш дом или нет.

Люк кивнул.

— Когда я уехал учиться, — медленно начал он, — а потом вернулся домой, я тоже не был уверен, подходит мне это место или нет. Я чувствовал себя здесь не так, как раньше. Но я решил, что не имеет смысла оглядываться в прошлое. Мне бы вовсе не хотелось оставаться желторотым юнцом, который повсюду следует за доктором. Поэтому я подумал, что мне нужно найти себе новое, подходящее место. Мое место. И я начал работать. Теперь мне здесь очень хорошо... так же, как Эбби и малышам.

— Наверное, именно это мне и предстоит сделать, — согласилась Белинда, подумав о Бостоне. Она не собиралась навечно поселиться в большом городе, но, как ей казалось, в настоящее время ничего другого не остается. Во всяком случае, пока. Тетя Вирджи в ней нуждается, а уж пожилой леди деревня точно не придется по вкусу.

Белинда глубоко вздохнула. Как все непросто...

— Эй, — позвал ее Люк и наклонился, чтобы пожать ее сложенные руки, — я в тебя верю! Когда наступит час, ты поймешь, как поступить правильно.

— Но... — начала Белинда, — я... я... не могу вечно откладывать и... и плыть по течению. Рано или поздно мне придется принять решение.

— Ты так и сделаешь, — сказал Люк, — я в этом не сомневаюсь.

Они доехали до места. Люк спрыгнул на землю и повернулся, чтобы помочь Белинде, а потом привязал упряжку и взял из коляски саквояж.

— Ну что ж, посмотрим, что приключилось с горлом Бекки, — сказал он Белинде, и они вместе вошли в дом.

Оказалось, у девочки тонзиллит. Люк оставил лекарство, и вскоре они поехали обратно.

— Я всегда чувствую большое облегчение, когда вижу, что случай легкий, — сказал Люк, и Белинда кивнула в знак согласия. *«Если бы только жизнь всегда была такой простой и понятной»*, — подумала она.

Марти спросила Белинду, не хочет ли она навестить кого-либо из соседей. Девушка на несколько минут задумалась. Школьные подружки превратились в замужних женщин, некоторые уехали. Она медленно покачала головой:

— Разве что Ма Грэхам. Я мало кого знаю из тех, кто остался здесь жить.

И тогда Белинда и Марти вновь запрягли лошадей и поехали к дому Грэхамов.

— Я сама давно не была у нее, — призналась Марти. — Я часто говорю себе, что надо бы ее навестить, но потом

у меня появляется какое-нибудь срочное дело, и я снова откладываю поездку.

Марти была занята почти все время, пока Белинда находилась дома. Нужно было собрать урожай на огороде, отнести его в подвал, сорвать яблоки, положить их на хранение, запастись квашеной капустой — список дел казался бесконечным. Она работала не покладая рук, но, тем не менее, не разрешала Белинде помогать.

— Ты же не хочешь вернуться в Бостон с мозолистыми и покрытыми пятнами руками? — увещевала она. — Лучше просто посиди и поговори со мной, пока я работаю.

Белинде эта идея не очень нравилась, и она всегда находила себе задачу, когда они вдвоем сидели в кухне: сбивала масло или месила тесто для пирога. Но сегодня они решили отправиться в гости. Марти, кажется, с нетерпением ждала перерыва.

— Ма нездоровится, — сообщила она дочери.

Белинда быстро обернулась к ней. Она забеспокоилась и захотела узнать, что случилось.

— Люк считает, что она просто состарилась, вот и все. За свою долгую жизнь она много работала. Думаю, это невозможно скрыть, когда приходит срок. А она во всем винит желчный пузырь, — продолжала Марти.

— Она не думала о том, чтобы сделать операцию? — спросила Белинда.

— Ну, для этого ей пришлось бы ехать в городскую больницу, а Ма не хочет. Она говорит, что лучше потерпит.

— По-моему, это не очень разумно, — заметила Белинда.

— Разумно или нет, а мы, старые люди, часто так поступаем, — сказала Марти, и Белинда улыбнулась тому, что мать уравнила себя по возрасту с Ма Грэхам.

Пожилая женщина встретила их с радостным волнением.

— Белинда, дай мне на тебя взглянуть! — воскликнула она. — Ох, какая ты хорошенькая! Ты повзрослела и похорошела. Да, быстро время летит. А кажется, что ты еще вчера помогала появиться на свет одной из моих внучек.

Белинда прекрасно помнила этот случай. Первые роды, на которых она ассистировала Люку. «*А когда я ехала домой, меня остановил Дрю*», — подумала она и покраснела. Ма права, это было давным-давно.

— А ты, Марти, — поддразнила соседка. — Кажется, в последний раз мы виделись как раз тогда, когда уехала Белинда.

Марти рассмеялась. Женщины обнялись. Вскоре вскипел чайник, и они втроем сели за стол поболтать. Время пролетело быстро; Белинда задавала вопросы обо всех членах семьи Грэхамов. У Ма уже родились правнуки! Она сияла, рассказывая о них.

Незаметно пришла пора прощаться. Перед уходом Марти пообещала, что скоро опять приедет, а Ма в ответ сказала, что попросит одного из своих мальчиков, чтобы они в ближайшее время отвезли ее в усадьбу Дэвисов.

— Мы хорошо придумали, решив навестить Ма, — сказала Марти Белинде по пути домой. — Я так рада, что ты о ней вспомнила! Ма всегда тепло к тебе относилась.

— Я скучала по ней в церкви, — сказала Белинда. — Так странно, что ее там не было.

— Она не может ходить в церковь, потому что у нее болит нога, — сообщила Марти дочери. — Ты же видела, что она не может и шагу ступить без тросточки, а тем более взбираться по ступенькам.

Белинда заметила это, и недомогание Ма беспокоило ее. Сама соседка тоже изменилась, а она ничего не могла с этим поделать.

Наконец наступил день, когда нужно было возвращаться в Бостон. Погода была холодная и ветреная, и девушка дрожала, даже надев пальто. Она пожалела, что не взяла с собой теплых вещей. Когда она уезжала из Бостона, было довольно тепло, и она не подумала о том, что через полтора месяца погода изменится. Все свои простые деревенские платья она оставила в шкафу. Белинда обратила внимание на то, что Марти смотрит на них.

— Как знать, может, я скоро вернусь? — беззаботно заметила девушка.

Но она все же подумала, что мать наверняка так же, как она сама, решила, что она больше никогда не будет их носить.

— Лучше закутай плечи теплой шалью, — предложила Марти, подавая ей шаль, и Белинда не стала протестовать.

По пути в город они молчали. Казалось, родные сказали друг другу все, что хотели. А теперь они думали о предстоящем расставании, и потому говорить было тяжело.

— Тебе тепло? — с тревогой спросила Марти, когда Белинда вернула ей шаль.

— В поезде хорошо топят, — успокоила ее Белинда.

— Тебе не нужно будет выходить на улицу?

— Нет, до самого приезда в Бостон.

— А они знают, когда тебя встречать?

— Я оставила Виндзору расписание, — ответила Белинда. — Он приедет в карете. Виндзор очень надежный, на него всегда можно положиться.

Марти кивнула. Как обычно, на станции собрались родные, чтобы проводить Белинду. Даже детям разрешили раньше уйти из школы, чтобы увидеть тетю Белинду перед отъездом. Пока летели последние минуты, родные суетились и переговаривались. Наконец они услышали вдали свисток паровоза. Вскоре поезд остановится у станции. Белинда стала по очереди прощаться с родными. Она надолго оставляла мать и отца.

Она ненавидела проводы. Слезы, объятия, обещания. Почему никто до сих пор не придумал более легкий способ покинуть родной дом? А теперь из-за невеселых мыслей прощание стало еще более тяжким. Белинду мучили сомнения и неприятные вопросы. В сотый раз она раздумывала над тем, правильно ли поступает. Когда она вновь вернется домой? И по какой причине? А что, если в ее отсутствии, произойдет трагедия? Она молилась о том, чтобы этого не случилось. Но как знать? Мать и отец не молодеют. Белинда вспомнила о постаревшей Ма Грэхам. Она знала, что через несколько лет ее родители тоже состарятся.

От этой мысли она вздрогнула.

— Тебе нужно теплое пальто, — повторила Марти.

— У меня есть пальто в Бостоне, мама, и оно вряд ли понадобится мне до того, как я туда доберусь. Правда. В поезде тепло и уютно.

Марти крепко прижала к себе дочь, словно желая защитить от холодного ветра и всех невзгод мира.

— Пиши, — прошептала она. — Я живу только благодаря твоим письмам.

— Конечно, — пообещала Белинда.

— И не беспокойся... о нас. Все будет хорошо, — добавила Марти.

Белинда подумала, что мать знала о чувствах, которые разрывали ее изнутри. Кларк обнял ее. Он крепко обвил ее руками, и на секунду Белинде захотелось все изменить и остаться дома. Она в последний раз поцеловала мать и потом под крики «до свидания!» взошла по лесенке и села на свое место — как раз в тот момент, когда мощный двигатель паровоза легко повлек вагоны по железной дороге. Белинда выглянула из окна и в последний раз помахала рукой.

Поезд нес ее обратно в Бостон. «Туда, где я чувствую себя как дома, — подумала она. Но мысли не давали ей покоя. — Если это так, — спрашивала она себя, — то почему у меня так пусто на душе? Почему мои глаза мокрые от слез? Почему у меня такое чувство, будто меня сбили с ног?» У нее не было ответов на эти вопросы.

Глава десятая

К ОБЫЧНОЙ ЖИЗНИ?

Белинда купила билет заранее, чтобы приехать в особняк Маршалла за день до того, как там окажется миссис Стаффорд-Смит. У нее будет время подготовиться к ее приезду, чтобы после возвращения хозяйки окружить ее своим вниманием. Ответственный Виндзор встретил Белинду на вокзале, как она и рассчитывала. Ей показалось, что он рад ее видеть, хоть, возможно, счел неприличным слишком бурно высказывать свои чувства. Белинда улыбалась, закутываясь в теплые одежды, которые он ей привез. В Бостоне дул холодный ветер, и предупредительный Виндзор не забыл, что Белинда уезжала в легком пальто.

Дом выглядел так же, как раньше: большой, красивый, гостеприимный. Белинда старалась не сравнивать его с маленьким

фермерским домиком, из которого она только что уехала, но было сложно удержаться. Она радовалась тому, что ей больше не придется пользоваться удобствами во дворе. Как приятно лениво погрузиться в ванну, наполненную теплой водой из крана! Белинда подумала, что не принимала настоящей ванны с тех пор, как покинула Бостон. Сидеть в оцинкованной лохани — совсем не то же самое.

Даже столь сдержанная Поттер, кажется, была рада ее видеть. Она забросала ее вопросами, не нужно ли ей чем-нибудь помочь и что мисс хотела бы на ужин. Белинда не верила своим глазам и ушам.

Виндзор настоял на том, чтобы отнести наверх ее чемодан и шляпную коробку, и Белинда последовала за ним. Ей не терпелось убедиться в том, что ее спальня столь же прелестна, как она ей запомнилась. Она глубоко вдохнула, оглядевшись по сторонам. Все выглядело именно так, как она представляла. Она махнула Виндзору, чтобы он оставил чемодан у бюро и, поблагодарив, отпустила его. Белинда предвкушала, как залезет в хорошую пенную ванну. Подумав об этом, она вдруг услышала шум бегущей воды и, пройдя через комнату, увидела в ванной Эллу:

— Я подумала, что вам захочется искупаться, мисс, — объяснила Элла.

Белинда с благодарностью уверила ее, что она не ошиблась.

— Так полезайте скорее, мисс, — предложила девушка, выходя из ванной, — а я выну вещи из чемодана. Какое платье отложить для ужина, мисс?

«*Неужели я и правда так жила?*» — спрашивала себя Белинда и сразу ответила: — *Да, а я совсем и забыла. Перед отъездом я успела привыкнуть к тому, что ко мне относятся как... к избалованной праздной даме.*

— Самое простое, — улыбнулась она служанке, — ведь я буду есть одна. На самом деле я очень устала, и мне куда больше хочется лечь в постель, чем ужинать.

— Хорошо, мисс, — ответила Элла.

— Выбери сама что-нибудь, — крикнула через плечо Белинда и направилась к наполненной теплой ванне.

Какое восхитительное ощущение — погрузиться в теплую пенящуюся ванну и почувствовать, как вода успокаивает уставшие плечи и спину. Белинда пролежала бы еще дольше, если бы ее не позвала Элла:

— Я закончила распаковывать вещи, мисс, и выложила ваше платье. Кухарка сказала, что еда будет готова через полчаса. Прикажете причесать вам волосы?

Белинда задумалась. Было бы приятно, если бы Элла уложила ей прическу, она уже давно не укладывала волосы как полагается. Но она устала, и у нее мало времени. Она ответила:

— Нет, спасибо. Мне нужно торопиться. Сегодня вечером я сама их заколю.

— Хорошо, мисс, — ответила Элла, и Белинда услышала, как она закрыла за собой дверь.

Она вылезла из ванны и вытерлась большим пушистым полотенцем. Белинда с удовольствием отметила, какое оно белое и мягкое. «*Может, это и хорошо, что я уезжала,* — сказала она себе. — *Теперь я больше ценю те вещи, которые раньше*

принимала за само собой разумеющееся». Белинда торопилась, помня о том, какое неудовольствие вызывают у Поттер опоздания. Запыхавшись, она вошла в столовую. Казалось странным сидеть за столом в одиночестве, в особенности ей, выросшей в семье, где на стол обычно ставили много тарелок.

Но дело не только в роскоши. В сердце Белинды, когда она уселась за стол и склонила голову в молитве, вернулась тоска по дому. Виндзор стоял рядом, готовясь ей прислуживать. Ужин выглядел восхитительно, но Белинда получила бы от него больше удовольствия, если бы не была такой уставшей и такой одинокой. Она машинально отправляла в рот еду, не чувствуя вкуса. Отдав должное стряпне кухарки, она встала и сказала, что хочет лечь спать.

В особняке не было ни поющих на рассвете петухов, ни мычащих коров, которые могли бы ее разбудить, и Белинда спала допоздна. Когда она наконец открыла глаза и посмотрела на часы, то с изумлением увидела, что уже без четверти десять! Она откинула одеяло и позвонила Элле. Девушка пришла немедленно, и Белинда, расчесывавшая волосы, на минуту прервалась и быстро проговорила:

— Элла, будь добра, наполни для меня ванну! Я проспала. Миссис Стаффорд-Смит приедет в половину первого.

Элла кивнула.

— Да, Виндзор уже беспокоился, — признала она.

— Почему же меня не разбудили?

— Мы знали, что вы устали, мисс. Поттер сказала, что лучше вас не трогать.

— Поттер? — Белинда удивленно вскинула брови, а потом улыбнулась.

А ведь было время, когда экономка получила бы большое удовольствие, наблюдая за тем, как ее вытаскивают из постели.

— Кухарка попросила, чтобы ей дали знать, когда вы будете завтракать, — объявила Элла, подходя к двери.

— Нет, сегодня я обойдусь без завтрака, у меня нет времени, — переполошилась Белинда. — Скажи, пожалуйста, кухарке, что я не голодна.

Элла забеспокоилась.

— Она будет настаивать на том, чтобы вы, по крайней мере, выпили свежесжатого сока, мисс, — осмелилась предупредить Элла.

— Ну хорошо, тогда сока. Принеси его сюда. И, пожалуй, булочку. И все.

Элла ушла, и Белинда поспешила одеться. В назначенный срок девушка спустилась в передний холл. Она уже надела шляпу и застегнула пальто, приготовившись встречать поезд. Белинда разволновалась, когда колеса кареты покатали по бульжной мостовой. Давно же она не видела миссис Стаффорд-Смит! Ей не терпелось поделиться с ней новостями из родного городка. *«Ну, во всяком случае, некоторыми»*, — подумала Белинда. Она, конечно, не собиралась поведать ей обо всех мыслях и чувствах, которые обуревали ее в то время, когда она была далеко отсюда.

На самом деле, чем дольше Белинда раздумывала об этом, тем больше недоумевала, о чем она сможет рассказать. Ее

путешествие было таким... личным... и волнующим. Наверное, она не посмеет обсуждать то, о чем думала в дороге. Но она спросит миссис Стаффорд-Смит, как прошли ее каникулы в Нью-Йорке. Несомненно, им будет о чем поговорить. Хозяйка расскажет о спектаклях, концертах, магазинах. Они обсудят впечатления пожилой леди, но не сложные чувства, с которыми борется она, Белинда. Поезд прибыл вовремя, и Белинда, прижимая к себе пальто, выглядывала в толпе миссис Стаффорд-Смит. Виндзор заметил ее первым.

— А вот и госпожа! — воскликнул он.

Несмотря на свое хладнокровие, он не смог сдержать дрожи волнения в голосе. Тогда и Белинда ее увидела и побежала навстречу.

— О моя дорогая, моя дорогая! — вскричала пожилая леди. — Как я по тебе скучала!

Миссис Стаффорд-Смит со слезами на глазах обняла девушку. Если у Белинды и были сомнения в том, стоило ли возвращаться в Бостон, то она сразу вспомнила о причине и поняла, насколько она важна: «*Она во мне нуждается*». Больше у нее никого нет. В доме полно слуг, но они не родственники, хотя миссис Стаффорд-Смит искренне заботилась о них. Виндзор предложил им сесть в карету, объявив, что за багажом вернется позже.

— А как прошла *твоя* поездка, дорогая? — спросила пожилая женщина.

— Прекрасно, — ответила Белинда. — Я со всеми повидалась. Во всяком случае, с теми, кто сейчас живет дома.

— Хорошо, — улыбнулась леди.

Но улыбка не скрыла от внимательного взгляда Белинды усталости на лице хозяйки.

— Вы хорошо себя чувствуете? — спросила она.

Миссис Стаффорд-Смит отмахнулась от вопроса.

— Я прекрасно себя чувствую, — уверила она, — просто прекрасно.

Белинда не стала настаивать.

— Расскажите о вашем путешествии, — вместо этого сказала она. — Мне не терпится о нем услышать. Должно быть, это было восхитительно.

Пожилая женщина спокойно посмотрела на нее.

— Честно говоря, ничего особенного, — наконец ответила она.

Белинда удивилась: «*Может, поездка миссис Стаффорд-Смит прошла не очень удачно?*»

— Вы от меня что-то скрываете, — мягко заметила девушка. — Что случилось? Вы заболели, пока были в отъезде?

Миссис Стаффорд-Смит покачала головой, затем в ее глазах выступили слезы и побежали по лицу, капая на меховой воротник.

— Просто... просто... — всхлинула она и полезла в карман за носовым платком, — я не могла думать ни о чем другом, кроме тебя, моя дорогая. Я боялась, что ты не вернешься. Я все время тосковала, и мне ничего не хотелось делать. Селия чуть не бросила меня, потому что я страшно ей надоела, но я... я никак не могла успокоиться.

Белинда взяла старушку за руку и передала ей свой носовой платок.

— Все хорошо, — утешала она ее, — я здесь. Я вернулась, ведь я обещала.

— Я так рада, так рада! — выдохнула пожилая женщина. — Теперь все опять наладится.

«*Наладится?*» — подумала Белинда, которая все еще разрывалась между двумя мирами. — *Каким образом?*» — недоумевала она. Но все и правда пошло по-старому. Женщины жили совершенно так же, как раньше: они вместе обедали, занимались рукоделием, читали. Их жизнь протекала вместе. Мало-помалу они рассказали друг другу, чем занимались, пока находились в разлуке. Похоже, обе чувствовали себя несчастными — хоть и по разным причинам. Ветреные осенние дни перешли в морозную зиму, и на клумбы Томаса лег снег. В этот раз они не стали обсуждать поездку за границу, которая могла бы спасти их от холода. Женщины решили про себя, что будут зимовать дома. Белинда осознала, что стала ждать весны с того самого момента, как ветер укрыл цветы под снежными одеялами.

Белинда сдержала обещание, данное матери. Каждую неделю она посылала ей длинное письмо и предвкушала получение ответа. Обычно он не заставлял себя ждать. Она читала письма миссис Стаффорд-Смит; кажется, та получала от них такое же удовольствие, как сама Белинда.

Рождество они снова праздновали с незнакомцами. Это было по-своему весело. Миссис Стаффорд-Смит с радостью планировала праздник и встречала за богато накрытым столом незнакомых гостей, которым было приятно провести

время в большом красивом доме с доброй женщиной и ее слугами.

Но Белинде больше всего нравились их ежедневные чтения Библии. После путешествия в Нью-Йорк миссис Стаффорд-Смит стала более внимательной и чувствительной к духовным размышлениям. Белинда подумала, что, возможно, там произошло некое значительное событие.

Но хозяйка никогда об этом не рассказывала. Белинда держала язык за зубами, но продолжала недоумевать — и молиться.

Глава одиннадцатая

ВОЛНУЮЩЕЕ СОБЫТИЕ

Белинда знала, что ее родственники вместе с ней молятся о миссис Стаффорд-Смит. Каждое утро, когда они читали вместе отрывок из Библии, она внимательно наблюдала за ней: не мелькнет ли в глазах пожилой женщины искорка понимания? Да, миссис Стаффорд-Смит слушала внимательно и регулярно ходила в церковь. Но у Белинды было такое чувство, что хозяйка не до конца понимает истинное значение христианской веры. Кажется, миссис Стаффорд-Смит полагала, что, если человек старается быть хорошим, то есть меньше грешить, то, возможно, на весах Господа душа перевесит в его пользу.

Белинда выбрала отрывок Священного Писания, в котором рассказывалось о жертвенной смерти Спасителя, личной вере, великой надежде на небесную жизнь, ставшей возможной благодаря тому, что Иисус

Христос пожертвовал Собой ради грешников. Миссис Стаффорд-Смит искренне слушала, но, похоже, библейский урок попадал в безразличные уши. Белинда часто вспоминала притчу, которую Иисус рассказал о зерне и сеятеле. Она думала о том, сумеет ли хозяйка стать «доброй почвой» для истины, или зло успеет вырвать зерно до того, как оно пустит корни и прорастет.

Белинда стала молиться еще чаще и прилежно искала в Библии подходящие отрывки. Однажды в воскресенье утром, когда приближалась Пасха, Белинда ушла со службы, чувствуя себя слегка разочарованной и недовольной. Проповедник говорил о кресте и о том, что он значит для грешных людей, но делал это совершенно бесстрастно. Конечно, его слова не содержали ничего, кроме истины, но в них не было ни жизни, ни страсти. Белинда решила, что проповедь оставляет желать лучшего.

«Вот если б он продолжил, рассказал историю до конца, объяснил истинное значение, — печалилась девушка. — Но нет! Он решил на этом остановиться, прервал проповедь на полуслове, чтобы паства сама попыталась во всем разобраться. Неудивительно, что люди не понимают значения креста и искупления». Белинде хотелось плакать, когда она вместе с хозяйкой забралась в карету, чтобы ехать домой.

— Чудесная служба, не правда ли, дорогая? — спросила миссис Стаффорд-Смит, когда они расправили юбки.

Белинда быстро повернулась к ней. Голос леди звучал необычно. К ее удивлению, лицо хозяйки светилось, как никогда раньше. Белинда не могла говорить. Она только кивнула с растерянным видом.

— Я много раз слышала об этом, — продолжила пожилая женщина с искренним энтузиазмом, — но, знаешь... я никогда по-настоящему не понимала истинного значения. А сегодня утром я слушала внимательно, и меня озарило. Ты только представь! Сын Божий умер ради меня. Разве это не поразительно? Это же чудо! Я склонила голову, когда сидела на скамье, и много-много раз поблагодарила Его за это. Можно сказать, что я присутствовала на... как это называется... религиозном бдении, только в одиночестве.

Белинда изумленно смотрела на нее. Миссис Стаффорд-Смит получила то, что деревенский пастор именовал «хорошей порцией старомодной религии» — и в каком невероятном месте! В грандиозной городской церкви!

— О тетя Вирджи! — воскликнула Белинда, обнимая пожилую женщину.

Ей хотелось сказать: «Я так старалась вам это показать! Я молилась, мечтала об этом, — но сейчас эти слова были бы неуместны. Как замечательно, что миссис Стаффорд-Смит сама нашла истину. — Не могу дождаться, когда расскажу домашним эту хорошую новость!» — радовалась девушка. Она знала, что родители будут так же приятно взволнованы, как она сама.

— Послушай, — с сияющим лицом продолжала пожилая женщина, — я хотела спросить: ты отмечала те отрывки, которые мы вместе читали? Я бы хотела освежить их в памяти. Мне кажется, сейчас я понимаю, о чем в них говорится. Можно это сделать?

— Конечно, — с радостью подтвердила Белинда.

— Мне не терпится поделиться с Виндзором... и Поттер. Уверена, они тоже этого не понимали. А вот Кук, возможно, понимает... У меня такое чувство. Но девушки... сомневаюсь, что хоть одна из них задумывалась об этом. Как ты считаешь?

Белинда никогда не задавала себе такого вопроса. Ей стало немного стыдно, когда она вспомнила о домашних. Она все время молилась только о миссис Стаффорд-Смит.

— Мы должны приглашать слуг для того, чтобы вместе читать Библию, — сказала миссис Стаффорд-Смит. — Ах, мне бы совсем не хотелось, чтобы кто-нибудь из людей, проживающих в моем доме, так и не познал истину!

Белинда не верила своим ушам. Но пожилая леди еще не закончила:

— Вот что мы сделаем. Каждое утро после завтрака мы будем собираться в северной гостиной. Ты выберешь отрывок, а потом мы будем его обсуждать.

Белинда представила, как будет читать людям Библию, и в ее сердце закружился рой сомнений: «*А если кто-нибудь задаст сложный вопрос?*» — подумала она. — *Я же не богослов. Меня легко сбить с толку*». Но она покачала головой, отбрасывая неприятные мысли. Миссис Стаффорд-Смит поможет ей объяснить некоторые библейские истины.

Вечером Белинда осмелилась задать вопрос, который весь день не давал ей покоя. Они уселись в уютной гостиной, чтобы перед сном выпить чаю с печеньем. Миссис Стаффорд-Смит все еще была взволнована из-за того, что испытала утром в церкви. Белинда с радостью слушала ее рассказ, а потом, когда пожилая леди замолчала, спросила ее:

— Как же так получилось, что вы внезапно поняли, что означает истина о спасении?

Миссис Стаффорд-Смит замолчала, поднеся чашку чаю к губам, и задумалась над вопросом. Затем она уверенно и просто ответила:

— Полагаю, так на меня подействовал Святой Дух. Как говорится в Библии: «Он научит вас всему». Я не могла увидеть это сама. Мое духовное зрение ослабло. Вряд ли я хотела знать правду. Я закрывалась от нее, сама того не понимая, в точности как описывается в Библии. Мне хотелось всего добиться самой. Я должна была дойти до точки, в которой была бы готова услышать истину.

Белинда в изумлении смотрела на хозяйку.

— Вчера вечером ты читала Библию, — говорила пожилая леди. — Помнишь? Конечно, тогда эти строки мало для меня значили, но теперь я их понимаю.

— Вот как! — заметила Белинда.

Вечером она опустила на колени перед кроватью. Сегодня у нее появилась новая причина помолиться и порадоваться. Но ей также хотелось сделать признание. *«Дорогой Отец! — молилась она. — Прости меня за то, что я пыталась обратиться в веру тетю Вирджи, ведь это полностью Твоя заслуга. Я знаю, что мы, христиане, обязаны делиться верой. Помоги мне делать это правильно. Но, Господи, не допусти, чтобы я думала, будто помогла человеку обратиться, когда на самом деле он тянется к Тебе. Только благодаря работе Святого Духа заблудшая душа*

может вернуться к Тебе, Отец. Тетя Вирджи приняла жертву Христа только потому, что Святой Дух помог ей понять. Спасибо, Господи, что Ты показал ей это. Спасибо за то, что она смогла понять и принять. А теперь помоги нам обеим, потому что мы хотим поделиться Благой вестью со слугами. И всегда напоминай мне, что моя задача — делиться, потому что только Ты имеешь власть обращать в веру».

Вскоре все домашние почувствовали эффект от обращения миссис Стаффорд-Смит. Она открыто рассказывала о том, что произошло. Она никому не навязывала свою точку зрения, но ясно дала понять, что надеется видеть всех слуг на ежеутренних чтениях Библии.

Она просила Белинду немного почитать, а затем они вместе обсуждали услышанное. Но она никогда не понуждала других принять или опровергнуть библейские истины:

— Бог сделает это посредством Святого Духа, — часто повторяла Белинда. — Он — единственный, кому известны все движения души человека.

Но миссис Стаффорд-Смит очень ответственно относилась к христианскому долгу. Они с Белиндой каждый день долго молились за каждого человека, который приходил на утренние чтения Библии. Затем миссис Стаффорд-Смит придумала новый способ разделить с другими людьми Благою весть.

— Нужно устроить еще один ужин, — сообщила она Белинде. — Не уверена, что кто-либо из моих друзей понимает истину. Мне кажется, они думают так же, как когда-то думала я:

нужно уважать Господа и хорошо поступать по отношению к собратьям во Христе, а в награду Господь моргнет, когда человек попытается протиснуться в небесные врата.

Белинда улыбнулась. Миссис Стаффорд-Смит ненадолго задумалась. Наконец она продолжила.

— Знаешь, — сказала она, — мне кажется, этого мало. Раньше я не понимала, что такое грех. Мне казалось, что грех — убивать людей, красть у соседей, обманывать бедных. Так оно и есть, но это еще не все. Я не понимала, что грех отрицания уязвляет сердце Господа и мешает человеку попасть на небеса; человек совершает этот грех, если не принимает жертвы Христа на Голгофе, Который умер за всех нас. Поэтому Господь не позволил бы Вирджинии Стаффорд-Смит войти в небесные врата. Я не понимала, что грешна, грешна в неверии, если хочешь. Но я приняла то, что Он сделал ради меня на Голгофе.

Белинда вновь кивнула с серьезным видом.

— О, как чудесно, когда чувствуешь, что не надо ни о чем беспокоиться, — со слезами на глазах продолжила пожилая женщина и поспешила добавить: — Да, нужно обязательно устроить ужин.

Она снова призвала в гостиную Поттер, Виндзора и кухарку и рассказала им о своих планах. Миссис Стаффорд-Смит собиралась пригласить всех старых друзей и сказала, что каким-то образом Святой Дух подскажет ей способ поделиться новообретенной верой. Она заявила слугам, что не хочет покидать этот мир, не поделившись с друзьями истинами Священного Писания.

Наступил вечер званого ужина.

— Какие у вас планы? — спросила Белинда миссис Стаффорд-Смит, когда они ожидали прибытия гостей.

— Не знаю, — честно ответила пожилая леди. Она сказала, что Господь еще не указал ей, как поделиться своими прозрениями.

Все гости уселись за накрытый стол, и Виндзор стоял неподалеку, готовый повиноваться кивку хозяйки. Белинда смотрела на нее, понимая, что та тянет время, ожидая некого знака от Господа.

Наконец гости с ожиданием воззрились на хозяйку, и миссис Стаффорд-Смит медленно, нерешительно начала:

— У нас с Белиндой появился новый... обычай, — нашла подходящее слово пожилая леди. — Прекрасный обычай. Перед ужином мы вместе читаем. Белинда, дорогая, не могла бы ты принести Священное Писание и прочитать тот отрывок, который мы обсуждали сегодня утром?

Взволнованная Белинда отправилась за Библией. Затем она села за стол и начала читать. Сперва она говорила тихо, дрожащим голосом, но постепенно он обрел силу. Она перестала тревожиться. Гости подняли головы, вслушиваясь в слова.

Белинда читала: «Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых. Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками».

— О да, — выдохнула миссис Стаффорд-Смит, когда Белинда осторожно закрыла Библию и отдала ее Виндзору. — Давайте помолимся. — В молитве она поблагодарила за еду, которой они вскоре насладутся, и за истину, изложенную в Священном Писании.

Гости робко закашляли, прочищая горло, а Виндзор шагнул вперед, чтобы подавать угощение. Прежде чем разговор за столом зашел на другие темы, миссис Стаффорд-Смит повернулась к мистеру Эленби:

— Что вы думаете об этом отрывке? — просто спросила она.

Секунду исполненный достоинства мужчина, очевидно, судорожно искал подходящий ответ, в то время как его сморщенная женушка украдкой бросала взгляды через стол.

Тут заговорил мистер Уолш:

— Ну, в нем говорится о том, что Сын Божий умер за грешников, — без колебаний заявил он.

— За грешников, — повторила миссис Стаффорд-Смит. — А кто эти грешники?

И тут начался спор, который, продолжаясь, набирал силу. Иногда Белинда не могла сдержать улыбки. Никогда раньше пожилые люди не вели таких оживленных разговоров.

Разумеется, гости разошлись во мнениях. Мистер Эленби верил, что, хотя все человечество способно «заблуждаться», в конце концов всех людей приведут к блаженству вечной жизни на небесах. Мистер Уитли с ним не соглашался. Он считал, что небеса — это душевный покой. Мистер Уолш осмеливался заявлять, что небеса — удел кучки «избранных», хоть он и не понимал, кто или что помогало их определить.

Миссис Элленби сидела тихо, быстро переводя взгляд от одного говорящего к другому, а миссис Уитли играла салфеткой, то бледнея, то краснея.

Белинда видела, что Селии Прескотт не терпится вступить в дискуссию — она не собиралась мириться с тем, что высказываются только присутствующие мужчины. Она с энтузиазмом вмешалась в разговор, заявляя о своей точке зрения и смягчая свои слова при помощи шутки. Белинда решила, что Селия Прескотт не хочет, чтобы ее рассуждения о религии принимали слишком серьезно.

Она наблюдала за тем, как мягко, с изысканной вежливостью миссис Стаффорд-Смит направляла разговор в нужное русло.

— Из того, что вы сказали, — миссис Стаффорд-Смит кивнула в сторону мистера Элленби, — выходит, что ни один человек не способен жить идеальной жизнью. Получается, что все мы, так или иначе, время от времени... в общем... грешим, — заключила она, обращая против него его собственные слова.

Мистер Элленби что-то пробормотал, но в конце концов понял, что она имеет в виду. Затем миссис Стаффорд-Смит повернулась к мистеру Уолшу:

— А вы считаете, что небеса — это особое место, которое предназначается только для тех, у кого есть право там находиться.

Он рассмеялся, добродушно кивая. Мистер Уолш, с его неподражаемым чувством юмора, не был способен отнестись серьезно даже к идее вечности.

— Что ж, мне это кажется разумным, — продолжила леди. — Если бы небеса были созданы для всех людей, как верите вы, Джон, — сказала она, поворачиваясь к мистеру Уитли, — то сомневаюсь, что там было бы хоть капельку лучше, чем у нас, на земле. Вскоре там начали бы убивать, вести войны, мучиться от нищеты — делать все то же, что и здесь. Не думаю, что мне бы хотелось оказаться на таких небесах.

Гости с серьезным видом закивали.

— Остается один вопрос, — продолжила миссис Стаффорд-Смит, — как туда попасть?

Миссис Уитли беспокойно завертелась на месте. Ее лицо снова побледнело. Миссис Эленби метнула на хозяйку быстрый взгляд, а затем, кажется, измерила расстояние до двери. Белинда удивилась: неужели она собирается сбежать?

Мужчины, кажется, так и не поняли, к чему клонится разговор. Им он казался жаркой оживленной дискуссией. Судя по их лицам, они давно не участвовали в подобных обсуждениях.

— Мы сами создаем небеса, — заявил мистер Уитли. — Если мы поступаем низко и недостойно и не способны ужиться с окружающими, то это касается нашей жизни и смерти.

— Но это не совсем верно, — возразил мистер Эленби. — Есть нечто, *помимо* земной жизни. И мы все знаем, что оно находится здесь, — и он положил руку на грудь.

— Кто дает нам право решать, кто попадет на небо и как? Мы ничем не отличаемся от своих близких, — заявил мистер Уолш.

У него был такой вид, будто ему удалось высказать очень умную мысль, хотя вопрос его не так уж волнует.

— Именно так! — с жаром подтвердила миссис Стаффорд-Смит, и мистер Уолш просяял. — Именно так. У нас нет на это права.

Гости, сидящие за столом, закивали. Кажется, все были согласны. Тогда миссис Стаффорд-Смит аккуратно сложила салфетку, спокойно посмотрела на гостей и продолжила:

— Это право есть только у Бога. Он говорит нам, как это должно происходить. Все мы грешники — все до единого — в этом ты прав, Уилбур. Нам не позволят подняться на небо, — сказала она, обратившись в сторону мистера Уолша, — пока мы не очистимся от грехов. Вот что означает распятие — Христос, безгрешный Сын Божий, умер за нас. Мы можем надеяться подняться на небеса только в том случае, если узнаем и примем то, что Он для нас сделал.

— Как об этом говорится в Библии, Белинда? «Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками». В точности как ты сказал, мистер Уилбур. Рай предназначен для избранных. Для тех, кто верит и принимает то, что сделал Христос.

Она повернулась к мистеру Уитли.

— И вы тоже были правы — почти. Мы сами определяем собственную судьбу. Мы не создаем себе рай или ад, но принимаем решения, которые определяют, куда мы направимся. Бог не умеет ненавидеть. Но Он сотворил небеса для тех, кто достоин и доказал это своей верой. А ад существует для недостойных, для неверующих. Выбирая между спасением во Христе или независимостью, мы определяем свое будущее.

Гости, сидящие за столом, дружно выдохнули. Вдруг разговор стал личным. Но миссис Стаффорд-Смит еще не закончила.

— Мне потребовалось много времени, чтобы это увидеть, — призналась она. — На самом деле истина пришла ко мне всего несколько недель назад. Наконец-то я ее увидела — и поняла. И я поступила так, как велит Библия. Я раскаялась в своих грехах и приняла то, что некогда сделал для меня Христос. Я поблагодарила Его за это и попросила помочь мне дожить до конца жизни так, как угодно Ему. Я не слишком торопилась... я знаю. Все эти годы я слушала Его послание, но не до конца понимала. Надеюсь, что вы все выкажете больше мудрости в духовных вопросах, чем я. Не понимаю, почему я была слепа... так долго.

Затем миссис Стаффорд-Смит послала гостям победную улыбку.

— И все же, — ласково сказала она, — об истине никогда подумать не поздно. Мы не молодеем. Мудрый человек заботится о том, чтобы быть готовым к загробной жизни. — Она немного помолчала, чтобы гости поразмыслили над ее словами. А потом совершенно другим тоном произнесла: — Виндзор, будь добр, подавай кофе, пожалуйста.

Глава двенадцатая

НОВЫЙ ПОВОРОТ

Через несколько дней в особняке Маршалла появилась миссис Селия Прескотт. Она немного рассказала о последней поездке в Нью-Йорк, отозвалась о новой весенней моде, пьесе в местном театре. Но все время, пока она болтала и восторгалась, у Белинды было чувство, что на уме у нее что-то другое.

— Прошу меня извинить, — сказала девушка, когда они закончили пить чай. — Сегодня такой чудесный день. Пожалуй, я немного прогуляюсь по саду.

Дамы кивнули, и Белинда ушла. Она не могла объяснить, почему, но у нее было впечатление, что миссис Прескотт хочет остаться с миссис Стаффорд-Смит наедине. Белинда постояла в саду, поболтала со старым Томасом. Она наслаждалась свежим воздухом и ярким солнечным светом, пока не услышала,

что карета миссис Прескотт выехала со двора. Когда Белинда вернулась, она увидела, что миссис Стаффорд-Смит сидит на том же месте, где она ее оставила, На коленях у нее лежала раскрытая Библия. Услышав шаги, она подняла голову.

— Мы должны помолиться, — просто сказала она, — Селия... на перепутье.

— Что?.. — начала Белинда, но миссис Стаффорд-Смит перебила ее.

— Она так же, как и я когда-то, словно ослепла и не видит правды. Она очень хочет «стать хорошей», чтобы попасть на небо. Но для этого нужно признать, что она грешница, то есть ничем не отличается от всех остальных людей. А Селия всегда считала себя особенной.

Миссис Стаффорд-Смит сказала это без осуждения.

— Какие мы гордые и глупые, — тихо произнесла пожилая леди со слезами на глазах. — Мы пытаемся перехитрить Создателя. Притворяемся теми, кем не являемся. Почему мы это делаем, Белинда?

У девушки не было ответа.

— Что ж, будем продолжать молиться, — объявила миссис Стаффорд-Смит. — Как знать, к чему приведет Святой Дух сердца тех, кто слушал Слово Божье вчера вечером?

Беседа за обеденным столом повлекла за собой неожиданное последствие, которое стало сюрпризом даже для Белинды и миссис Стаффорд-Смит, хотя они и молились об этом. Верный, исполненный достоинства Виндзор воспринял истину, заключенную в Писании, которое они читали тем вечером.

Дворецкий тихо и незаметно стоял у стола и прислуживал гостям, которые оживленно обсуждали значение отрывка. Истины, представленные так просто, тронули сердце старика, и, находясь в тишине собственной комнаты, он с молитвой обратился к Спасителю. Миссис Стаффорд-Смит была в восторге. Виндзор, конечно, не хотел, чтобы люди восторгались им из-за того, что он принял такое продуманное решение, но когда о нем стало известно, в доме поднялся небольшой переполох.

Виндзор позвал Белинду. Его лицо было пепельно-серым, а голос не слушался из-за волнения.

— Быстрее, мисс, — дрожа, сказал он. — С госпожой что-то неладно.

Белинда выбежала из комнаты. Она сидела там в одиночестве, ожидая, когда миссис Стаффорд-Смит присоединится к ней за завтраком.

— Позовите доктора, — на бегу бросила она через плечо.

Испуганная Сара стояла у двери спальни, ломая руки и всхлипывая. Это она обнаружила хозяйку, когда вошла, чтобы помочь ей одеться. Белинда пробежала мимо нее и бросилась к пожилой женщине. *«Возможно, она серьезно больна, — лихорадочно думала она. — Ей немедленно требуется оказать помощь»*. Но когда она склонилась над женщиной, то сразу поняла, что врач уже ничем помочь не сможет. Миссис Стаффорд-Смит умерла. Это случилось ночью. Скорее всего, она сдалась без борьбы, без боли.

Белинда плотно сжала руки. Она была слишком изумлена, чтобы плакать. *«О Господи, — молча молилась она, — что же*

нам теперь делать? Как мы будем без нее жить?» Она наклонилась, обвила руками хозяйку, а потом осторожно прикрыла ее лицо простыней:

— Ах, тетя Вирджи! — громко сказала она, когда голос к ней вернулся. — Я так тебя любила!

Тогда у нее в глазах выступили слезы, раздались искренние рыдания. Белинда опустилась на пол, прислонилась головой к кровати и предалась своему горю. Там и нашли ее доктор и Виндзор. Она дрожала всем телом, глаза набухли от слез.

— Пойдемте, мисс, — мягко сказал Виндзор.

Он поднял ее с пола и увел из комнаты, пока врач выполнял свой долг. Она позволила Виндзору, твердо поддерживавшему ее, увести себя вниз.

— Посидите здесь, — сказал он, опуская ее на стул. — Я принесу чаю.

Белинда хотела протестовать, но у нее не было сил. *«Какая разница?»* — рассеянно подумала она. — *«Выпью чашечку, раз Виндзор этого хочет»*. Тишину в доме лишь время от времени нарушал чей-то всхлип, когда кто-либо из прислуги пытался сдержать горе. Белинда плохо помнила, что происходило в тот день, да и в ту неделю. Она жила как во сне — ничего не чувствовала и не замечала, кроме огромной зияющей пустоты у себя в душе. Она снова и снова спрашивала себя: *«Что же мы будем делать?»* Но ей не удавалось найти ответ.

Она позвонила в магазин и заказала доставку траурных платьев. Виндзор и Селия Прескотт занимались организацией похорон и послали письма тем, кому следовало знать

о случившемся. В дом доставили множество букетов. Белинда наблюдала за тем, как ими уставляли каминную полку и столы в гостиных. Это казалось ей бессмысленным. «*Тетя Вирджи умерла*», — то и дело потерянно повторяла она. Они как-то дожили до ужасного дня похорон. Белинда смотрела, как гроб опускают в яму. Вокруг могилы стояли друзья и домашние миссис Стаффорд-Смит. Франц и Пьер прислали телеграммы и цветы. Им бы не хватило времени, чтобы успеть на похороны.

Белинда думала, что и ее жизнь закончилась. Она не могла поверить, представить, что ее дорогая подруга умерла. Но ничто не могло изменить этого факта. Вернувшись в дом, девушка сняла черную шляпу с вуалью, стянула черные перчатки с дрожащих пальцев и повернулась к Виндзору:

— Пожалуйста, не нужно готовить для меня ужин, — сказала она; от горя губы ее не слушались. — Я совершенно не голодна.

Он кивнул и молча ушел. Белинда тихо поднялась по лестнице в свою комнату. Чуть позже в ее дверь постучали. Белинда беспокойно повернулась, сидя в кресле у окна. «*Кому я понадобилась?* — удивилась она. — *И зачем? Вряд ли кому-то пришла идея навестить меня в такой печальный день*». Она крикнула: «Входите!» — и быстро утерла мокрые от слез щеки. Там стоял чопорный Виндзор. Но сейчас выражение его лица смягчилось.

— Я принес вам чай, мисс, — объяснил он и вошел в комнату, чтобы поставить поднос на низкий столик.

Белинда пошевелилась и пробормотала слова благодарности. Виндзор выпрямился и — впервые за долгие годы —

нарушил кодекс приличий, проникновенно заговорив с человеком, которому прислуживал:

— Она любила вас, мисс, словно вы были ее плотью и кровью. Она часто говорила мне об этом. И... я знаю, вы тоже любили ее, мисс. Мы все ее любили. — Он, кажется, колебался: — Но... она бы не хотела, чтобы вы так сильно горевали. Были столь безутешны. Она ушла так, как мечтала уйти. Тихо и быстро. Без боли и суеты. В своей постели. Вы должны порадоваться тому, что она сохранила благородство даже в смерти, мисс. Даже в смерти.

Виндзор опять замолчал. Теперь Белинда внимательно его слушала.

— И еще кое-что, мисс, — мягко добавил он. — Она была готова к встрече с Господом. Если бы это случилось раньше, пусть всего на несколько недель, она бы не была готова. Мы все должны сказать вам спасибо за это, мисс... И я благодарен вам всем сердцем.

Виндзор поклонился и вышел из комнаты, прежде чем Белинда успела ответить.

Мало-помалу она приходила в себя. Белинде не нужно было много думать о домашних делах, потому что все словно устривалось само собой. Она мало понимала в том, как правильно вести хозяйство в большом доме, и радовалась, что слуги принимали решения самостоятельно. «*Как же мне быть?*» — постоянно спрашивала она себя. Она предполагала, что слуги тоже задаются подобным вопросом. Они будут находиться на прежних местах, пока не огласят волю

покойной. Но после этого все они лишатся места. Когда Белинда вновь была способна думать разумно, она села на скамейку рядом с розовой клумбой Томаса и попыталась здраво оценить ситуацию.

«Тетя Вирджи умерла, — начала она, — и у меня больше нет причин здесь оставаться». Она подняла с травы лепесток и прижала его к губам. Ей в голову пришла новая идея, и она удивилась, почему сразу не подумала об этом. *«Разумеется, я вернусь домой, — решила она, — в родные края».* Этот план обрадовал ее. Но затем появилась неприятная мысль: *«Но мне там больше не место. Когда я гостила у родителей, у меня было такое чувство, будто все чужое. Я привыкла к другой жизни — к изысканности, к большому дому, красивым вещам».* Белинда откровенно призналась себе в этом, и ей стало не по себе.

— Но я не хочу быть такой! — громко произнесла она. — С чего я взяла, что меня будут холить и баловать до конца дней?

Она продолжала размышлять: *«Вряд ли эту мысль подсказал мне Бог. Я приехала сюда, чтобы помочь пожилой леди, которая нуждалась в услугах медсестры. Я выполняла свой долг. Она умерла, и во мне здесь больше не нуждаются. Уверена... уверена, Бог не допустит, чтобы я свернулась калачиком в мягком кресле и забыла обо всем на свете».* Белинда была уверена, что Бог определил для нее что-то другое. Он найдет дело, которым она сможет заняться. *«Я вернусь домой, — решительно сказала она. — Слуги присмотрят за домом и без меня. Я еду домой».*

Белинда еще не придумала, чем она там займется. Но она быстро разрешила этот вопрос. *«Надо попросить Люка найти мне новое место, — размышляла она. — Может, дом стал для меня чужим, но я постараюсь не забывать о своих корнях. Я найду куда приложить силы. Да, мне потребуется время, чтобы определиться, но я сделаю это с Божьей помощью»*. Приняв решение, Белинда встала, чтобы перейти из сада в дом. Ее охватило приятное спокойствие. Что ж, по крайней мере, сейчас она знает, как поступить. Она вернется домой, к семье и друзьям, и найдет способ служить Господу в родном городке.

Белинда не рассказала о своем плане слугам. Ей и так было чем заняться. Нужно рассортировать и упаковать вещи, купить билет на поезд и написать Люку. *«Возможно... возможно, — думала она, — он найдет занятие для слегка обленившейся медсестры»*. Она подумала, что ей потребуется время, чтобы войти в обычную колею и работать весь день напролет: *«Но я привыкну. Я молодая и сильная. Я вполне могу работать в какой-нибудь клинике»*.

Роскошные шелковые и атласные платья ей, конечно, ни к чему. В родном городке они ей не пригодятся. Люди решат, что она сошла с ума, если она будет так одеваться. Белинда не хотела возводить стену между собой и другими жителями городка. *«Я найду способ правильно распорядиться нарядами»*, — решила она. Но прежде всего нужно написать письмо. Белинда села за маленький рабочий стол и достала письменные принадлежности. Только она опустила перо в чернила,

как в дверь постучали. Белинда крикнула: «Входите», — и Элла шагнула в комнату.

— Виндзор попросил меня привести вас, мисс, — извинилась горничная. — Адвокат желает видеть вас в библиотеке. Виндзор готовит чай.

Белинда, нахмурившись, вышла из комнаты и направилась в библиотеку. Она полагала, что душеприказчик собирается каким-то образом распорядиться имуществом покойной миссис Стаффорд-Смит. *«Но какое я имею к этому отношение? Может, у них есть вопросы, связанные с ее кончиной? Ведь я в конце концов была ее медсестрой, хотя отсутствовала в момент наступления смерти»*. И все же Белинда подумала, что подобные вопросы было бы логично задать их врачу. Спускаясь по лестнице, она нервно разгладила платье.

Адвокат миссис Стаффорд-Смит сидел за большим дубовым столом в библиотеке. Казалось, он чувствовал себя там очень уютно. Белинда не раз видела его в доме. Когда она вошла в комнату, он поднялся и махнул, указывая на стул перед ним. Затем он повернулся к другому джентльмену, который сидел в кресле у камина.

— Мистер Браун — понятой, — объяснил он.

Белинда недоумевала. Она молча села и стала ждать, когда мистер Далгарди объяснит, зачем ее вызвал. Тот откашлялся и побарабанил пальцами по столу. Затем взглянул на Белинду поверх дужки очков и опять прочистил горло.

— У нас завещание, — сказал он без выражения. — Пора ввести его в силу.

Белинда кивнула, вновь удивившись, причем здесь она. И тогда джентльмен стал заунывным, монотонным голосом зачитывать юридические словечки и длинные, странные термины. «*Зачем он это читает?*» — изумлялась она. — *Все равно я ничего в этом не понимаю, и завещание не имеет ко мне никакого отношения*». Виндзор принес чай, и адвокат прервал чтение. Белинда разлила его по чашкам, и мистер Далгарди продолжил.

Наконец она начала прозревать. Миссис Стаффорд-Смит оставила щедрое наследство Францу и Пьеру. Адвокат уверил Белинду, что сам утрясет все дела, и она, широко раскрыв глаза, посмотрела на него. Все слуги также получили кое-какие вещи и содержание, которое поможет им не страшиться того, что ожидает их в будущем. Что ж, это справедливо. Белинда была уверена, что миссис Стаффорд-Смит не оставит домашних обездоленными. Мужчина продолжал читать: «*А мисс Белинде Дэвис, моей верной сиделке и дорогой подруге, я завещаю все оставшееся имущество...*»

Он говорил что-то еще, но Белинда уже ничего не слышала. У нее перехватило дыхание, и она наклонилась вперед, сидя в кресле. Руки похолодели.

— Как, что это значит? — умудрилась выдать она.

Адвокат перестал читать и посмотрел на нее.

— Она никогда не обсуждала этого с вами? — просто спросил он.

— Нет, — ответила Белинда, тряся головой, — нет, она мне и слова не сказала.

— Она имела в виду — так здесь об этом говорится, — что оставляет вам все, что не отдала другим людям.

— Но... но... что именно? Я не понимаю...

— Боюсь, в данный момент я не могу предоставить полный список, — ответил душеприказчик. — Дом, ценные бумаги, деньги на банковском счете. В свое время вы получите подробный отчет.

— Дом? — ахнула Белинда. — Этот дом?

Мужчина кивнул. Казалось, он наслаждался эффектом, который произвела новость на молодую женщину.

— Этот дом.

Похоже, он с трудом сохранял самообладание, приличествующее его положению.

— Ой! — вскрикнула Белинда, прижимая руки ко рту.

Она беспомощно откинулась на спинку кресла:

— Вот это да... Должно быть... должно быть, это какая-то ошибка. Да что, скажите на милость, я буду с ним делать?

Она закрыла глаза и положила руку на лоб, надеясь, что комната перестанет кружиться у нее перед глазами.

Глава тринадцатая

РЕШЕНИЯ

— Пожалуй, мне нужно несколько минут побыть одной, — выдавила Белинда, и ей показалось, что пожилой адвокат, забывшись, улыбнулся.

— Конечно, — отеческим тоном заметил он. — Конечно. Я и не думал, что это вызовет у вас шок. Мы придем завтра... скажем, в два часа?

Белинда с трудом кивнула в знак согласия.

— Виндзор вас проводит, — машинально заметила она и стала хлопать по двери, нащупывая ручку.

Она поспешила в прохладный сад. Голова кружилась, мысли путались. Девушка опустилась на белую кованую скамью под кустом сирени и невидящим взором уставилась перед собой. Она пыталась разобраться в запутанных мыслях, осознать то, что ей сказали. *«Весной куст был покрыт цветами»*, —

пробормотала она про себя. Странная мысль в таких обстоятельствах. Белинда протянула руку к зелени, потрогала листочек: *«А сейчас здесь ничего нет... ничего. Сложно поверить, что он когда-то цвел. Томас срезал все соцветия»*.

— Время все меняет, — прошептала она. — Один сезон следует за другим, жизнь начинается и заканчивается. У человека так мало времени, чтобы хоть что-то изменить в своей жизни.

Эта мысль показалась бы мрачной, но она натолкнула Белинду на то, чтобы принять новое решение. Вещи предстали перед ней в правильной перспективе, из мыслей исчез туман.

— А теперь мне нужно... справиться с этим, — сказала она вслух в притихшем саду. — Я собиралась домой, приняла решение, как вдруг... вдруг оказалась в ловушке. По-другому не скажешь.

Белинда замолчала и грустно уставилась на куст:

— Она... она не хотела, чтобы я сочла ее дар тяжелой ношей, — продолжала девушка. — Тетя Вирджи не поставила бы меня в трудное положение. Она думала, что благодетельствовала меня... оказала честь. Но это не так. Мне не нужен этот дом... или ее деньги, и никогда не были нужны. Я оставалась здесь, чтобы заботиться о ней. А теперь... но и теперь я все-таки не имею права уехать. Белинда опустила голову на руки и заплакала. *«О Господи, — всхлипывала она, — Господи! Что же мне делать? Что же мне делать?»*

Белинда, едва передвигая ноги, дошла до своей комнаты. На душе у нее было тяжело. Она машинально села у окна, взяла Библию. Любимый псалом утешил ее, и она помолилась. Встав, она улыбась, проверила, в порядке ли прическа,

а потом направилась в северную гостиную. Позвонив, она стала ждать Виндзора. На душе у нее было беспокойно, но она твердо сжала губы.

— Виндзор, созовите всех слуг, пожалуйста, — велела она.

Через несколько минут все они стояли перед ней. Белинда затруднялась, с чего начать.

— Полагаю, вы знаете, что сегодня у нас побывал адвокат, — промолвила она.

Все молчали, и Белинда поняла, что слугам это известно.

— Он рассказал поразительную новость, — продолжила девушка. — Он зачитал мне... отрывок из завещания леди.

Молчание.

— Там сказано, что всех вас она наделила наследством. Уверена, вам расскажут об этом в подходящее время и при соответствующих обстоятельствах. Кроме того, адвокат сообщил, что... она оставила дом и... и все остальное... мне.

Кажется, никто из присутствующих в комнате не удивился. Было слышно, как люди с пониманием, даже с одобрением, стали перешептываться.

— Я не имею ни малейшего понятия о том, как управлять таким большим домом. Но вместе мы справимся. У меня есть чувство, что вы заслуживаете знать, как обстоят дела. В прошлом вы все занимали определенное место. Я не собираюсь никого увольнять или вменять вам новые обязанности, если только кто-нибудь из вас не захочет искать новое место.

Белинда беспокойно оглядела собравшихся слуг. Они закивали головами, и на лицах некоторых из них она увидела облегчение.

— Что ж... вот все, что я хотела сказать... в настоящее время, — закончила она. — Вы можете... можете... — Белинда задумалась. Как объяснить слугам, что они свободны? — Спасибо, — наконец нашлась она. — Это все.

Слуги поняли, что могут идти, и направились к двери. Все, кроме Виндзора. Он стоял, сдержанно и внимательно глядя на хозяйку, пока все не ушли, а затем приблизился к ней. Слегка поклонившись, он обратился к ней:

— Не хотели бы вы выпить чаю... моя госпожа?

Белинду никогда так не называли. Она сразу поняла, что имеет в виду Виндзор. Теперь она стала хозяйкой особняка. Он и слуги будут относиться к ней соответственно. Отныне ее слово — закон. От этой мысли она покраснела. Ей было сложно найти подходящие слова:

— Ну... ну... да, пожалуйста. Чай — это прекрасно, — умудрилась ответить она.

Через несколько минут Белинда взяла чай из рук дворецкого. Она не чувствовала жажды. Еще меньше ей хотелось есть печенье, но она пересилила себя. *«Неужели мне придется сидеть здесь и каждый день притворяться той, кем я не являюсь?»* — горестно и разочарованно подумала она. — *«Да я же сойду с ума. Ни близких людей. Ни обязанностей. Ни устремлений. Как я смогу так жить?»* Белинда грустно покачала головой, отставила чашку и медленно вернулась в свою комнату.

Двое адвокатов вернулись на следующий день, как и обещали. Через некоторое время, посвятив Белинду в подробности

завещания, они позвали слуг, чтобы рассказать им о том, какое содержание они получат в будущем. Белинда видела, что некоторые слуги плакали и говорили: «*Какой она была доброй!*» и «*Мы будем по ней скучать!*»

Белинду ожидало новое испытание. На хрупкие плечи молодой неопытной девушки легла задача управления крупной собственностью. Она не просила об этом, не мечтала о богатстве. И все же девушка понимала, что не сможет избавиться от новой обязанности: ведь она означает знак доверия. Если она откажется, это будет оскорблением памяти умершей и слуг, которых миссис Стаффорд-Смит вверила ее заботе. «*Но что же мне делать?*» — снова и снова спрашивала себя Белинда. — *Неужели мне придется состариться в одиночестве в этом огромном доме?*» Прошло несколько дней, и как-то утром Сара нерешительно к ней обратилась.

— Мисс, — робко заметила она, — Поттер послала меня убрать в комнатах госпожи, я подняла Библию, и оттуда выпал конверт. Похоже, это для вас. Я... я подумала, надо вам его показать... мисс.

Белинда протянула руку к конверту. Письмо было адресовано ей. Она смотрела на почерк миссис Стаффорд-Смит, боясь открыть письмо, но понимала, что должна это сделать. Она взяла со стола ножик и аккуратно надрезала конверт, а потом достала листок бумаги. Белинда дрожащими руками взяла написанную аккуратным почерком записку:

«Моя дорогая Белинда!

Не знаю, когда ты прочитаешь эту записку, потому что сейчас, когда я пишу эти строки, я чувствую себя просто

прекрасно. Однако я помню, что в моем возрасте нужно быть готовой ко всему.

Сегодня я вновь говорила о тебе со своим адвокатом, и, полагаю, мы все предусмотрели. Я понимаю, что некоторые детали моего завещания станут для тебя неожиданностью. Если бы все обернулось по-другому, я бы возложила подобную ответственность на плечи внуков, но не будем об этом.

Большую часть своей собственности я оставляю тебе, моя дорогая. Воспринимай это не как тяжелую обузу, а как средства, которые помогут тебе нести Слово Божье. Я знаю, что здравый смысл подскажет тебе мудрый способ их использования. Оставляю тебе право решать. Я полностью тебе доверяю.

И, моя дорогая, не горюй и не оплакивай меня. Теперь я оказалась в лучшем месте, и спасибо за то, что ты неуклонно вела меня к тому, чтобы я осознала истину. Я любила тебя, как дочь. Спасибо за то, что и ты меня любила. Ты наполнила одинокие дни старой женщины смыслом, а также желанием жить. Мне никогда, никогда не удастся отблагодарить тебя сполна.

С любовью,

Вирджиния Стаффорд-Смит»

Глаза Белинды наполнились слезами, и она с трудом разбирала последние строки. Она слышала дорогой голос хозяйки в этих словах. Она сжимала письмо, и ее охватила сильная тоска по тете Вирджи. Она снова посмотрела на строчки на линованном листе и перечитала письмо. «*Это не тяжелая*

обуза, а средства, которые помогут тебе нести Слово Божье... — размышляла она вслух. — Что это значит? — удивлялась Белинда. — Что она пыталась мне сказать?»

И тут ее осенило. Миссис Стаффорд-Смит не требовала, чтобы она оставалась в доме, даже не предполагала, что эта мысль придет девушке в голову. Она оставила ей дом и деньги, чтобы она воспользовалась ими во благо окружающих. *«Конечно! Было бы эгоистично и глупо допустить, чтобы огромный дом с множеством комнат стоял пустым и никому не нужным, когда столько людей лишены крыши над головой! Наверняка есть способ использовать его, чтобы им помочь».* Белинда улыбнулась, когда ее сердце зажглось волнением.

— Я должна обсудить это с адвокатом, — сказала она себе. — Мне нужно выслушать его идеи и попросить о содействии.

Белинда подумала, что ей следует поделиться своими соображениями со слугами. В конце концов ее планы затрагивали и их будущее. После ужина она собрала их в одной комнате.

— Сегодня утром, убирая комнаты хозяйки, Сара нашла письмо, — начала она. — Оно адресовано мне, но я считаю, что вы должны с ним ознакомиться, — и Белинда начала читать письмо. Она пропустила пару абзацев, в которых говорилось о личных вещах, не имеющих отношения к долгу, который ей — нет, им вместе — предстоит выполнить.

Слуги внимательно слушали, пока Белинда читала, но, похоже, информация, заключенная в письме, не стала для них открытием. Как она и ожидала, ей пришлось объяснить, что в ее понимании означает строка, в которой говорилось о «тяжелой обузе» и «средствах».

— Миссис Стаффорд-Смит не хотела, чтобы я оставила этот прекрасный дом себе, чтобы наслаждаться комфортом в одиночестве, — сообщила Белинда. — Она надеялась, что я использую его, помогая другим людям.

Слуги вопросительно посмотрели на нее. Она поспешила объяснить:

— Сейчас я не знаю, как это устроить. Я спрошу совета у адвоката, чтобы выяснить, что можно сделать. Понятия не имею, что они мне посоветуют. Но я хочу вас предупредить, что буду искать способ разделить проживание в особняке с другими людьми.

На лицах людей, сгрудившихся вокруг Белинды, отразились любопытство и тревога.

— Я хочу, чтобы вы знали, — смело продолжила она, — что я приму окончательное решение только после того, как мы вместе его обсудим. Это же и ваш дом. Мы должны достигнуть согласия в вопросе о том, что с ним следует делать.

Белинда отпустила слуг. К тому времени они, кажется, успокоились, хотя в начале встречи выглядели встревоженными. Она понимала, что они будут обсуждать услышанную новость, когда вернутся в свои комнаты.

Белинда чувствовала себя уставшей, очень уставшей. За последние несколько недель в ее жизни произошло множество событий. Теперь ей нужно найти в Бостоне подходящего адвоката. Она боялась того, что ей предстоит, но решила, что завтра первым делом займется этим...

Белинда попросила Виндзора проводить ее в юридическую контору, представлявшую интересы миссис Стаффорд-Смит.

Виндзор позвонил, чтобы назначить встречу, и мистер Далгарди, который приходил в особняк, дабы огласить волю усопшей, встретил их в кабинете.

— Чем могу вам служить? — любезно спросил он.

— Я бы хотела поговорить о завещании миссис Стаффорд-Смит, — начала Белинда.

— Да, я так и предполагал, — кивнул ученый муж.

— Ну, я... то есть, понимаете, в завещании не говорится, что я обязана жить в этом доме. Там говорится только, что его *оставили* мне.

— Не понимаю, — нахмурившись, сказал мужчина.

— Ну, — продолжила Белинда, — видите ли, у меня есть письмо...

— Могу я его увидеть?

— Нет, я... я не взяла его с собой. Это личное письмо, — запинаясь, ответила Белинда.

— Оно от покойной? — спросил джентльмен. — Или от какой-то другой стороны?

— Нет, конечно, от покойной. Я сразу узнала ее почерк.

— Боюсь, мне нужно его увидеть, чтобы подтвердить ваши сведения, — холодно заметил мужчина.

— Впрочем, это письмо ни в чем не противоречит завещанию. Понимаете... оно... оно объясняет для меня некоторые вещи, — быстро объяснила Белинда.

Мужчина продолжал хмуриться.

— Ну, я имею в виду... я не думаю, что миссис Стаффорд-Смит ожидала, что я просто... просто буду жить в особняке... совсем одна. Это было бы слишком эгоистично. Мне кажется,

она хотела, чтобы я как-то его использовала... чтобы помочь другим.

Мистер Далгарди, кажется, засомневался в ее словах, но кивнул, чтобы Белинда продолжала.

— Вот я и... я хотела узнать, что можно сделать с таким домом, как его использовать. Я не собираюсь его разрушать, я надеюсь сохранить дом в первоначальном виде. И слуги... они должны жить в нем, как и раньше. Понимаете?

— Вы хотите превратить его в музей? — спросил джентльмен.

— Ах, нет! Совсем нет. Не думаю, что тетя Вирджи, то есть миссис Стаффорд-Смит, имела это в виду.

— А что тогда?

— Честно говоря, я точно не знаю. Но она надеялась, что сможет помочь людям. В этом я уверена. Но я не знаю, какие есть возможности. Поэтому мне нужно, чтобы кто-то меня направил... дал совет. Я хочу знать, что нужно городу... какие есть варианты.

— Понимаю, — заметил джентльмен, медленно качая головой.

Белинда смутилась. Казалось, он говорит одно, а думает другое. Он поднялся с кресла, откашлялся.

— Если вы хотите использовать дом для благотворительных целей, — сдержанно сказал он, — вы всегда можете его продать и раздать полученные деньги.

— Но слугам это не поможет, — возразила Белинда.

— Вы могли бы выделить им приличное содержание, — заявил мужчина.

— Да, но этот особняк — их дом... Они жили там столько лет. Не думаю...

— Простите, — перебил ее адвокат, вставая, — это все, чем я могу вам помочь.

Белинда поняла, что ее просят удалиться. Она неуверенно встала с кресла.

— Ясно, — пробормотала она, пригладила юбки и взяла зонтик. Она подошла к двери. Вдруг адвокат ее окликнул:

— Если вы решите его продать, я найду покупателя.

Белинда подняла подбородок и проследовала к двери. *«Только через мой труп, — негодовала она про себя, — я никогда не продам особняк Маршалла в обход интересов живущих в нем слуг. Наверняка есть другой способ...»*

Глава четырнадцатая

ЗАДАЧИ

Белинда разочарованно рассказала Виндзору, как побывала у адвоката. Она была в растерянности и не знала, как поступить. Но Виндзора произошедшее ни капли не обескуражило:

— Надо было попросить его рекомендовать другую юридическую фирму, — подсказал он Белинде.

Она покачала головой:

— Я даже не подумала об этом, — призналась она. — Наверное, я... я слишком расстроилась, когда он заговорил о продаже особняка. Что ж, ничего удивительного: он сам положил на него глаз, — с негодованием закончила она.

Виндзор ничего не ответил, только кивнул в знак согласия.

— Что ж, полагаю, нам следует обратиться в другие адвокатские конторы, —

спокойно заметил дворецкий. — Не представляю другого пути.

Белинда вздохнула. Становилось жарко. Она была рада, что взяла с собой зонтик от солнца.

— Для этого нужно назначать встречи? — беспокойно спросила она. — Если нам придется договариваться отдельно с каждой юридической фирмой, это продлится много месяцев.

— Обычно так, — ответил Виндзор, — но, в любом случае, они располагают кое-какой информацией. По крайней мере, мы можем узнать у секретаря, кому следует звонить.

Белинда кивнула.

— Как же мне это сделать? — спросила она.

— Что ж, госпожа, если хотите, я могу зайти в две конторы, которые находятся на противоположной стороне улицы. А вы займетесь той, что перед нами. Я буду расспрашивать по вашему поручению, а вы узнаете, заинтересованы ли эти адвокаты в том, чтобы заняться вашим делом.

Белинда кивнула. Что ж, все это не так уж сложно. Она подобрала юбки, чтобы взобраться по высокой лестнице фирмы, о которой говорил Виндзор. На здании висела вывеска: «Брауни, Брауни и Торсби, адвокаты и поверенные». Когда она дошла до двери офиса, то запыхалась и вспотела. Девушка остановилась, чтобы вытереть лоб и собраться с силами, а потом постучала в дверь.

— Входите, — пригласил мужской голос.

Белинда задрожала и подошла к большому освещенному столу. Она пыталась вспомнить, как Виндзор предложил ей рассказать о деле, но ничего не приходило в голову.

— Меня зовут Белинда, мисс Дэвис, — начала она. — Я ищу адвоката, поверенного, который поможет мне... решить проблему... управления собственностью.

— Вам назначена встреча? — коротко спросил мужчина, сурово глядя на нее поверх очков.

— Нет... я...

— Мы не принимаем людей с улицы, — твердо сообщил ей джентльмен.

— Я... я... — начала Белинда, но остановилась, увидев непреклонный взгляд.

«С улицы!» — пробормотала она себе под нос. Это звучало так грубо, так вульгарно! Она негодуяще воззрилась на мужчину и с горящим лицом повернулась на каблуках и вышла из офиса. Она спускалась вниз по длинной лестнице, и с каждым шагом ее лицо краснело все сильнее. «Как невежливо с его стороны!» — пробормотала она про себя. — *Очень надеюсь, что Виндзора приняли с большим уважением*». Но ему тоже не повезло. Он принес Белинде невеселые новости.

— Думаю, нам лучше вернуться домой, моя госпожа, — посоветовал он. — Придется потратить время, чтобы собрать информацию и записаться на прием.

Белинда согласилась. Ей было жарко, она устала. И она была не в том настроении, чтобы терпеть грубое обращение и унижение. Она даже не замечала красоты осеннего дня, когда карета покатила по улицам города, обратно к большому дому, который находился в фешенебельной части города.

Они потратили много времени, делая звонки, исследуя возможности, приезжая в центр города, стуча в двери и нажимая

на звонки. Но Белинде казалось, что они ни на дюйм не приблизились к решению проблемы. Она уже стала думать, что им придется бросить хлопоты. Но однажды ее навестил пастор церкви.

— Насколько я понимаю, особняк Маршалла оставили на ваше попечение, — заметил он с любезной улыбкой.

«*А может, вы хотите убедиться, что вы и ваша церковь не будете забыты милостями?*» — подумала Белинда, но ничего не сказала. Она тут же выбрала себя за то, что допустила такие мысли. В конце концов он набожный человек, и благодаря службе, которую он провел перед смертью миссис Стаффорд-Смит, она примирилась с Господом. Пастор проповедовал из Святой Библии, даже если, по ее мнению, ему не удавалось достучаться до паствы. Она молча кивнула, ожидая, что он продолжит:

— Мы, служители церкви, хотим, чтобы вы знали, что мы считаем вас почтенным членом конгрегации, как и миссис Стаффорд-Смит. И если мы каким-либо образом можем вам помочь...

— На самом деле, — перебила Белинда, поддавшись внезапному импульсу, — мне и правда требуется помощь. Мне нужен адвокат. Как вы понимаете, этот дом и остальная собственность... требуют большой осмотрительности в решении его дальнейшей судьбы. И я не привыкла к такой ответственности. Я нуждаюсь в советах адвоката. Не знаете ли вы человека, который заинтересован в подобной работе?

— Да... пожалуй, я могу вам помочь, — ответил священник после короткого замешательства. — Я спрошу прихожан и расскажу вам о том, что мне удалось узнать.

Белинда искренне поблагодарила его, и они продолжили беседу.

Через три дня в особняке Маршалла появился новый посетитель. Виндзор открыл дверь и подождал, пока мужчина оглядывался по сторонам, восхищаясь прекрасным фасадом здания, ухоженными газонами и цветочными клумбами. Виндзор кашлянул, и незнакомец протянул ему визитную карточку.

— Преподобный Артур Гудбоди сообщил мне, что хозяйка этого дома нуждается в советах адвоката, — сказал он дворецкому, и тот кивнул и сделал шаг в сторону.

— Я позову хозяйку, — сказал он. — Вы можете подождать в библиотеке.

Адвокат улыбнулся, последовал за дворецким и сел в кресло, на которое тот указал.

Виндзор сказал Белинде, что ее ждет посетитель, и передал ей визитную карточку адвоката. Она не сразу поверила в хорошую новость.

— Его прислал священник, госпожа, — объяснил он.

— О, благослови Господь его душу! — воскликнула Белинда. — А ведь я чуть не перестала надеяться.

И она поспешила в библиотеку на встречу с джентльменом. Когда она входила в комнату, ее лицо покраснелось из-за того, что она быстро спустилась. Адвокат сидел в кресле и смотрел на тысячи книг на полках. Похоже, они произвели на него сильное впечатление. Он любезно, как велят хорошие манеры, встал, и вдруг восхищение на его лице сменила недовольная гримаса.

— Меня зовут Белинда, мисс Дэвис, — с улыбкой сказала девушка. — А вы, — она посмотрела на визитную карточку, — из фирмы «Китс, Кросс и Ньюман», — вслух прочитала она и снова улыбнулась. — Так как же вас зовут?

— Меня зовут Китс, — напряженно ответил мужчина, — Энтони Китс.

— Я очень рада, что вы решили предложить ваши услуги, — начала Белинда и вдруг вспомнила, что они по-прежнему стоят.

— Пожалуйста, садитесь, — предложила она, обошла большой дубовый стол и села в кресло.

Мужчина, кажется, занервничал, но последовал ее примеру.

— Наверное, мне стоит вкратце объяснить, в чем дело, — сказала Белинда. — Я хочу придумать применение для своей собственности. Но не знаю, что нужно делать: какие у меня варианты, какие могут возникнуть препятствия. Чтобы принять важное решение, мне нужна помощь, совет юриста.

— Ясно, — ответил джентльмен, хотя голос у него был удивленный.

— Это большой дом, просто огромный. Я даже не знаю, сколько здесь спален, — смущенно продолжала Белинда. — Конечно, в некоторых из них живут слуги. И я хочу, чтобы они продолжали там жить, — быстро добавила она. — Ведь... ведь это и их дом.

Мужчина кивнул.

— Впрочем, меня здесь не будет. Я планирую вернуться в родные места, как только... как только мы утрясем все дела.

— Могу я поговорить с владелицей особняка? — осторожно спросил джентльмен.

У Белинды вновь загорелись щеки.

— Я владелица, — заявила она, — поэтому я вас сюда и позвала.

— Мэм, — холодно перебил он Белинду, — это юридический вопрос. Мне нужно видеть документы.

— Какие?

— На право собственности.

— Вы имеете в виду, на дом? Они у меня есть. Их доставили на прошлой неделе. Вот они.

Белинда подошла к сейфу в стене. Он со щелчком открылся, и она достала оттуда документы и передала адвокату. Он внимательно просмотрел бумаги, быстро взглядывая то на них, то на Белинду.

— Как вам достался дом? — наконец спросил он.

— Тетя Вирджи, то есть миссис Стаффорд-Смит, оставила его мне. Об этом говорится в завещании.

— Ваша... ваша тетя?

— Нет, она не была моей тетей — в юридическом смысле. Просто я называла ее так. Я работала на нее. Была ее сиделкой... и подругой, — объяснила Белинда.

Адвокат нахмурился еще сильнее.

— И теперь вы хотите отказаться от наследства? — спросил он.

— Да, — ответила Белинда.

— Вам не по карману его содержание? — поинтересовался мужчина.

Теперь нахмурилась Белинда.

— Вы нуждаетесь в деньгах? — прямо спросил юрист.

— Ах, нет, — поспешила разуверить его Белинда. — Помимо дома, она оставила мне большую сумму.

Адвокат шумно вдохнул в себя воздух:

— Вы... так вы хотите избавиться от него? Продать?

— Нет, я не хочу его продавать, — объяснила Белинда. — Ни в коем случае. Я бы никогда не продала особняк Маршалла. Просто я хочу... правильно им распорядиться. В письме тетя Вирджи попросила меня об этом.

Юрист, кажется, удивился. Белинда улыбнулась.

— Наверное, нам стоит начать сначала, — предложила она. — Похоже, мы оба запутались.

Мужчина рассмеялся.

— Вот, — сказала девушка, передавая ему документы, — ее завещание и письмо. Почитайте, а я пока прикажу подать чай. Мне бы хотелось немного подкрепиться. Надеюсь, вы ко мне присоединитесь.

У мистера Китса было довольно времени, чтобы изучить юридические документы и записку. Когда он отложил их в сторону и надел очки, Белинда вновь спросила:

— Теперь вы понимаете?

— Понимаю ли я? Нет, не понимаю. Но документы в совершенном порядке. У вас есть завещание и право собственности. Вы можете делать с домом все, что захотите.

Как будто она не знала об этом! Виндзор принес поднос с чаем, и Белинда разлила его по чашкам и подала джентльмену.

— Я бы хотела спросить, каким образом я могу использовать этот дом? — спросила она после того, как они попили чаю.

— Вы имеете в виду, что собираетесь устроить в нем музей и взимать плату за вход?

Белинда нетерпеливо покачала головой. «*Почему все думают, что я планирую получать с него доход?*» — пробормотала она про себя. — *У меня нет ни малейшего желания осквернять дом тети Вирджи ради денег».*

— Нет, я хочу распорядиться домом так, чтобы помочь другим людям, — обратилась она к сидящему перед ней джентльмену. — Он должен стать средством распространения Слова Божьего, как об этом сказано в письме тети Вирджи.

— Но... каким же образом, мэм... мисс?

— Не знаю, — ответила Белинда, — поэтому я и обратилась к вам за советом.

— Понятно, — несколько раздраженно ответил джентльмен.

Они немного помолчали.

— Вы бы чрезвычайно помогли мне, мисс, если бы рассказали... Хотя бы в общих чертах поведали о том, что у вас на уме, — наконец, заявил мистер Китс.

— Ну... сложно сказать, — ответила Белинда. — Но мне кажется, на улицах столько бездомных, а в доме множество прекрасных комнат, и потому... наверное, есть какой-то способ связать два этих факта.

Мужчина был шокирован.

— Вы имеете в виду... Вы хотите устроить ночлежку? — спросил он.

— Нет, нет. Лучше пусть люди живут в нем постоянно. Если они будут то приходить, то уходить, то дом придет в запустение... а слуги будут сходить с ума от усталости. Этого мы не можем допустить.

Мужчина с облегчением вздохнул и посмотрел на нее.

— Наверняка есть какой-то хороший способ его использовать, — уверенно произнесла Белинда.

Мужчина поднялся с кресла и передал ей стопку документов.

— Я подумаю об этом, — пообещал он.

— О, спасибо! — искренне поблагодарила Белинда. — А я уже почти отчаялась и собиралась отказаться от своих планов. Я так хочу быстрее покончить с этим и вернуться к родным!

Мистер Китс огляделся по сторонам.

— Какой прекрасный особняк! Честно говоря, мне не верится, что вы хотите отсюда уехать. Но я зайду к вам, как только у меня появятся какие-то идеи, — уверил он, и Виндзор проводил его из комнаты.

Глава пятнадцатая

УЖИН

— Как мило, — пробормотала Белинда, быстро просматривая официальное приглашение.

— Это от миссис Прескотт, — сказала она, обращаясь к Виндзору. — Она пригласила меня на ужин в следующий четверг.

Виндзор едва заметно кивнул.

— Заказать карету, моя госпожа?

Белинда задумалась.

— Ох, — вспомнила она, — я даже не знаю, где живет миссис Прескотт!

— Миссис Прескотт никогда не любила принимать гостей, мисс. Она часто приходила сюда, но всегда была слишком занята...

Виндзор осекся и стал собирать чайную посуду.

— Я знаю дорогу к ее дому, госпожа, — вместо этого сказал он. — Я несколько раз возил туда мадам.

При упоминании о миссис Стаффорд-Смит у Белинды заболело сердце. Провести вечер с Селией Прескотт будет нелегко. Наверняка они станут вспоминать о прошлом. Белинда сомневалась, что готова к этому. Она беспокойно заерзала, затем встала с кресла и подошла к камину. Девушка взволнованно потирала руки, глядя на пепел. На самом деле она ничего не видела. Виндзор повернулся, чтобы посмотреть на нее.

— Может, я... может, мне следует отклонить приглашение, — нерешительно произнесла она.

— Мадам не хотела бы этого, мисс, — мягко, спокойно ответил Виндзор.

Белинда быстро подняла на него глаза, удивленная тем, что сдержанный дворецкий вдруг высказывает свое мнение:

— Да-а, — согласилась она, — да, ей бы это не понравилось. Но... мне будет так грустно...

Виндзор кивнул.

— Вы сильно по ней скучаете? — решила Белинда.

Секунду они молчали, затем Виндзор кивнул.

— Страшно скучаю! — ответил он, повернулся и вышел с подносом.

Белинда стояла и смотрела на пустой камин. «*Пепел, — подумала она, — только пепел остался там, где плясал горячий и живой огонь. Как символично! Да, я тоскую по ней*». Она вытерла слезы и подошла к окну. Томас работал в саду на цветочной клумбе, Макинтер лежал перед ним на газоне, свернувшись клубком и положив голову на лапы. Пожилой мужчина и состарившаяся собака казались естественной частью пейзажа.

Белинда с нежностью улыбнулась. Сегодня прекрасный день. Виндзор прав, сказала она себе. Миссис Стаффорд-Смит не хотела, чтобы она сидела дома в такую погоду. Она, Белинда, должна жить своей жизнью. Она подошла к столу в углу и села, чтобы написать миссис Прескотт, что принимает ее приглашение. Затем она положила письмо в конверт и оставила на столике в холле, чтобы Виндзор его доставил, а сама пошла в сад поболтать с Томасом.

Белинда тщательно готовилась к ужину. Она была сильно взволнована. К тому же, ее снедало любопытство. Почему эта женщина приглашает ее на ужин? Да, когда миссис Стаффорд-Смит была жива, она считала Селию Прескотт своей ближайшей подругой. Однако, когда Белинда жила у нее в доме, миссис Прескотт ни разу не пригласила их в гости. Она слышала, пожилые леди упоминали о том, как ужинали или пили чай в доме миссис Прескотт в прошлом, однако в последнее время его хозяйка явно не была расположена к приему гостей. «Это слишком утомительно», — говорила миссис Прескотт подруге. Белинда сама не раз это слышала. «*Так зачем же она приглашает теперь?*» — спрашивала себя Белинда. — *И почему меня?*» Возможно, миссис Прескотт поняла, как глубоко Белинда тоскует по их общей подруге. Или же миссис Прескотт сама сильно переживает утрату. «*В любом случае мне не помещает выбраться из дому*», — решила девушка. Она посещала церковные службы в воскресенье и время от времени отправлялась по магазинам. И это все. Даже прекрасный особняк может надоесть, если делить его только с прислугой.

Белинда посмотрела на себя в зеркало. Ей очень шел темно-синий шелк. Белинда разгладила роскошную ткань на бедрах, и вдруг вспомнила, как миссис Стаффорд-Смит однажды сказала: «Я не хочу, чтобы из-за меня люди облачались в черные траурные одежды. Я бы предпочла, чтобы, вспоминая обо мне, они думали о ярких цветах. Ярких, а не мрачных и темных. Пожалуйста, надевай цветные платья — голубые, зеленые, малиновые — ты слышишь меня, дорогая?» Тогда Белинда только рассмеялась. Миссис Стаффорд-Смит ни капли не была похожа на умирающую. Но потом она ушла — так внезапно! И когда Белинда смотрела на свое отражение в синем шелке, она снова вспомнила веселые слова своей бывшей хозяйки.

— Я знаю, вы были бы довольны, тетя Вирджи, — нежно прошептала Белинда. — Но поймут ли меня окружающие?

Белинда вздохнула. Селия Прескотт, возможно, и не поймет. Она позвонила Элле. «Сегодня мне нужно сделать прическу», — решила она. Виндзор уже ждал ее, когда она спустилась вниз. Вечер выдался теплым, и воздух пропитался ароматами цветов. Белинда села в карету. Она чуть не сказала Виндзору, чтобы он ехал куда хочет. Как приятно оказаться на улице! Она наслаждалась видами ухоженных соседских садов. Белинда как будто ненадолго забыла о своей скорби, и тяжесть спала с ее сердца. Более того, она предвкушала беседу за обеденным столом — даже если остальные гости будут в три-четыре раза ее старше. Больше всего она страшилась ужина, который приходилось поглощать в одиночестве.

Вскоре карета остановилась у широких ажурных ворот. Белинда смотрела на резные колонны, серо-голубые ставни, длинные узкие окна, изящные линии. Какой красивый дом, хоть и не такой величественный, как особняк Маршалла. Виндзор помог Белинде выйти из кареты.

— Я побуду с Мэллоном, — сообщил он. — Велите Чайлсу позвонить, когда будете готовы ехать.

Белинда коротко кивнула дворецкому. Вскоре Чайлс открыл ей дверь. Миссис Прескотт появилась в коридоре. Она, как обычно, оживленно суетилась.

— Моя дорогая девочка, — воскликнула она, — как ты себя чувствуешь? Я постоянно думаю о тебе!

Белинда пробормотала слова благодарности и позволила хозяйке увести себя в гостиную.

— Милая, ты прекрасно выглядишь! — продолжала миссис Прескотт. — Просто прекрасно! И ты правильно сделала! Я знаю, что Вирджи думала о трауре. Она называла черный «отвратительным цветом».

Миссис Прескотт громко рассмеялась при этом воспоминании.

— Пойдем, моя дорогая, — сказала она. — Я хочу тебя кое с кем познакомить.

Миссис Прескотт потащила ее к креслам перед камином. Перед ними предстал молодой человек. Белинда не заметила его, когда вошла в комнату. И он не заявил о своем присутствии. Кажется, он смутился оттого, что теперь ему пришлось ее приветствовать. Он протянул руку, быстро отдернул ее и спрятал за спиной, а потом снова медленно протянул вперед.

— Белинда, это мой племянник, Мортон Джемисон, — просияла миссис Прескотт. — Мортон, а это та самая восхижительная юная леди, о которой я тебе рассказывала.

Мортон покраснел и выдвинул руку. Белинда тут же взяла ее и вежливо пожала.

— Как поживаете? — с улыбкой спросила она. Он что-то пробормотал в ответ и застенчиво вытер руку о нарядный сюртук.

— Мортон учится в Йельском университете, — продолжала миссис Прескотт, и юноша густо покраснел.

— Понятно, — заметила Белинда. — Что ж, прекрасно.

Она ободряюще улыбнулась молодому человеку. Он ужасно стеснялся. Белинда пожалела его и попыталась успокоить.

— Пожалуйста, пожалуйста, садитесь, — улыбнулась она и подошла к креслу.

Молодой человек уселся с выражением большого облегчения на лице.

— Что вы изучаете? — спросила Белинда.

— Я... я еще не решил, — запинаясь, ответил молодой человек. — Может... может, я буду изучать коммерцию... или право. Я...

— Когда-нибудь Мортон станет во главе отцовской компании, — встряла миссис Прескотт. — А сейчас он хочет получить общее образование.

Белинда кивнула.

— По-моему, это очень мудро, — согласилась она и еще раз улыбнулась молодому человеку.

Она украдкой осмотрела комнату. Кажется, она приехала слишком рано. Остальные гости еще не прибыли. Белинда решила, что не допустит, чтобы опоздания вошли у нее в привычку, как у миссис Прескотт. Хозяйка вновь заговорила, и она обернулась к ней.

— Я подумала, что вам, молодым людям, не помешает познакомиться поближе, ведь вы одного возраста, а тебе, наверное, так одиноко одной в большом доме, — сказала она. — Должно быть, ты ужасно скучаешь.

— Как мило с вашей стороны, — мягко заметила Белинда. — Действительно, иногда мне очень одиноко.

— Что ж, ты всегда можешь на нас рассчитывать, на меня и Мортон. В любое время, моя дорогая, — засуетилась миссис Прескотт, и Мортон беспокойно заерзал в кресле.

В комнату вошел Чайлс. Откашлявшись, он торжественно возвестил:

— Мадам, ужин готов.

Миссис Прескотт кивнула и быстро поднялась:

— Ну, хорошо, хорошо. Пойдемте.

Юный Мортон, кажется, был страшно смущен. Похоже, он не знал, кого ему следует вести к столу, — тетю Селию или молодую гостью. Миссис Прескотт решила за него:

— Я пойду вперед, Мортон, а ты веди Белинду, — велела она.

Мортон робко предложил девушке руку, покраснев от смущения. Белинда очень ему сочувствовала. Он испытывал такое неудобство, что она переживала за него. Она улыбнулась Мортону и последовала за ним. Она заметила, что у него

худощавая фигура, из-за которой Мортон казался более худым, чем был на самом деле, а также острый подбородок, длинноватый нос, слишком большой рот, а узкие глаза спрятаны за очками в оправе. Жесткие волосы нелепо торчали в разные стороны. Сами по себе черты не показались бы отталкивающими, но в таком сочетании они не делали молодого человека привлекательным. «Возможно, он так неуверен в себе из-за невыигрышной внешности», — рассудила Белинда и решила сделать все, что от нее зависит, чтобы он успокоился и развеселился.

— Мы приятно поболтаем, — заявила миссис Прескотт, села за стол и показала Белинде, чтобы она села справа от нее, а молодой человек — слева.

Девушка уже поняла, что она — единственный гость, но сейчас у нее не было времени, чтобы раздумывать над этой загадкой. Она почувствовала, что сидеть напротив молодого человека — более сложная задача, чем рядом с ним. Ему приходилось смотреть на нее, и от этого его нервозность стала еще заметнее. Белинда тоже смутилась, и ей стало сложно поддерживать беседу. К счастью, у Селии Прескотт всегда было что сказать. За ужином она непрерывно болтала, и Белинде оставалось лишь изредка кивать головой или бормотать подтверждение. Мало-помалу она догадалась, что хозяйка устроила вечер, чтобы познакомить молодых людей. Белинде было не по себе.

— Привлекательной и утонченной девушке вроде тебя необходимо выйти замуж, — заявила откровенная миссис Прескотт. — Как печально, что ты взвалила на себя такую

тяжелую ношу — самостоятельно управлять домом и собственностью. Я говорила Мортону, что этим должен заниматься человек, опытный в подобных делах. Уж поверь! Мне никогда не хотелось интересоваться этими проблемами, как ни надеялся мой супруг. Нужно столько всего держать в голове! А сейчас... я просто живу здесь. Трест занимается делами. Я...

Она все продолжала и продолжала молоть вздор. Белинда начала понимать, к чему она клонит.

— О, я вовсе не против того, чтобы заниматься делами, — наконец умудрилась вставить она словечко. — У меня надежный адвокат. И прекрасные помощники. Они вполне способны позаботиться о доме и участке самостоятельно.

Миссис Прескотт показалась слегка обескураженной.

— Но все же, — поспешила добавить она, — молодая женщина вроде тебя нуждается в том, чтобы у нее был муж... и семья... Ты же не хочешь всю жизнь прожить в одиночестве. Как...

Белинда улыбнулась.

— Возможно, жить в одиночестве лучше, чем... с неподходящим человеком, — спокойно заметила она.

Мортон смущенно заерзал. Похоже, он решил, что они обсуждают его. «Ох, — подумала Белинда, недовольная собой, — я не имела в виду... Я хотела сказать...» Ей стало жаль молодого человека, и она попыталась сменить тему разговора.

— Вы собираетесь куда-нибудь поехать этой зимой, миссис Прескотт? — спросила она.

Пожилой женщине потребовалось несколько минут, чтобы поменять ход мыслей. Наконец она ответила:

— Нет... нет, не думаю. Собственно, я еще не решила. Я... ну, еще рано. Обычно я начинаю планировать намного позже.

— Вы видели новую пьесу, которую поставили в театре? — спросила Белинда, не желавшая, чтобы разговор скатился на прежний предмет.

— Да... да, видела. Целых два раза, — сказала женщина.

— Тогда, должно быть, это хороший спектакль! — весело заметила Белинда, радуясь, что они могут ее обсудить.

— Ну, не особенно, — заявила миссис Прескотт. — Я часто хожу на одну пьесу два и три раза — лишь бы не сидеть дома. Сказать по правде, спектакль был скорее посредственным, но зато там всегда собирается изысканная публика! Я прекрасно провела вечер. Люблю общаться с людьми.

Белинда кивнула, намереваясь что-то сказать, но миссис Прескотт продолжила:

— И поэтому мне очень тебя жаль, моя дорогая. Ты куда не ходишь. Мортон с удовольствием проводит тебя в театр, не правда ли, Мортон? — Не дожидаясь его согласия, она продолжила: — И здесь столько интересных музеев, концертных залов и тому подобное, что Мортон будет счастлив...

— О, я уже была в большинстве музеев, — весело сообщила Белинда. — Когда Пьер жил здесь, тетя Вирджи устроила так, что мы везде побывали.

Лицо миссис Прескотт помрачнело при воспоминании. Белинда тоже не забыла, как она журила свою подругу Вирджию за то, что та позволяет юному внуку прогуливаться по

Бостону с «прислугой». А теперь она пытается свести с той самой «прислугой» родного племянника. Миссис Прескотт слегка покраснела.

— Я уверена, что там открылись новые выставки, дорогая, — сладко улыбаясь, заметила она. — А музыку можно слушать бесконечно.

Белинде пришлось согласиться. Она любила ходить на концерты и сожалела, что лишилась этого удовольствия.

— В настоящий момент я слишком занята, — с улыбкой заметила она. — Мне некогда ходить на концерты и в музей. Все время уходит на то, чтобы устроить судьбу особняка Маршалла...

— Я об этом и говорю, дорогая, — несколько нетерпеливо заметила пожилая женщина. — Нет абсолютно никакой необходимости в том, чтобы ты загружала свою хорошенькую головку подобными вещами. Знающий муж обо всем позаботится. Зачем...

Но тут в разговор вступил Мортон.

— Тетя Селия, я полагаю, что мисс Дэвис сама решит, когда ей выйти замуж и хочет ли она этого, — заявил он с большей храбростью, чем Белинда от него ожидала. — И я не смогу ее сопровождать, потому что в начале недели возвращаюсь в Йель.

— Но ты же сказал... Ты сказал, что еще не решил, — резко заметила миссис Прескотт.

— А сейчас решил, — упрямо ответил молодой человек. — Что ж, по-моему, пора подавать десерт. Прикажешь позвонить Чайлсу?

Миссис Прескотт с чрезвычайно недовольным видом потянулась к звонку, а Белинда едва заметно улыбнулась Мортону и кивнула. Ее уважение к нему сильно возросло, но она не чувствовала ничего, кроме вполне объяснимого удовлетворения.

Глава шестнадцатая

ХЛОПОТЫ

Наконец с Белиндой связался адвокат Энтони Китс, с которым она разговаривала ранее. В его письме говорилось только, что он собрал информацию о том, как можно использовать особняк Маршалла, и у него есть несколько предложений. Он хотел обсудить их с ней и потому попросил назначить время для визита. Белинда предложила несколько вариантов и попросила Виндзора позвонить в юридическую контору. С приближением назначенного времени она нервничала все больше и больше. Виндзор открыл визитеру дверь и провел его в библиотеку. Вскоре туда спустилась Белинда. Адвокат выглядел довольным, а у Белинды, когда она предложила ему сесть и сама опустилась в кресло напротив, пульс участился.

— Я много времени посвятил рассмотрению вашего вопроса, — начал он.

Белинда с волнением его слушала.

— Первое, что пришло мне в голову, — сиротский приют, — сказал адвокат.

Белинда удивилась, почему она сама не подумала об этом, но после минутного размышления поняла, что в приюте должны работать специалисты.

— Однако этот великолепный особняк — не самое подходящее место для приюта, — продолжал Китс. — Чтобы разместить здесь детей, пришлось бы убрать из комнат мебель и обставить их более просто, а также продать все изящные вещицы или выбросить, чтобы найти место для приютских... безделушек. Детям и этим прекрасным украшениям было бы сложно ужиться вместе.

Белинда внимательно его слушала. Да, неразумно ожидать, что дети будут хорошо себя чувствовать в такой обстановке. С другой стороны, ей бы не хотелось продавать все те вещи, которые собрала миссис Стаффорд-Смит, считавшая их неотъемлемой частью своего дома. Девушка покачала головой. Да, это не такая уж хорошая идея.

— А потом мне пришло в голову другое, — продолжил мужчина. — Может, устроить здесь нечто вроде консерватории?

— Консерватории?

— Да, чтобы здесь занимались музыкой, искусством, — ответил адвокат. — Ведь миссис Стаффорд-Смит любила искусство, не правда ли?

— О да, конечно! — воскликнула Белинда. — Но как?..

— Вы можете устроить заведение для одаренных учеников. У вас есть музыкальная комната, где можно проводить

занятия, библиотека и три или четыре свободных помещения, чтобы репетировать. В спальнях они будут жить. Мне кажется, это подходящее место для занятий музыкой.

Белинда сидела не шевелясь. Предложение было для нее новым и неожиданным.

— Или пусть дети изучают другие искусства, — убежденно продолжил адвокат. — Если вы хотите, чтобы они рисовали, можно превратить переднюю гостиную в...

Но Белинда, покачав головой, прервала его. Она не хотела «превращать» дом во что бы то ни было. Она надеялась, что он останется таким, какой есть.

— Ну, тогда вы можете устроить здесь библиотеку. В этой части города она совершенно необходима. В передней комнате поместится читальный зал. В столовой и северной гостиной можно установить дополнительные книжные шкафы... — Но Белинда опять покачала головой.

— Вы уже говорили, что не хотите устраивать здесь музей, — заметил мужчина, не скрывая разочарования.

Белинда кивнула. Ей было неприятно думать о том, что дом превратится в аттракцион для любопытных зевак.

— Я бы хотела, чтобы здесь жили люди, и дом выглядел так же, как сейчас, — сказала Белинда.

Адвокат громко вздохнул.

— Мисс Дэвис, для этого придется его продать, — напомнил он. — Кому нужен, кто захочет жить в таком огромном и... и вычурном доме?

— Да, для детей это место неподходящее, — признала Белинда. — Здесь нельзя бегать и играть. Кроме того, будет

затруднительно найти сотрудников. Не думаю, что все это хорошо отразится на детях, — она скорее говорила сама с собой, чем с сидевшим перед ней джентльменом.

Но он все же ответил:

— Вот именно! А ведь только дети нуждаются в подобном пристанище. Всем остальным есть где жить.

Белинда грустно согласилась. Похоже, ее планам не суждено сбыться...

— Вы правы, — вздохнув, признала она. — В этом доме можно поселить только малышей или стариков.

И тут она выпрямилась в кресле.

— Вот именно! — взволнованно воскликнула она. — Вот именно!

— Простите? — удивился джентльмен.

— *Престарелые*. Надо устроить дом для бедных стариков. Это было бы идеально! Им понравится убранство. И нам не понадобится нанимать столько сотрудников, как для работы в сиротском приюте. Они будут жить здесь в компании своих ровесников. Старички могут гулять по саду, сидеть на солнышке. У них будет библиотека и музыкальная комната. Прекрасно!

Адвокат, сидевший напротив нее, пристально вглядывался в ее лицо. Белинда была полна энтузиазма по поводу своей новой идеи. Наконец он медленно кивнул:

— Да, у нас может получиться, — решил мужчина. — Если все сделать правильно и осмотрительно.

— О да! — радостно воскликнула Белинда.

— Сколько человек вы хотели бы здесь поселить? — спросил он.

— Шесть? Восемь? Нет, больше дюжины, — ответила Белинда.

— А как вы найдете... жильцов? — засомневался он.

— Не знаю, но в городских церквах наверняка известно о стариках, которые нуждаются в пристанище.

— Им придется карабкаться по лестницам, — напомнил Белинде адвокат.

— Наверное, можно построить лифт, — предположила она.

— Но это испортит убранство дома, — предупредил Китс.

— Не обязательно устраивать его в переднем зале, — возразила Белинда. — Есть множество помещений, где можно это сделать: например, в северной гостиной или библиотеке. Надо пригласить мастеров.

Адвокат кивнул, хоть и несколько неуверенно.

— А как быть с сотрудниками? — спросил он. — Вы полагаете, что люди, которые здесь работают, согласятся с изменениями?

Белинда стала серьезной.

— Я говорила им, что планирую устроить в доме богоугодное заведение, — медленно произнесла она, — но мне нужно обсудить с ними эту идею. Я не хочу идти против их пожеланий. Ведь это и их дом.

Адвокат кивнул.

— Хотите, чтобы я объявил им о вашем решении? — спросил он.

— Нет. Нет, я сама им расскажу. Мне кажется, так лучше.

— В таком случае, я считаю, нам пока больше нечего обсуждать. Буду ждать, когда вы вновь со мной свяжетесь, —

сказал юрист, засовывая бумаги в кожаный портфель и поднимаясь с кресла.

— Да, я позвоню, — уверила его Белинда. — И спасибо вам. Спасибо большое!

Правда, адвокат не выглядел таким приятно взволнованным, как она. Виндзор ожидал его у дверей библиотеки, чтобы проводить к выходу. Когда он закрыл за ним дверь, Белинда обернулась к дворецкому.

— Нам нужно собраться в северной гостиной, — возбужденно возвестила она. — Попроси остальных прийти туда через пятнадцать минут, и пусть Поттер приготовит чай. И Томас пусть приходит, если сможет.

— Впрочем, нет. Собремся не в гостиной, — передумала Белинда, потому что эта комната казалась чересчур торжественной, — а на задней веранде. Лучше встретиться с людьми там, где они чувствуют себя более свободно.

Затем девушка взбежала вверх по лестнице, чтобы переодеться в простое платье. Она хотела, чтобы все понимали: спор идет среди равных. Им предстоит решить важный вопрос, который повлияет на их будущее.

Когда Белинда пришла в назначенное место, слуги собрались на веранде. Некоторые выглядели немного обеспокоенными, увидев ее; казалось, им немного не по себе, но Белинда постаралась их успокоить.

— Поттер, разлей чай, пожалуйста! — попросила она и села на ступеньку лестницы, чтобы смотреть на собравшихся снизу вверх.

— Элла, не могла бы ты разнести пирожные? — предложила Белинда. — Когда все удобно устроится, мы перейдем к предмету обсуждения.

Томас взял чашку чаю и сел рядом с Белиндой на ступеньку. Макинтер повалился на траву.

Виндзор придвинул Поттер стул, помог сесть кухарке и нерешительно уселся сам. Элла и Сара стояли, прислонившись к перилам.

— Я уже говорила вам, что хотела бы сохранить особняк Маршалла в первоизданном виде, но каким-то образом его использовать, — начала Белинда. — Адвокат, которого я попросила подумать над этим делом, приходил сюда сегодня утром. — Белинда поняла, что необязательно об этом упоминать. Этот факт не ускользнул от внимания домашних. — У него было несколько предложений. Например, он сказал, что мы могли бы устроить консерваторию, художественное училище или библиотеку... что-то в этом роде. Но при этом облик дома значительно бы изменился. А мне не нравится эта идея.

Слуги одобрительно закивали.

— Кроме того, мы обсуждали возможность устройства приюта...

Белинда заметила, что некоторые тревожно переглянулись.

— Но это также потребовало бы больших изменений.

Ей показалось, что она услышала вздохи облегчения.

— Я считаю, что самым разумным будет устроить здесь красивый, теплый дом престарелых, — продолжила Белинда. — Мы можем поселить здесь несколько человек, которые нуждаются в пристанище. Дом останется таким, какой есть.

Изысканный декор доставит старикам удовольствие. Наши гости смогут прогуливаться по саду, греться на солнышке, сидя на скамейках, или оставаться в комнатах и заниматься рукоделием. Те, кто умеет, будут играть на фортепиано. Или читать в библиотеке. А самое прекрасное — что почти все останется по-прежнему.

Белинда оглядела лица собравшихся. Беспокойство сменилось сомнением, а затем и одобрением, и все это — за несколько минут. Виндзор заговорил первым:

— Значит ли это, что наше положение, положение ваших слуг, останется прежним, моя госпожа?

— Если вас это устраивает, — ответила Белинда. — Конечно, нам потребуются новые сотрудники. Ведь здесь нужно будет кормить и заботиться о большем количестве человек.

На лицах показалось облегчение.

— Я не хочу, чтобы кто-то копался в моих клумбах, — проворчал садовник.

Белинда рассмеялась.

— Мы этого не допустим, Томас, я вам обещаю! — воскликнула она.

Слуги заулыбались.

— Но нам нужны помощники на кухне и в прачечной. И еще кто-то должен убирать дом. Мне кажется, мы все должны сесть и подумать, что нам нужно сделать и кто этим займется. Потом мы найдем новых слуг. Но... сначала я хочу узнать, что вы думаете о плане.

Белинда смотрела то на одного, то на другого, но никто из слуг не осмеливался начать разговор первым.

— Виндзор, можно услышать ваше мнение? — наконец спросила девушка.

В ответе дворецкого не было и следа колебаний.

— Наша жизнь никогда больше не будет прежней, — ровно заметил он, — и это не изменишь. Уверен, что после всех раздумий вы выбрали наилучший план.

— И вы останетесь на прежнем месте?

Виндзор кивнул.

— Да, моя госпожа, — подтвердил он.

— Хорошо! — воскликнула Белинда с видимым облегчением. — Поттер?

— Я столько прожила в этом доме, что не смогу его оставить, — заметила женщина, готовая расплакаться. — Я остаюсь.

— А вы? — обратилась Белинда к кухарке.

Та лишь кивнула, будто ее переполняли слишком сильные чувства, чтобы выразить их вслух.

— Сара?

— Я как раз собиралась с вами переговорить, мисс, — ответила Сара, густо покраснев. — Я... собираюсь выйти замуж... скоро. Я бы в любом случае не осталась.

Она опустила голову и стала нервно шаркать ногой по дощатому полу веранды.

— О Сара! — воскликнула Белинда, быстро вскочив со своего места. — Это чудесно! Я очень за тебя рада.

И она поспешила обнять девушку. Похоже, все разделяли ее волнение: слуги стали радостно переговариваться. Через несколько минут Белинда продолжила:

— А ты, Элла? Может, ты тоже выходишь замуж?

Элла покраснела.

— Пока таких предложений не поступало, — весело ответила она. — Я с радостью останусь.

— Томас? Вы с Макинтером продолжите ухаживать за участком? — с серьезным лицом, но с искоркой в глазах спросила Белинда.

Старый садовник заулыбался, а пес пошевелился и положил голову на лапы. Белинда осмотрела собравшихся.

— Я так благодарна... Вы меня обнадежили, — искренне сказала она. — Миссис Стаффорд-Смит высоко ценила вашу помощь... и я тоже. Не представляю, что бы было с этим домом, если бы не вы...

Она помолчала, затем добавила:

— А теперь нам нужно хорошенько все распланировать. Поттер, я бы хотела обстоятельно обсудить с вами требования к персоналу. А вы, Кук, расскажете, чего ждете от помощников на кухне. У нас много хлопот, но сейчас мы, по крайней мере, знаем, что делать. Спасибо. Спасибо вам всем большое.

Еще раз обняв Сару, Белинда кивнула собравшимся, показывая, что все свободны.

Следующие недели протекали в особняке Маршалла очень оживленно. Надо было принять много важных решений, выполнить неотложные дела.

Пришел подрядчик, чтобы оценить возможность устройства лифта. Он придумал, как сделать лифт в задней части

библиотеки. По его словам, строительство можно производить и вверху, и внизу, и оно не испортит облик дома. Подрядчик немедленно приступил к работе. Белинда подумала, что будет очень рада, когда строительство подойдет к концу, и можно будет все убрать. Она чувствовала, что и для Поттер это станет большим облегчением. Пока строили лифт, экономка буквально сходила с ума, постоянно вытирая пыль в «своем» доме. После долгих обсуждений они решили, что особняк способен вместить не более десяти новых жильцов. Это не нарушит присущий ему шарм и характер. Белинда надеялась, что найти постояльцев будет несложно. Было необходимо подписать юридические документы, предусматривающие все обстоятельства. Ей в жизни не приходилось видеть столько анкет и документов. Ей снились сны о том, как она барахтается в кучах бумаг, пытаясь глотнуть свежего воздуха. Да, приготовления потребовали усилий, но также доставили много радости. Белинда молилась о том дне, когда все будет готово и она сможет вернуться в родной дом.

Глава семнадцатая

НЕОЖИДАННОСТЬ

Белинда надела тщательно выбранный серый костюм и приколола шляпку на поднятые вверх волосы. Затем посмотрела на себя в зеркало, надеясь, что выгладит зрелой и ответственной. Ей не очень-то хотелось в очередной раз идти в юридическую контору. В последнее время она не видит ничего, кроме документов и постановлений. Белинда чувствовала себя уставшей. «Когда же это все закончится?» — в сотый раз спросила она себя. Белинда предпочла бы, чтобы миссис Стаффорд-Смит вверила заботу о своей собственности законным наследникам — своим внукам.

Затем Белинда сказала себе: *«Но тетя Вирджи всегда была так добра ко мне! Конечно же, я не откажу ей в ответной маленькой любезности»*. Девушка отвернулась от зеркала и спустилась вниз, чтобы

посмотреть, подготовил ли Виндзор карету. Оглядываясь по сторонам, где полыхали яркие осенние краски, она напомнила себе о том, что вскоре навсегда уедет из Бостона.

Если все пойдет так, как она надеется, она отправится на Запад, в маленький городок в прериях, еще до того, как начнется зима. Белинда глубоко вздохнула. Скорей бы домой! Да, ей придется заново привыкать к родным местам. Она, Белинда Дэвис, уехала отсюда молодой девушкой, а возвращается взрослой женщиной. Она побывала за границей, наслаждалась музыкой и театральными представлениями, ее манеры стали утонченными на восточный манер.

Она стала старше. Родной город покажется ей совсем чужим. Нужно будет искать новое место в обществе и в церковной жизни. «*Но у меня все получится!*» — твердо сказала она себе. Она сделает это, потому что не хочет терять важное и ценное, что приобрела благодаря своим корням. Семья. Задушевная дружба. Вера. Любовь. Терпимость. Забота о ближних, не зависящая от их положения или богатства. Белинда мечтала вернуться к простым правилам, которые определило ее воспитание.

Когда они доехали до конторы, Виндзор помог ей выйти из кареты и пообещал, что вернется через час. Белинда расправила юбки, проверила, на месте ли шляпка, и начала подниматься на второй этаж офиса.

— Доброе утро, мисс Дэвис, — обратился к ней секретарь.

Она так часто сюда приходила, что ее знали по имени. Она кивнула и поздоровалась.

— Мистер Китс скоро придет, — сказал он.

Белинда подошла к креслу в комнате ожидания и села. *«Действительно ли подготовка приближается к концу?»* — спросила она себя, снимая перчатки. — *«Всякий раз, когда мне кажется, что скоро все завершится, приходится принимать новые решения и подписывать новые бумаги. О, я надеюсь, что это продлится недолго!»*

— Мисс Дэвис! — Китс пригласил ее к себе в кабинет. Он прямо-таки сиял, и она решила, что ему удалось сделать больше, чем он рассчитывал.

— Похоже, мы подготовили все документы, и теперь нам требуется только ваша подпись, — начал он, и Белинда почувствовала, что с ее плеч упала тяжелая ноша.

— Вы говорили, что набор персонала завершен? — спросил мистер Китс.

— Не совсем, — ответила Белинда. — У нас есть повара, прачка и уборщица, но я до сих пор не нашла помощницу для Поттер.

— Для Поттер? А, да. Ваша экономка.

Белинда кивнула.

— Да, раньше она сама всем занималась, но отныне ей придется принимать множество решений, делать крупные заказы и учитывать массу деталей, поэтому нам потребуется человек, который будет присматривать за персоналом. Я разговаривала с несколькими женщинами, но ни одна из них не показалась мне подходящей кандидатурой.

— Да, с персоналом всегда сложности, — кивнул адвокат и разложил перед Белиндой какие-то бумаги. — А теперь, пожалуйста, подпишитесь вот здесь, — энергично попросил он. —

В этом документе говорится об основании трастового фонда, который будет оплачивать затраты по содержанию особняка.

Белинда кивнула и взяла ручку, которую он протягивал.

— Это значит, что когда вы будете снимать деньги со счета... — начал адвокат.

— О, но я не буду ничего снимать! — перебила его Белинда.

Мистер Китс запнулся, в замешательстве глядя на нее.

— Что вы имеете в виду? — спросил он. — Мы устроили все так, чтобы фонд постоянно пополнялся. Это позволит поддерживать состояние особняка...

— О да, — ответила Белинда. — Я так и хотела, но по счетам каждый месяц буду платить не я. Ведь я не собираюсь здесь оставаться, знаете ли.

— Нет?

— Я уеду домой, как только мы покончим с делами. Мне казалось, я вам говорила.

Адвокат, видимо, огорчился.

— Что ж, я... да, я помню. Но я думал... думал, что вы изменили свои планы. Вы ни разу не упоминали об отъезде с тех пор...

— О нет! — заверила его Белинда. — Мои планы остались прежними. Я хочу уехать как можно скорее.

— Понятно, — ответил мистер Китс и нахмурился.

— Это... все усложняет? — спросила Белинда.

— Нет-нет. Просто необходимо кое-что изменить, вот и все.

— Правда? А что именно? — с упавшим сердцем спросила девушка.

— Структуру трастового фонда. Совет директоров. Мне придется еще раз изучить все детали.

— Ох! — вскричала Белинда. — А я надеялась, мы закончим сегодня.

Адвокат покачал головой.

— Мы подготовили документы таким образом, что они не годятся в том случае, если вы хотите, чтобы здание перешло под присмотр другого человека, — просто ответил он. — Они предусматривают принятие необходимых решений и осуществление контроля с вашей стороны.

Мистер Китс придвинул к себе бумаги и сложил их в папку.

— Вам потребуется много времени? — беспокойно поинтересовалась Белинда.

— Сложно сказать. Нужно подумать о том, как сделать так, чтобы здание успешно функционировало. Я соберу информацию о возможных альтернативах. Конечно, все было бы намного проще, если бы вы решили заняться этим сами. Но... уверен, мы что-нибудь придумаем.

Белинда обескураженно вышла из кабинета адвоката. Придется обсуждать новые документы, принимать решения, терпеть неудобства.

— До свидания, мистер Уиллафби, — сказала девушка, подойдя к лестнице и взглянув на секретаря.

Он был не один. Спinoй к ней стоял высокий мужчина. Он нагнулся над столом, указывая на какие-то бумаги.

— О, простите, — извинилась Белинда. — Я не заметила...

Но тут она запнулась. Мужчина показался ей знакомым. Он выпрямился, и Белинда увидела приколотый к боку пустой рукав пиджака. «*Неужели?*» — у Белинды подпрыгнуло

сердце. Она поняла, кто перед ней, еще до того, как джентльмен обернулся, чтобы посмотреть на нее.

— Дрю?

Мужчина мгновенно повернулся, жадно вглядываясь в лицо молодой женщины:

— Белинда! Белинда Дэвис! Но как? Как?

— Что ты здесь делаешь? — изумленно спросила девушка.

Он шагнул навстречу, протягивая ей руку.

— Это ты! — ответил он, от удивления покачивая головой. — Правда ты! Мне кажется, будто я вижу сон!

— Что ты здесь делаешь? — спросила Белинда.

— Я? Работаю, — ответил он. — А ты?

— Работаешь? Но почему... почему же я не видела тебя раньше? Я чуть ли не каждый день прихожу в эту контору уже... *целую вечность!*

— Неужели? — удивленно спросил Дрю. — Хочешь сказать, ты здесь *живешь?* В Бостоне?

— Целых три года, — сообщила Белинда.

— Не могу поверить! Мы жили в одном городе, так близко друг от друга, и не знали об этом. Почему мне никто не сказал?

— Я понятия не имела о том, где ты находишься, — объяснила Белинда. — Родители говорили, что ты на Востоке, учишься, но не называли город. Наверное, они сами не знали.

Дрю все не отпускал ее руку.

— Не могу поверить, — ответил он, покачивая головой. — Нам нужно столько друг другу рассказать!

Вдруг на Белинду напал приступ застенчивости. Она осторожно убрала руку и стала теревать перчатки.

— Да, — согласилась она, и ее лицо залил румянец, — обязательно, конечно! Ведь я ничего не знаю о том, чем ты занимался, и... и... о твоей нынешней жизни, — запинаясь, пробормотала она.

— Ты торопишься? — спросил Дрю, и Белинда отрицательно покачала головой. — Может, выпьем по чашечке чаю, поболтаем? У меня есть несколько минут.

— Давай! — быстро согласилась Белинда. — Было бы замечательно! Мне так нужен друг, с которым я могла бы поговорить, — призналась она.

Девушка смутилась, ее глаза зашипало от слез.

— Что-то случилось? — быстро спросил Дрю и протянул к ней руку.

Белинда отступила назад и покачала головой:

— Нет... Вовсе нет. Просто мне пришлось принять много важных решений за короткий срок. А так все прекрасно.

Дрю кивнул и посмотрел на мужчину, сидевшего за стойкой:

— Мистер Уиллафби, я буду отсутствовать около получаса. Мисс Дэвис — моя подруга детства.

Мистер Уиллафби, который, очевидно, внимательно следил за их разговором, молча кивнул и перевел взгляд на газету. Дрю Симпсон взял мисс Дэвис под руку и повел к двери.

— Не могу поверить, — сказал он. — Надо же, ты в Бостоне!

Он проводил ее к маленькому кафе и усадил за столик.

— Что ж, — заметил он, — у нас не так много времени, поэтому придется говорить быстро.

Белинда улыбнулась. Она больше не чувствовала себя отчаявшейся, одинокой или растерянной. Она была рада видеть Дрю и счастливо смотрела на него.

— Я слышала, что ты приезжал домой некоторое время назад, — заметила она.

— Так ты была дома?

— Да, я навещала родных вскоре после твоего отъезда. Я сожалею о том, что случилось с твоим отцом.

Дрю кивнул, и Белинда заметила печаль на его лице.

— Да, это был тяжелый удар, — признался он. — Для всех нас.

— Как поживает твоя мать?

— Она... с ней все в порядке. Сид живет с ней, но я боюсь, что она так и не привыкла к деревне. Она хочет, чтобы брат продолжил обучение. Я пытался придумать какой-нибудь способ... но до сих пор... — Дрю пожал плечами, затем поменял тему разговора: — Расскажи, что ты делаешь в Бостоне?

Их ненадолго прервала официантка, поставившая перед ними чай. Когда девушка ушла, Белинда улыбнулась.

— Ну, это долгая история, — сказала она, — но я избавлю тебя от деталей. Я приехала сюда, чтобы работать медсестрой.

— В бостонской больнице?

— Нет, я работала в частном доме. Заботилась о пожилой женщине, но... ее не стало. Теперь я пытаюсь правильно распорядиться ее состоянием. Поэтому я приходила сегодня в офис.

— Понимаю, — заметил Дрю. — Так тобой занимается начальство? — поддразнил он.

— Начальство?

— Мистер Китс. Он главный партнер.

— Я этого не знала, — призналась Белинда. — Могу сказать наверняка: хлопоты, связанные с наследством, длятся вечность. Мне кажется, я так часто бываю у вас в офисе, что меня давно пора назначить совладельцем.

Дрю рассмеялся:

— Большинство людей чувствуют то же самое, когда им приходится разбираться в юридических бумагах, — рассудил он.

— Ну а ты, ты чем занимаешься? — решила Белинда. — Ты сказал, что здесь работаешь. А в чем состоят твои обязанности?

Дрю снова улыбнулся:

— Я занимаюсь тем, что составляет мое призвание, Белинда Дэвис. Служу закону.

— Хочешь сказать, ты работаешь вместе со специалистами этой фирмы?

Дрю кивнул.

— О, я так рада, что ты получил образование и необходимую подготовку! — поспешила сказать она.

— Да, наконец-то! Хотя бывали времена, когда мне казалось, что я не справлюсь. Теперь я сотрудник компании «Китс, Кросс и Ньюман». Правда, моего имени нет ни на одном документе.

— Чудесно!

Дрю стал серьезным.

— Верно, — признался он. — И я всегда помнил, кто помог мне поверить в мечту.

Белинда покраснела и стала поглаживать чайную чашку.
— Я... мы так долго не общались, что я понятия не имела о том, как сложилась твоя жизнь.

— А я ничего не знал о тебе, — подхватил он. — Я называю тебя «мисс Дэвис», а ведь скорее всего ты давно вышла замуж.

Белинда покачала головой.

— Я не замужем, — просто ответила она.

Дрю заулыбался. Они немного помолчали.

— А ты? — осмелилась Белинда.

Дрю покачал головой. Теперь улыбнулась девушка.

— Как поживают твои родители? — спросил Дрю, чтобы снизить накал чувств, повисших над столом.

— Прекрасно. Они говорили, что ты заходил к ним. Они были рады тебя видеть. А Люк... был счастлив узнать, что ты... не испытываешь к нему враждебности.

— Мне нравится твой брат, — медленно заметил Дрю. — Я не понимал, какой он замечательный человек, пока не поговорил с ним, когда в последний раз приезжал домой.

От слез у Белинды затуманился взор.

— Мне тоже кажется, что он замечательный, — подтвердила она.

Они поболтали еще немного, вспоминая жизнь в родном городке. Белинде не хотелось заканчивать беседу. Но Дрю достал из жилетного кармана часы, чтобы посмотреть на время.

— Мне очень жаль, но я должен возвращаться, — заявил он, и Белинда с трудом скрыла разочарование.

— Мы больше не потеряемся, правда? — спросил он. — Я имею в виду... раз мы оба живем в Бостоне...

— О да, мы будем встречаться! — поддержала Белинда, немного смутившись, оттого что сказала это с явным энтузиазмом.

— У тебя есть телефон?

Белинда кивнула, и Дрю достал из кармана маленький блокнот и ручку. Она продиктовала ему номер.

— Я тебе позвоню, — пообещал он.

Она подождала, пока Дрю заплатил за угощение, а потом вместе с ним пошла к офису.

— Как ты доберешься домой? — спросил он.

— Виндзор меня заберет, — сообщила она.

Дрю не стал спрашивать, кто такой Виндзор, а она не подумала объяснить. Они почти дошли до конторы, как вдруг Белинду осенила идея:

— Не мог бы ты... то есть, я имею в виду, нельзя ли сделать так, чтобы ты занимался моим... как это называется? Судебным прецедентом?

Дрю улыбнулся, услышав ее сбивчивое предложение, но покачал головой:

— Твоим делом занимается мистер Китс, главный совладелец, — напомнил он. — А я один из младших сотрудников фирмы.

— Но ты мой друг! — возразила Белинда.

— Мистер Китс скажет, что это еще одна причина, почему мне следует воздержаться от того, чтобы выступать от твоего имени.

— Но разве ты не можешь давать мне советы... консультации?

— Мне бы хотелось, — искренне ответил Дрю. — Правда. Но правила фирмы это запрещают. Мы не имеем права каким-либо образом вмешиваться в дела, которые ведет другой адвокат.

Белинда пожала плечами. Ей было необходимо обсудить создавшееся положение с другом. Но она понимала, что Дрю находится в щекотливом положении.

— Хорошо, — улыбнулась она. — Обещаю не мучить тебя моими... юридическими дразгами.

Дрю улыбнулся:

— Какой интерес говорить о юриспруденции? — весело заметил он. — Нам нужно столько всего обсудить!

Белинда мгновенно забыла о тревогах и кивнула в знак согласия.

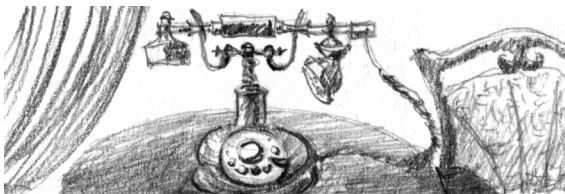
— По-моему, тебе лучше поторопиться в офис, пока тебя не уволили, — заметила она.

Дрю сжал ее руку.

— Я позвоню, — пообещал он, и Белинда осталась одна стоять на тротуаре, глядя на улицу, чтобы не пропустить приближения кареты и Виндзора.

Глава восемнадцатая

ДРУЖБА

По дороге домой Белинда не устала удивляться своему открытию. «*Дрю в Бостоне!*» — снова и снова восклицала она про себя. Он не женился. Дрю был... таким, каким она его помнила, и даже лучше. Белинда почему-то испугалась и покраснела. «*А может, — наконец осмелилась она задать себе вопрос, — по прошествии столь долгого времени он по-прежнему испытывает ко мне какие-то чувства? И что я сама к нему испытываю?*» При мысли об этом ее пульс так участился, что было ясно: ее чувства к Дрю самые теплые. Что ж, это вполне объяснимо. Она выбрала себя за поведение, достойное глупой школьницы, и постаралась успокоиться. Но каждый раз, когда она пыталась сдерживать непокорные мысли, они каким-то образом вырывались из-под контроля и возвращались к Дрю. Как сложилась бы их жизнь, если бы

три года назад она узнала, что они живут в одном городе? Она не смела об этом думать.

«Что ж, а теперь я знаю, что мы находимся так близко друг от друга, — думала Белинда. — Что ждет нас в будущем?» У нее снова загорелись щеки, и она отогнала от себя эту мысль. Не стоит заикливаться на этом. Пусть все идет само собой. Только Бог знает, хорошо это или плохо, что они с Дрю не просто «друзья детства». Белинда пыталась перевести мысли на утомительную возню с документами, но у нее было такое прекрасное настроение, что надоевшие хлопоты не смогли его омрачить.

«Я должна пригласить Дрю на ужин. Так приятно, что теперь мне есть с кем поговорить! Поговорить по душам, — заключила она с сияющими глазами. — Хочу как можно быстрее написать об этом домой. Представляю, как удивятся родители!» — продолжала строить планы Белинда. Они понятия не имели о том, что Дрю тоже в Бостоне. Ей сказали только, что Дрю работает в серьезной фирме и вполне доволен жизнью. «Они не знали, что он, можно сказать, мой сосед!» — улыбнулась она своим мыслям.

«Интересно, в какую церковь он ходит?» — размышляла она. — Надо попросить его сводить меня туда как-нибудь. Возможно, мы... — Тут она опять попыталась успокоить взметнувшиеся мысли. — У меня столько дел, связанных с организацией дома престарелых, что я вряд ли найду время для других занятий, — напомнила она себе. — Что ж, Дрю тоже работает, — сказала она. — Но у него же бывают выходные! Во всяком случае, в воскресенье. Мы можем вместе

сходить в церковь, а затем пообедать и поговорить», — рассудила девушка. Но сначала... сначала Дрю должен позвонить. Белинда всем сердцем надеялась, что он не станет с этим затягивать.

Дрю позвонил в тот же вечер. В тот день Белинда приказала себе не надеяться, что это произойдет скоро, и все-таки у нее сжималось сердце, когда она прислушивалась: не раздастся ли трель телефона? Когда это произошло, она так сильно вздрогнула, что чуть не подпрыгнула в кресле. Она уронила рукоделие и обрадовалась, что никто не видит, как суетливо она его поднимает. «В конце концов, — упрекнула она себя, — это может быть кто-то еще...» — И все же она надеялась, что это Дрю. Виндзор объявил, что ее просят к телефону, и она постаралась придать себе степенный и спокойный вид. Белинда отложила вышивку и медленно, с достоинством подошла, чтобы ответить.

— Алло, — сказала она спокойным, как ей казалось, голосом. — Мисс Дэвис слушает.

— Белинда, — сразу же послышался в трубке его голос, — я боялся, что наша встреча мне приснилась.

Белинда ласково засмеялась.

— Как ты? — спросил он, и она подумала, что это не просто вежливая фраза.

«Мне одиноко», — хотелось признаться ей. И это правда. Но вместо этого Белинда сказала то, что он, наверное, от нее ждал:

— Все хорошо.

— Мне показалось, что сегодня утром ты была немного расстроена. Ты выяснила все, что хотела?

Белинда собиралась ответить, что совершенно ничего не выяснила, но теперь ее это не волнует. Но вместо этого она ответила:

— Уверена, все разрешится. Наверное, я слишком нетерпелива.

— Да, ждать... нелегко, — согласился Дрю. — У меня это тоже плохо получается... — Они помолчали, и затем молодой человек коротко рассмеялся. — ...Поэтому я и позвонил. Я знаю, что с моей стороны это довольно самоуверенно, но я хотел спросить: у тебя будет свободное время в выходные?

Белинда не могла сказать, что ей необходимо свериться с ежедневником, потому что на самом деле у нее его даже не было. Она не стала притворяться. Вместо этого она честно и открыто сказала:

— У меня нет никаких планов. Правда, в воскресенье я собираюсь в церковь.

— Хорошо! Не согласишься ли ты сходить со мной на концерт в субботу вечером?

— Да... с удовольствием, — просто ответила она, и у нее сильно забило сердце.

— Я хотел пригласить тебя на ужин, но мне нужно работать. Когда мы начинаем новое дело, мне приходится сидеть в воскресенье в офисе, чтобы подготовиться. Боюсь, что мы успеем только на концерт... в этот раз.

— Концерт — это чудесно! — сказала Белинда.

— Наверное, мне следовало бы подождать, пока не освободится целый вечер... но... я больше не хочу терять времени. До сих пор не могу поверить, что мы три года прожили в одном городе, не подозревая об этом.

— Если тебе нужно работать, то мы можем встретиться в опере, — предложила Белинда.

— Нет, мне бы не хотелось... — начал Дрю.

— Ничего страшного, правда! Мне совершенно нетрудно туда подъехать.

Дрю колебался.

— Уверяю тебя, — настаивала Белинда.

— Ты так добра, — заметил Дрю. — Но, по-моему, непозволительно обращаться так с юной леди.

Белинда рассмеялась:

— А юная леди ни капли не возражает. Честное слово! Я бы предпочла, чтобы ты поел как следует вместо того, чтобы нестись к себе домой, а потом ко мне, чтобы отвезти меня в оперу.

— Спасибо, Белинда! — наконец согласился Дрю. — В таком случае встретимся в опере. Скажем, в восемь часов. У лестницы, ведущей к восточному балкону. Ты знаешь, где она находится?

— Да. Рядом с фонтанами.

— Точно!

— Прекрасно. В восемь часов у лестницы.

Белинда собиралась попрощаться, но Дрю ее остановил:

— Но подожди, — заметил он. — Если ты возьмешь один экипаж, а я другой, то как я отвезу тебя домой?

— Ну, — рассмеялась Белинда, — пожалуй, я вернусь так же, как приеду в оперу. Так тебе не придется ехать через весь город.

— Ты не возражаешь?

— Нет, не возражаю. Мне очень хочется сходить на концерт. Я уже давным-давно нигде не была, с тех пор, как тетя Вирджи, то есть миссис Стаффорд-Смит, умерла.

— Что ж, увидимся в опере, — сказал Дрю и попрощался.

Повесив трубку, Белинда задумчиво замерла в коридоре. Ей не верилось, что по прошествии стольких лет она отправляется на свидание с Дрю. Она тоже думала, что видит сон. Чудесный сон. *«Возможно... возможно, в этом причина моего равнодушия к Джексону и Рэнду. Наверное, в глубине души я всегда понимала, что... принадлежу Дрю».*

Она покраснела, подумав об этом, и поспешила за рукоде-
лием. Но Белинда никак не могла сосредоточиться. Наконец она позвонила Поттер:

— Думаю, сегодня я раньше лягу спать, — объяснила она. — Чай готовить не нужно.

Поттер кивнула и с тревогой спросила:

— Вы не заболели, мисс?

— Нет-нет. Вовсе нет. Просто сегодня был тяжелый день. Адвокат по-прежнему сражается с бумагами. Мне это немного надоело.

Поттер все-таки продолжала беспокоиться.

— Ничего, все уладится, — улыбнулась Белинда.

— Я думаю о вас, мисс, а не о доме. У вас горят щеки, — ответила Поттер.

Белинда удивилась тому, что пожилая женщина искренне тревожится за нее.

— Я прекрасно себя чувствую, правда, — настаивала девушка, отлично понимая, отчего покраснела. — И еще, Поттер, — остановила ее Белинда, — в субботу я буду обедать раньше, чем обычно. Я собираюсь на концерт. Скажите об этом Кук, пожалуйста.

Поттер кивнула, и ее глаза заблестели от невысказанных вопросов.

— Очень хорошо, мисс. А во сколько?

— Около шести, я думаю.

Поттер опять кивнула.

— Ну что ж, спокойной ночи, — Белинда улыбнулась дородной экономке.

— Сладких снов, мисс, — ответила Поттер, и, когда она вышла из комнаты, девушка опять улыбнулась.

Она собиралась лечь спать, но не смогла заснуть. Слишком многое нужно было обдумать. Больше всего ее занимали образы и воображаемые разговоры со старым другом по имени Дрю Симпсон.

Наконец Белинда встала, завернувшись в одеяло, и села у окна в темной комнате, глядя на залитый лунным светом сад. Затем она начала молиться: *«Господи, Ты знаешь, что я сейчас чувствую...»*

В субботу Белинда была особенно возбуждена, она так волновалась, что не могла сделать ничего из того, что наметила. Она была недовольна собой.

— В конце концов я всего лишь иду на концерт со старым другом, — говорила себе девушка.

Но как она ни старалась, сердце не соглашалось с логикой рассудка. Наконец она поспешила в сад, к Томасу, чтобы немного отвлечься. Томас очищал клумбы от сора и опавших листьев — теперь преимущественно они придавали саду яркие краски, — садовник всегда старался прибраться на участке, прежде чем он скроется под снегом.

— Ваши хризантемы прекрасны, Томас, — сказала Белинда, и на его морщинистом лице расцвела улыбка.

— Уже скоро я буду обрабатывать луковицы, — заметил садовник. — Похоже, в старости время несется быстрее.

Белинда кивнула, хотя ей самой казалось, что этот год тянется слишком медленно.

— Не успеют цветы зацвести, как их пора срезать, — угрюмо заметил Томас. — Времена года пролетают так быстро, что от них никакой радости.

Белинда подумала, что понимает старика. Она постояла в саду несколько минут, погладила по голове послушного пса, а затем пошла прочь по тропинке. Сад был очень красив. Она будет по нему скучать. Наверное, даже больше, чем по прекрасному дому. На прогулку ушло всего несколько минут. А ведь ей нужно как-то убить время! Вскоре Белинда поняла, что больше не хочет гулять, и быстро пошла в дом, чтобы посмотреть на часы.

Наконец она вернулась в свою комнату. Пора выбрать платье для вечера. Она доставала из шкафа то один наряд, то другой, пристально их разглядывала и вешала обратно. А что,

если Дрю подумает, что шелковые и атласные платья слишком изысканны для деревенской девушки? Однако она не хотела выглядеть бледно и неказисто. Белинда посмотрела на следующее платье, изучила его со всех сторон и задумалась. Это заняло у нее еще несколько минут. В итоге она выбрала классическое зеленое. *«Оно изысканное, но не вычурное, — рассудила девушка. — Я надену простое украшение, причешу волосы и буду выглядеть не хуже других дам, которые придут на концерт. Это красивый, но не слишком броский наряд».*

Она давно не просила Эллу помочь ей причесаться, но сегодня позволила себе такую роскошь — в основном потому, что ей хотелось с кем-то поговорить. Она боялась, что, если она ни с кем не поделится, то от сдерживаемого волнения разорвется на части. Элла немедленно ответила на ее звонок.

— Да, мисс?

— Не могла бы ты наполнить ванну, Элла? — спросила Белинда. — С жасмином. И я бы хотела, чтобы ты меня причесала. Сегодня вечером меня пригласили на концерт.

Белинда увидела в глазах Эллы удивление и интерес, но девушка не осмелилась задать вопрос, который, очевидно, ее волновал.

— Хорошо, мисс, — повторила она и направилась в ванную. — Давно вы не были на концерте, мисс, — решила заметить Элла, выходя из ванной.

— Да, — согласилась Белинда. — Очень давно.

Она заколола волосы, чтобы они не намокли.

— Я с нетерпением жду этого концерта.

Элла с улыбкой кивнула. Затем она с непростительной смелостью спросила:

— В город приехала ваша подруга?

— Нет.

— Она живет здесь?

— Он, — поправила Белинда. — Это он.

— О! — воскликнула Элла, приятно пораженная новостью, которую сумела вытянуть у своей хозяйки. — Я подумала, вы говорите о ком-то, с кем познакомились в родном городе.

Белинда не смогла скрыть волнения в голосе:

— Да, так и есть. Но сейчас мой друг живет в Бостоне. Он провел здесь несколько лет, а я узнала об этом только вчера. Он адвокат и работает в той же фирме, которая занимается моим делом. Представляешь? Мы не знали, что живем в одном городе, и случайно встретились в прошлый четверг.

Элла широко улыбнулась.

— Поразительно, мисс! — обрадовалась она. — Неудивительно, что вы так разволновались, ведь вы идете на концерт со старым другом. Это прекрасно!

Белинда согласилась с ней.

— Ванна готова, мисс, — сообщила Элла. — Я вернусь через двадцать минут, чтобы вас причесать.

Увидев выражение лица Эллы, прежде чем та вышла за дверь, Белинда подумала, что она будет шептаться с Сарой, обсуждая происходящее. Но, честно говоря, ее это ни капли не волновало.

Глава девятнадцатая

КОНЦЕРТ

Белинда прошла по заполненному людьми холлу и обнаружила, что Дрю ждет ее у лестницы. Он ринулся ей навстречу и предложил руку, чтобы проводить в зал.

— Это платье смотрится на тебе так красиво! — прошептал он ей на ухо комплимент.

Белинда польщенно улыбнулась.

— Как прошел день? — спросила она.

— Это был тяжелый день, но удачный, — ответил он, — я многое успел, хотя время тянулось ужасно медленно.

Белинда согласилась с ним про себя, но ничего не сказала.

— Ты часто приезжаешь сюда? — спросила она, когда они уселись.

— О нет. Не так часто, как мне хотелось бы. Сначала я был занят учебой. Кроме того, мне приходилось работать, чтобы заплатить за образование. У меня не было

ни денег, ни времени, чтобы проводить его в таких местах.

Белинда восхитилась его честностью.

— Как долго ты работаешь в «Китс, Кросс и Ньюман»? — спросила она.

— Около года, — улыбнулся он. — Теперь я зарабатываю достаточно, чтобы иногда позволить себе маленькую роскошь. Полгода назад я решил, что хочу погрузиться в культурную жизнь. И однажды пошел на концерт.

На лице Белинды отразилось волнение.

— Тебе понравилось? — спросила она.

— Музыка понравилась. Но я не хочу ходить на концерты один.

Белинда кивнула.

— Я тебя понимаю, — призналась она. — С тех пор, как тетя Вирджи умерла, я ни разу здесь не была.

— Ну, теперь мы можем ходить сюда вместе, — с улыбкой заметил Дрю. — Хоть каждую неделю!

Белинда улыбнулась в ответ. Она не знала, ждет ли Дрю ее согласия или просто поддразнивает ее.

Музыканты начали настраиваться, и разговаривать стало сложно. Дрю наклонился к ней и прошептал:

— Я бы с удовольствием пропустил начало концерта. Когда я слышу этот ужасный шум, то всегда удивляюсь, что в итоге вместе им удается создать чудесную музыку.

Белинда коротко рассмеялась, услышав его остроумное замечание. Она чувствовала, что они понимают друг друга, и это доставляло ей удовольствие. Как приятно проводить время

с другом! Вечер получился восхитительным. Все пьесы, которые играл оркестр, были ее любимыми. Во всяком случае, так сейчас воздействовала на нее музыка. Дрю, похоже, чувствовал то же самое. Они молча переглядывались, время от времени перешептывались и наслаждались чудесной музыкой.

В перерыве они встали с кресел и отправились выпить прохладительных напитков. Молодые люди стояли в темном алькове главного холла, попивали лимонадный пунш и спокойно разговаривали, чтобы заново узнать друг друга. Затем они присоединились к толпе зрителей и направились к своим креслам, чтобы прослушать второе отделение.

— Мы должны это повторить, — прошептал Дрю, когда смолкли последние аплодисменты, и Белинда, словно зачарованная, со счастливым видом кивнула.

— Я бы хотел проводить тебя домой, — сказал он, недовольно нахмурившись, и Белинда могла честно признать, что ей бы тоже этого хотелось. Она едва не предложила отослать Виндзора домой, чтобы ее отвез Дрю. Но здравый смысл победил. В конце концов уже поздно, и Дрю очень устал.

— Может, сходишь со мной завтра в церковь? — спросила она вместо ответа, и у Дрю засияли глаза.

— С удовольствием, — согласился он.

— Прекрасно. Служба начинается в десять утра. Церковь находится на перекрестке Первой и Кленовой улиц. Встретимся там, а потом я приглашаю тебя на обед.

— Очень рад, — с энтузиазмом заметил он.

Они прошли по заполненному людьми фойе и оказались на улице.

— Виндзор сказал, что будет ждать меня у фонаря, — сообщила Белинда, и они пошли туда.

Виндзор ждал ее, как обещал, и не было смысла задерживаться. Белинда пожелала Дрю спокойной ночи и поблагодарила за прекрасный концерт.

— Ну, завтра в десять! — нежно сказала она, и ее сердце подпрыгнуло от радости. Виндзор цокнул, и лошади весело помчались домой по городским улицам.

В ту ночь сон не шел к Белинде. Она снова и снова перебирала в памяти минуты замечательного вечера. Она вспоминала, о чем они говорили, пьесы, исполненные музыкантами... Наконец Белинда напомнила себе, что должна поспать, чтобы завтра хорошо выглядеть. И все же ей было сложно собрать разбегающиеся мысли и успокоить громко стучащее сердце.

На следующее утро Белинда, напевая, облачилась в свой любимый костюм, который ей очень шел, и водрузила на золотистые кудряшки шляпку с пером. Это было прекрасное осеннее утро, и она предвкушала поездку в церковь. Она собиралась пойти пешком, но, если поднимется ветер, он испортит прическу и растреплет перышки на шляпе. Не может же она прийти в церковь запыхавшейся и расстроенной! И, как обычно, Белинда попросила Виндзора подать карету.

Дрю ждал ее на ступенях церкви. Она тепло приветствовала его и повела внутрь огромного здания.

— Какая большая церковь! — прошептал Дрю. — Мы здесь не потеряемся?

Белинда улыбнулась.

— Я никогда не бывал в таком огромном здании, — заметил молодой человек.

— А в какую церковь ты ходишь?

— В центре города есть маленькая церковь. Может, пойдешь туда как-нибудь со мной?

— С удовольствием, — ответила Белинда. Они поспешили к скамье и стали готовиться к утреннему богослужению.

Белинда радовалась, когда Дрю, сидя рядом с ней, пел знакомые гимны. У него был приятный голос, и он не стеснялся петь от души. Большинства других прихожан было почти не слышно.

Служба прошла прекрасно. Как обычно, содержание не подлежало сомнению, а проповедь священника звучала безупречно.

Когда они вышли из церкви, прихожане приветствовали их у выхода и по дороге из храма. Ничего удивительного, ведь Белинда уже долгое время неизменно посещает все богослужения.

— Как ты сюда добрался? — спросила она Дрю.

— Нанял карету, — просто ответил он.

— Ты же не просил кучера подождать, правда?

— Нет. Я заплатил ему и отпустил.

— Хорошо, — заметила девушка. — Виндзора я тоже отправила домой.

— Собираешься пойти пешком? — поддразнил Дрю. — В этом великолепном воскресном костюме?

— Тут недалеко, — ответила Белинда. — Надо нагулять аппетит.

Дрю поспешил за ней.

— Какой красивый район, — заметил он, осматриваясь по сторонам. — Должно быть, твоя хозяйка была состоятельной женщиной.

Белинда кивнула. Она мало рассказывала Дрю о миссис Стаффорд-Смит.

— Знаешь, как мы познакомились? — спросила она. — Хотя нет, я тебе не говорила. В общем, она путешествовала. Она любила путешествовать и как-то отправилась в Сан-Франциско, просто чтобы на него посмотреть. Миссис Стаффорд-Смит ехала в поезде и по пути домой, когда проезжала через наш город, заболела. У нее случился удар. Ее доставили к Люку. Она была в очень плохом состоянии. Мы часто сомневались, сможет ли она выкарабкаться. Но постепенно она выздоровела. Когда она достаточно хорошо себя почувствовала, чтобы отправиться домой, она попросила меня ее сопровождать. Я согласилась, потому что... наверное, потому, что мне было скучно, и я никогда не видела ничего, кроме нашего маленького городка.

— Значит, ты приехала в Бостон, — сказал Дрю. — Теперь я вспоминаю, что Люк упоминал о том, что твоя пациентка живет в другом городе. Я и не знал, что ты жила с ней все это время. Значит, ты осталась у нее в доме?

— Да. Я собиралась отвезти ее сюда, а потом вернуться домой. Но миссис Стаффорд-Смит хотела, чтобы я осталась, и я согласилась и продолжала жить в Бостоне. У меня было

такое чувство, что она во мне нуждается. Она была так одинока!

— А как же родственники?

— У нее два внука, но оба живут в Париже. Их мать — француженка. Тетя Вирджи все надеялась и молилась о том, чтобы они вернулись в Америку, но ничего не вышло. Оба женились на француженках и обосновались там.

— Значит, она умерла... а ты до сих пор здесь?

Белинда кивнула.

— И ты, а не ее внуки, занимаешься наследством?

Белинда поняла, что Дрю это кажется странным. Впрочем, любой бы так подумал.

— Обоим внукам она оставила большую сумму денег, — сказала Белинда.

— И... — продолжал Дрю.

— Она была очень щедрой женщиной. Прислуге она также завещала наследство.

Дрю кивнул.

— Ты ждешь, пока дела с ее собственностью утрясутся?

— Верно, — вздохнув, ответила Белинда. — Я так надеялась, что это не затянется... но возникло множество проволочек. Нам еще нужно...

Белинда спохватилась:

— Ой, я же обещала, что мы не будем это обсуждать! Правил фирмы, верно? Этим делом занимается мистер Китс.

Дрю улыбнулся. Они молча пошли вперед. Белинда указала на дорогу, ведущую к величественному особняку. Дрю широко раскрыл глаза.

— Но это же не твой дом, верно? — спросил он.

— Это особняк Маршалла, — объявила Белинда. — Я знаю, что ты думаешь. Я чувствовала то же самое в первый раз, когда его увидела.

— Верю, — пробормотал Дрю, затаив дыхание. — Я за всю жизнь не бывал в подобном доме. Неудивительно, что, для того чтобы распорядиться этим зданием, требуется так много времени.

— Да, думаю, это одна из причин, — признала Белинда и повела его к входной двери, за которой скрывался просторный холл. Виндзор ждал их, чтобы принять шляпу джентльмена и зонтик Белинды.

— Пойдем, — позвала она Дрю. — Я покажу тебе, где можно помыть руки. Обед подадут через несколько минут.

Дрю рассматривал картины у входа.

— Я никогда не видел такого великолепия, — признался он. — Не могу вообразить, каково это — жить здесь.

Белинда наморщила носик.

— Честно говоря, я немного изнежилась, — призналась она. — Когда я в последний раз ездила домой, мне было затруднительно ходить в туалет на улице.

Дрю рассмеялся.

— Ничего удивительного, — согласился он.

Виндзор объявил, что обед подан, и Белинда повела Дрю в гостиную. На большом столе стояло два прибора, и Дрю не преминул отметить это, когда они за него уселись.

— Да, сегодня он выглядит красиво, — грустно заметила девушка. — Обычно на нем всего одна тарелка.

— Ты ешь здесь... одна? — спросил Дрю, когда подали первое блюдо. — А разве нельзя... может, здесь есть стол поменьше и не такой торжественный?

— Да, есть. Рядом с кухней, — улыбнулась Белинда.

— А ты не можешь... есть там?

Белинда тихо рассмеялась.

— Слугам это покажется неприличным, — сообщила она. — Если я это сделаю, они будут чувствовать себя стесненно.

— Но... я думал, ты тоже здесь служишь, — возразил Дрю.

Белинда опять рассмеялась:

— Да, так и было. Все так непросто... Тетя Вирджи настаивала на том, чтобы я обедала с ней. Думаю, она чувствовала себя очень одиноко, и из всех слуг только я не возражала «нарушить правила», так сказать. И, когда она пригласила меня к столу, у меня не хватило духу возразить. Но сначала все слуги были чрезвычайно шокированы.

— Теперь она умерла, а ты по-прежнему сидишь за этим столом, — заметил Дрю.

— Это самое удивительное. Слуги сочли бы неслыханным нарушением приличий, если бы я предложила обедать вместе с ними.

— Так ты всегда ешь здесь... одна?

— Ах, нет. Не всегда. Иногда я прошу, чтобы еду принесли на подносе в северную гостиную. Или в мою комнату. Но я *никогда* не прихожу в столовую, что рядом с кухней.

Попросив Бога благословить еду, они приступили к обеду.

— Что ж, должен сказать, что я давно не ел ничего вкуснее, — признался Дрю.

— Да, кухарка гордится своими кулинарными способностями, — заметила Белинда.

Дрю покачал головой, а затем посмотрел на Белинду.

— По-моему, — просто заметил он, — ты чувствуешь себя здесь как дома.

Белинда улыбнулась.

— Ну, у меня было время, чтобы привыкнуть, — ответила она. — Сначала мне было не по себе. Особенно когда тетя Вирджи устраивала званые ужины. Она приглашала гостей своего возраста, и они говорили о том, о чем я не имела ни малейшего понятия.

Дрю улыбнулся.

— Прекрасно тебя понимаю, — заметил он.

— Может, выпьем кофе и съедим десерт на веранде? — предложила Белинда. — Томас создал прекрасный сад. Осенние цветы прелестны, но, боюсь, они долго не продержатся. Садовник говорит, что сезоны так быстро сменяют друг друга, что они едва успевают расцвести. Дрю кивнул, и Белинда позвонила Виндзору. Она сказала дворецкому, что они собираются пить кофе на веранде, и последовала за Дрю.

А тот был поглощен садом около дома, он любовался им.

— Томас работает без усталости, — сообщила ему Белинда. — Каждый день, кроме воскресенья. Даже под дождем. Зимой он трудится в оранжерее: готовит растения для весенней высадки.

— Да, он умелый садовник, — заметил Дрю. — Никогда не видел более прекрасного сада!

— Я его обожаю почти так же сильно, как сам Томас, — сказала Белинда.

— Не могу представить, каково это — жить здесь, — заметил молодой человек.

— К этому быстро привыкаешь, — ответила она, слегка пожав плечами.

— Привыкаешь! — рассмеялся Дрю. — Ты только послушай себя! Привыкаешь! Как будто ты говоришь о старой тифле или о чем-то в этом роде.

Белинда рассмеялась в ответ. Виндзор принес десерт и кофе.

— Я сама разолью, Виндзор, — предложила девушка. — Все, спасибо.

Она чувствовала, что Дрю внимательно смотрит на нее. Но он ничего не сказал. Разглядывая величественный особняк, он размышлял вслух:

— Как жаль, что все это достанется неизвестному человеку, который, возможно, не будет любить старый дом так, как любила его твоя хозяйка.

— Поэтому я и не хочу его продавать, — согласилась Белинда. — Я не хочу, чтобы в доме тети Вирджи жили чужие люди.

Дрю явно удивился:

— Его не продадут? Но ты, кажется, говорила, что занимаешься судьбой этого дома.

— Да, так и есть.

— Разве его не нужно продать, чтобы все наследники, упомянутые в завещании, получили свою долю? По твоим словам...

— О, в завещании говорится не только о доме! — сообщила ему Белинда. — На самом деле все уже получили свою часть наследства. Дом не самая большая ценность.

Дрю удивился еще больше.

— Мне нужно распорядиться судьбой особняка... и участка. Я не хочу, чтобы они пришли в запустение. Надо хорошо все спланировать, чтобы поддерживать здесь порядок.

— И ты сама этим занимаешься? — изумленно спросил Дрю.

— Да, — скромно ответила Белинда, — ведь тетя Вирджи поручила это мне.

Глава двадцатая

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Белинда понятия не имела, как подействовали ее слова на Дрю. Ее безыскусные речи ошеломили его так же, как некогда ее падение с Коппера. Богатство воздвигло непреодолимый барьер между ней и пробивающим себе дорогу молодым адвокатом. А Белинда продолжала беззаботно щебетать.

— Да, это было нелегко! — жаловалась она. — Мы ходили по кругу, пытаясь придумать способ правильно распорядиться домом.

Дрю безучастно кивал.

— Но в конце концов дело близится к завершению. Во всяком случае, так говорит мистер Китс. В следующую среду я снова с ним встречаюсь.

Дрю опять кивнул. Ему было трудно говорить.

— Миссис Стаффорд-Смит позаботилась о тебе, — наконец выдавил он.

Секунду Белинда молчала, а когда начала говорить, Дрю увидел в ее глазах слезы:

— Мы были не хозяйкой и наемной работницей, а скорее родственницами, — призналась она. — Тетя Вирджи была так добра ко мне. Я страшно по ней скучаю.

Дрю хотелось приблизиться к ней, чтобы утешить, но он сдержался. Не сознавая, что его беспокоит, девушка продолжала предаваться воспоминаниям.

— Она тосковала по внукам, — объяснила Белинда, — потому что знала: они никогда не вернутся в Америку... хотя этот дом так прекрасен.

Она оглянулась по сторонам и махнула рукой:

— Она передала его мне, зная, что я сделаю все, что в моих силах, чтобы сохранить все, как было.

Дрю кивнул. Белинда по-прежнему не замечала, что он погрузился в печальную задумчивость.

— По-моему... по-моему, это слишком большой дом для одной маленькой женщины, — со вздохом заметил Дрю, осматриваясь по сторонам и глядя в сторону просторной столовой.

— Точно, — подтвердила Белинда. — Поэтому я хочу поселить здесь новых жильцов.

— Новых жильцов?

— Да, пожилых людей. Мы хотим пригласить десять человек, у которых нет дома или родственников.

Дрю удивленно смотрел на нее.

— Вот увидишь, — весело заметила Белинда, — скоро стол не будут накрывать всего на одного человека.

Дрю постарался улыбнуться:

— Но разве... разве тебя не беспокоит мысль о том, что все эти люди... незнакомые люди... переедут в твой прекрасный дом? — спросил он.

— О нет, — решительно покачала головой Белинда. — Мне кажется, по-другому и быть не может.

— Хочешь сказать... ты... ты нуждаешься в доходе, чтобы поддерживать дом в хорошем состоянии? — борясь с неловкостью, спросил Дрю.

— Нет, ничего подобного! Для этого полно денег. Мы не собираемся брать плату с новых постояльцев. Они будут нашими гостями... пока им угодно здесь жить.

Дрю покачал головой.

— Неслыханное дело, — заметил он, обращаясь к Белинде.

— Да, многие так считают. Поэтому так сложно все организовать. Даже мистер Китс не сразу разобрался в том, как следует поступить в этом случае.

— Ясно, — заметил молодой человек.

День больше не казался ему таким приятным, как раньше. Он отодвинул чашку и встал.

— Что ж, думаю, не стоит злоупотреблять твоим гостеприимством, — пробормотал он.

— Злоупотреблять? Ты вовсе не злоупотребляешь, — ответила Белинда. — Давай я покажу тебе дом.

Дрю вежливо следовал за Белиндой, когда та повела его по комнатам. Чем больше он видел, тем больше это его угнетало.

— Ты придешь еще? — беспокойно спросила она, когда он собрался уходить.

Он ответил неопределенно.

— Не забудь, что ты обещала сходить вместе со мной в церковь, — напомнил он девушке.

— О, с удовольствием! — воодушевленно ответила она, и на секунду у Дрю повысилось настроение, однако Белинда тут же добавила:

— Возможно, я познакомлюсь там с пожилыми людьми, которым требуется пристанище.

Дрю разочарованно, грустно кивнул и повернулся, чтобы уйти.

— На чем ты поедешь домой? — спросила его Белинда.

— Я найду экипаж, — ответил он, пожав плечами.

— Чепуха, — упрямо заметила Белинда. — Виндзор тебя отвезет.

Дрю стал спорить, но Белинда была настроена непреклонно:

— И я с тобой поеду, если не возражаешь, — с улыбкой добавила она.

Дрю беспомощно согласился.

Белинда почувствовала, что Дрю словно отстраняется от нее, но не догадывалась, в чем причина. Она не понимала: ее товарища, узнавшего о том, что она превратилась в весьма состоятельную женщину, угнетают печальные мысли. Вместо этого она радовалась тому чуду, что они отыскиали друг друга в Бостоне. Она представляла, как они будут вместе развлекаться. Она наслаждалась минутами, проведенными вместе, и надеялась, что в дальнейшем их ожидает много приятного. Но потом Белинда вспомнила, что собиралась возвращаться

домой, и у нее упало сердце. Очевидно, Дрю планировал остаться в Бостоне. Он подавал большие надежды, работал в юридической конторе. Было бы глупо отказываться от всего этого ради... деревенской девчушки.

Вдруг Белинда вздрогнула. Осенний холод чувствовался не только в воздухе. В карете между ними тоже повисло странное молчание.

— Я придумал несколько способов, как нам следует действовать, — начал мистер Китс, когда Белинда в очередной раз пришла в контору. — Но нам в любом случае придется организовать трест и назначить управляющих.

Белинда кивнула.

— Главный вопрос — какого рода трест вы хотите организовать?

— А какие есть варианты? — спросила Белинда.

— Ну, мы могли бы вверить управление администрации города. У них есть комитет, в чьи обязанности входит забота о бездомных. Возможно, ваше предложение в точности соответствует их программе.

Белинда задумалась.

— Или, — продолжил мистер Китс, — мы могли бы передать бразды правления церкви. Священники знают, кто из прихожан нуждается, и они будут распоряжаться домом, как считают правильным.

Белинда обдумала и это предложение.

— Наконец, — объяснил адвокат, — мы можем организовать независимый трест. Совет не будет связан ни с теми, ни

с другими. Они будут сами ведать своими делами и управлять ими.

Белинда погрузилась в раздумья.

— Этот вариант нравится мне больше всего, — наконец сказала она.

Адвокат кивнул.

— Нужно осмотрительно выбирать управляющих, — предупредил он.

— Может, назначим банкира, члена городского совета и церковного деятеля? — робко предложила Белинда.

Мужчина кивнул.

— Хороший выбор, — с удивленным видом заметил он. — Но, наверное, лучше выбрать еще несколько человек.

— Может, вы тоже согласитесь войти в совет директоров? — осмелилась спросить Белинда.

Мистер Китс явно был польщен.

— Ну, что ж... я очень рад, — ответил он.

Белинда почувствовала, что они сделали шаг вперед. Остальное время они обсуждали, кто еще войдет в состав совета, и, когда встреча закончилась, мистер Китс пообещал связаться с кандидатами. Белинда надеялась, что встретится с Дрю. Ей хотелось рассказать ему хорошую новость. А потом она вспомнила, что она таит в себе печальные последствия... во всяком случае, для нее. Как только она решит вопрос с особняком, у нее не останется причин оставаться в Бостоне. Она прощается с Дрю... и маловероятно, что их пути когда-нибудь снова пересекутся. *«Я могла бы остаться здесь и сама управлять домом, — подумала Белинда. — Никто не заставляет меня*

уехать». Но в глубине души она понимала, что это невозможно. Ей нужно, очень нужно опять соприкоснуться со своими корнями, вспомнить о том, кто такая настоящая Белинда Дэвис. Она слишком долго жила в другом мире, во многом похожем на фантазию.

Ей здесь не место, и праздный образ жизни не сделает ее по-настоящему счастливой. Ее растили не для того, чтобы она бесцельно сидела в гостиной великолепного бостонского особняка. Она не забыла о своем простом происхождении. Родители научили ее думать о других людях, спрашивать у Господа совета о том, чем она может им послужить. *«Да, я обязательно должна поехать домой. А Дрю останется в Бостоне. Не имеет смысла поощрять его на нечто большее, чем дружба. Во всяком случае, я смогу попроситься с ним, не теряя достоинства»,* — решила она.

Несмотря на решения, которые приняли они оба, Дрю продолжал приглашать Белинду на различные увеселительные прогулки, а она каждый раз отвечала согласием. Как они и собирались, они побывали в маленькой церкви, которую посещал Дрю. Белинда была очарована: она так напомнила ей маленькую деревенскую церковь у них дома! Люди вели себя очень дружелюбно, пели с воодушевлением, а священник просто и понятно рассказывал о Библии. Белинда чувствовала себя как дома. Она сказала Дрю о своих впечатлениях, он кивнул и улыбнулся, довольный тем, что церковь ей понравилась.

Она не нашла там нуждающихся стариков, хотя специально попросила Дрю разузнать об этом.

Они сходили еще на один концерт, потом на воскресный пикник в парке, посетили местные музеи, долго гуляли. И все время, которое они проводили вместе, молодые люди твердили про себя, что будут наслаждаться невинной дружбой, поскольку обстоятельства сложились так, что напрасно питать надежды на нечто большее. Но чувства, зародившиеся в их сердцах, становились все сильнее.

«Так это не может продолжаться, — сказала себе Белинда, когда над особняком закружила первая зимняя вьюга. — Я должна раз и навсегда все решить и уехать домой».

Весь день она звонила по телефону, и в результате ей удалось найти первых пять постояльцев. Вскоре большой дом оживет. *«Мне еще нужно найти помощницу для миссис Поттер»*, — напомнила себе Белинда.

И вдруг ее осенило: *«Миссис Симпсон! Дрю будет счастлив, если его мать переедет в Бостон, — рассудила девушка. — Она бы помогла по дому, а Сид занимался бы в университете».* Она убедила себя, что это замечательный план, и ей не терпелось обсудить его с Дрю. Когда он позвонил вечером, она сразу выложила ему свою идею. Он ответил нерешительно, но Белинда сумела его убедить.

— Как ты думаешь, ее заинтересует это предложение? — спросила она.

— Уверен, что заинтересует, — согласился Дрю. — Она давно мечтала вернуться в город.

— Она не будет возражать против того, что ей придется работать с миссис Поттер?

— Мама никогда не боялась тяжелой работы, — ответил Дрю. — Он подумал минуту и добавил: — Возможно, мы и для Сиды что-нибудь подыщем.

— Я подумала, что он должен продолжать образование, — заметила Белинда. — Он мог бы время от времени выполнять какую-нибудь работу в особняке и учиться в одном из местных университетов.

— Ты все предусмотрела, верно? — рассмеялся Дрю.

— Как ты считаешь, у нас получится? — спросила Белинда.

— Думаю, мама будет в восторге, — честно ответил Дрю.

И Белинда написала письмо, приложив к нему два билета и денежный задаток. Затаив дыхание, она стала ждать ответа. Вскоре он пришел. Миссис Симпсон и Сид должны приехать двадцать пятого ноября. Приятно взволнованная Белинда позвонила Дрю.

Она готовилась встретить поезд. День выдался холодным, ветреным. Сначала она хотела послать одного Виндзора, но потом подумала, что Симпсонам будет приятнее, если их встретит знакомый человек. Дрю вызвался сделать это сам, но Белинда настояла на том, что у нее времени гораздо больше, чем у него.

— Приходи утром с ними повидаться, — пригласила она.

Белинда была рада, что решила сама встретить Симпсонов. И мать, и сын нервничали и чувствовали себя стесненно. Виндзор отправился за багажом, а Белинда проводила путешественников к карете.

— Сегодня холодно, — заметила она. — Укройте одеялами.

Она передала им два толстых одеяла, которые Виндзор положил в карету, и сама подала им пример, которому они не замедлили последовать. Белинда засыпала их вопросами о родном городе. Сид рассказал новости. Он вырос с тех пор, как она видела его в последний раз, и она приятно удивилась тому, что мальчик превратился в симпатичного молодого человека. Миссис Симпсон, как обычно, была молчалива, но и она отвечала на вопросы Белинды. Когда они прибыли в особняк, оба гостя очень оживились, увидев свое новое пристанище. Оно их явно поразило. Даже миссис Симпсон восторгалась его красотой.

Белинда знала, что теперь правила изменились. Поттер стала управляющей особняком, и только она может принимать решения, которые касаются персонала. А Симпсоны были именно *персоналом*, хотя она считала их гостями. Поэтому она вверила двух уставших путешественников заботам Поттер, зная, что она их накормит и проводит в комнаты. Белинда устало поднялась по лестнице в свою спальню. Ей не терпелось принять горячую ванну и отдохнуть. Утром придет Дрю, чтобы приветствовать мать и младшего брата. Белинда знала, что впереди у нее тяжелый день. Сердце разрывалось, оттого что теперь ей хотелось остаться в Бостоне. Но она чувствовала, что ей просто необходимо припасть к своим корням в родном городке.

Глава двадцать первая

ПОСЛЕДНИЕ ХЛОПОТЫ

Белинда надеялась, что к Рождеству все приготовления будут закончены, но постепенно поняла, что это невозможно. Наконец она отказалась от своих планов и стала планировать Рождество в Бостоне. *«Может, так оно и лучше, — думала она. — Поттер понадобится моя помощь, ведь это первое Рождество, которое она встретит в роли управляющей».* Но наедине с собой она задавалась вопросом: неужели тайная причина проволочки состоит в том, что ей не хочется прощаться с Дрю?

Миссис Симпсон быстро освоилась на новом месте и успешно выполняла обязанности экономки. Ей подчинялось несколько человек, в том числе уборщицы и прачки. Когда все постояльцы особняка придут на место, работы прибавится. Шестого декабря в дом въехали первые две старушки. Миссис

Симпсон подготовила их комнаты в соответствии с указаниями Поттер. Пожилых леди поместили в их комнаты и провели для них экскурсию по дому.

Одна из них в прошлом была учительницей музыки. Она была счастлива, обнаружив музыкальную комнату и фортепиано. Вторая пришла в восторг от библиотеки. Белинде понравились обе, и ей не терпелось расспросить о событиях их жизни. *«Лучше им не докучать, — укорила себя девушка. — Они сами все расскажут, когда захотят».* Так оно и случилось. Мало-помалу, когда женщины пили чай в северной гостиной или сидели перед камином с книгой или рукоделием, она все про них узнала.

Миссис Бейли овдовела. Одно время она жила с мужем и тремя детьми в скромном домике в южной части Бостона. Ее муж был извозчиком, но из-за травмы спины ему пришлось отказаться от работы. Миссис Бейли сама кормила семью: она стирала белье, продавала выпечку, шила. Затем случилась страшная трагедия. Младший ребенок, Чарльз, упал в реку, а старший попытался его спасти. Оба утонули. Через несколько лет единственная оставшаяся в живых дочь умерла от туберкулеза. Затем ушел из жизни муж-калека. Белинде не верилось, что человек способен выдержать столько страшных испытаний. И все же женщина улыбалась и благодарила Господа за то, что Он помог ей пережить все трагедии. *«А теперь Он подарил мне время, чтобы читать, и огромную библиотеку»,* — радовалась она, размахивая любимой книгой.

Вторая женщина, мисс Миттон, никогда не выходила замуж. Она много лет зарабатывала на жизнь уроками музыки.

После того как у нее стало меньше учеников, она была вынуждена переехать из милой маленькой квартирki в дешевую лачугу в трущобах. Эта перемена внушила ей отчаяние и циничный взгляд на жизнь. Почему женщина ее положения и образования очутилась в такой омерзительной бедности? Мисс Миттон стремилась выбраться из сложного положения, но ее бремя становилось все тяжелее. Только переехав жить в особняк, она почувствовала, что ей наконец-то удалось добиться справедливости. Старушка высоко держала голову, показывая, что принадлежит к высшим слоям общества. Она никогда не жила в таком роскошном особняке, но приняла его как должное. Белинда улыбалась и старалась быть снисходительной к старушке, которая так стремилась стать той, кем не являлась.

— Это неправильно, что я вынуждена принимать благотворительность, — резко заявила однажды мисс Миттон, изо всех сил стараясь изящно держать в дрожащей руке чашку с чаем. — Судьба была ко мне жестока. А ведь я рождена и воспитана в аристократических традициях.

— Вам очень повезло, — мягко заметила Белинда. — А мне, как и большинству здесь присутствующих, нет. У меня был обычный дом, хотя он мне нравился. Нас, детей, любили и понимали, я не голодала, мне было что надеть. Думаю, я еще в детстве поняла, что бархат и фарфор не способны подарить счастье. И я бы хотела кое-что разъяснить. Никто из живущих в особняке Маршалла не принимает благотворительность. Это дом для каждого жильца. Мы пригласили вас здесь жить, и мы вам рады. Дом одинок, если в нем никто не живет. А мы теперь одна семья.

Мисс Миттон вскинула голову, а миссис Бейли смахнула слезы. Белинда снова отправилась повидать мистера Китса, надеясь, что все дела улажены. Он с широкой улыбкой встретил ее у двери. Она подумала, что это добрый знак.

— Вам удалось добиться успеха? — спросила она.

— Да, несомненно, — ответил он, просияв. — Совет готов приступить к работе. Они уже провели первое собрание и подготовили инструкции. Мы с банкиром будем оплачивать счета, разумеется, с одобрения совета, а священник и два других члена совета — искать новых постояльцев. К Рождеству в особняке поселятся новые люди, а значит, вы можете приступить к осуществлению своих собственных планов.

Белинда кивнула. Наконец-то долгий процесс близился к завершению.

— Еще я подумала... — начала она. — Вот если бы в доме поселился духовник, священник...

Адвокат посмотрел на нее поверх очков.

— Священник? — переспросил он.

— Да, — ответила Белинда, словно защищаясь. — Пусть он проводит ежедневные молитвенные собрания и воскресные службы, если обитатели дома не смогут выходить из него.

— Они просили об этом?

— Не-ет.

— А может, они не... столь религиозны, как вы? — прямо спросил адвокат.

— Они *ни о чем* не просят, — возразила Белинда. — Они въехали в особняк, ничего не требуя. Но мы должны позаботиться об их нуждах — физических и духовных.

— Понятно, — заметил мистер Китс.

Белинда сомневалась в том, что он понял. Возможно, подумала она, ей следовало говорить о священнике не с ним, а с кем-то другим. «*Очень хорошо*, — заключила она про себя, — *я поговорю об этом с Господом*». А мистеру Китсу она сказала:

— Однако мы очень нуждаемся во враче. Мы заботимся о пожилых людях, и иногда им требуется оказать помощь или немедленно прописать лекарство.

Мужчина кивнул.

— Вы хотите, чтобы он жил вместе с ними? — спросил он.

— О нет, нет. Но должна быть возможность его вызвать.

И пусть врач регулярно навещает постояльцев.

— Мне кажется, это легко устроить. Я немедленно этим займусь.

Белинда благодарно улыбнулась.

— Возможно, было бы разумно поселить в доме медсестру, — продолжал адвокат. — Пусть помогает постояльцам в несложных случаях и вызывает врача, если потребуется.

Белинда подумала, что это хорошая мысль.

— Насколько я понимаю, вы медсестра... то есть раньше работали медсестрой, — нерешительно сказал адвокат. — Конечно, ваше положение чрезвычайно изменилось, и я сомневаюсь, что эта должность вас заинтересует. Однако я надеюсь, что вы поможете нам выбрать квалифицированную медсестру.

Белинда понимала, что адвокат считает ее богатой женщиной: ведь она получила от миссис Стаффорд-Смит наследство.

Похоже, он не представлял, что она передала его в руки других людей и сама не будет получать никакого дохода.

— Нет... нет, это не совсем так, — запинаясь, пролепетала Белинда. — Просто я планирую поехать домой.

— О да, — ответил мужчина, кивнув головой.

Но Белинда видела, что он по-прежнему недоумевает.

— Я подумаю о том, что вы предложили, — согласилась Белинда.

По дороге домой ее одолевали беспокойные мысли: *«Правда ли, что нам так нужна медсестра? Я нужна им? Может, Господь показывает, что мне следует... остаться в Бостоне? Или я должна подумать о том, что я и Дрю... могли бы прожить вместе всю жизнь?»*

У нее покраснели щеки. Белинда честно призналась себе, что ей очень нравится Дрю. Но она также признавала, что он не давал ей повода пестовать подобные надежды и мечты. Дрю был добр, заботлив и с удовольствием проводил с ней время, но он ни разу не сказал и не сделал ничего такого, что заставило бы ее поверить в его любовь.

Белинда отмахнулась от фантазий и попыталась успокоить бьющееся сердце. Наверное, это неправильно, большая ошибка — поменять свои планы только из-за надежды на то, что когда-нибудь Дрю попросит ее выйти за него замуж. И она это знала. Так она попадет в весьма щекотливую ситуацию. И Дрю тоже.

«Нет, — решила девушка, — я не буду строить воздушных замков, которые никогда не станут реальностью. Я должна поискать медсестру», — решительно сказала

она себе и решила как можно быстрее найти нужного человека.

Десятого декабря в дом въехало еще три человека. Мистер Рудгерс — высокий, худой мужчина с неровно подстриженными усами и веселыми глазами. Белинде он сразу понравился. Она надеялась, что благодаря его чувству юмора в доме будет царить оживление. Мистер Рудгерс тут же пристально уставился на мисс Миттон, и Белинда засомневалась: он смотрит на нее потому, что считает подходящей мишенью для добродушных шуток, или потому, что она ему понравилась? Она решила, что со временем узнает это.

Мистер Льюис, сморщенный и согбенный — от болезни или от тяжелого бремени, возложенного на него жизнью, — не казался веселым. В его глазах застыла грусть. Он ничего не просил, все принимал с благодарностью. Ему было довольно того, что он сидит в уголке на стуле. Белинда надеялась, что благодаря жизни в особняке боль в его глазах исчезнет.

Миссис Гиббонс была жилистой, разговорчивой дамой. Она летала по дому, задавая кучу вопросов. Ответы на ее вопросы тут же становились всеобщим достоянием. Дело в том, что она была глуховата. «А? — кричала она, прижимая сложенную чашкой руку к уху. — Не слышу!» Зато все присутствующие в комнате слышали! Белинда предчувствовала, что благодаря любопытным расспросам миссис Гиббонс обитатели дома вскоре раззнакомятся между собой.

За неделю до Рождества въехало еще три гостя. Теперь в доме жили пятеро женщин и трое мужчин. А двадцать первого

декабря произошло настоящее чудо! В особняк прибыл отошедший от дел священник с женой. Их дом сгорел, и у них не было средств построить новый. Белинда сожалела об их утрате, но считала, что приезд этой пары — ответ на ее молитвы.

Спокойный пожилой мужчина заулыбался, когда Белинда попросила его служить духовным поводырем для других обитателей:

— Слава Богу, Нетти! — обратился он к седовласой спутнице жизни. — Он подарил нам дом и место службы, а не скамью для безделья.

По щекам женщины, покрытым сеткой тонких морщин, потекли слезы.

— Слава Богу! — повторила она.

Белинда радовалась вместе с ними. Наступало Рождество. Она отвела пожилой паре бывшие апартаменты миссис Стаффорд-Смит. В особняк прибыли все долгожданные постояльцы.

— Поттер, теперь вы — полноправная хозяйка, — известила Белинда управляющую. — Я не хочу вмешиваться, но если я способна помочь вам в подготовке Рождества, то, пожалуйста, рассчитывайте на меня.

Поттер улыбнулась.

— Весьма признательна, мисс, — призналась она. — А то я немного беспокоюсь.

Женщины уселись, чтобы обсудить план празднования Рождества. Меню оставили на усмотрение кухарки и ее помощниц.

С помощью Сида Виндзор установил в гостиной елку и украсил зал гирляндами и ветками. Белинда ходила по магазинам, выбирая маленькие подарки для жителей особняка. В будущем они будут покупать подарки своим соседям сами, так как ежемесячно будут получать карманные деньги.

На длинном обеденном столе сияли фарфор и бокалы, а в серебряных подсвечниках стояли нарядные свечи. Белинда смотрела на стол, вспоминая празднование Рождества в прошлом, и думала, что этот день и правда будет особенным. Она радовалась мысли, что Дрю также будет присутствовать на празднике. Сначала это вызвало у нее затруднения. Ведь персонал собирался ужинать в комнате рядом с кухней. Значит, миссис Симпсон и Сид присоединятся к ним. *«Но я не могу пригласить Дрю ужинать в столовой, когда его мать сидит с другими слугами в задней комнате»*, — вздыхала Белинда.

Но тут ей в голову пришла прекрасная мысль, и она просила. Ведь она больше не является хозяйкой особняка, а значит, может сидеть за одним столом со слугами. Испытывая большое облегчение, она направилась туда, чтобы украсить стол. Она взяла красивую скатерть из комода, поставила на стол фарфоровые тарелки, нашла связку свечей, сделала украшения из сосновых веток и шишек. Теперь стол выглядел празднично, и девушка им любовалась.

К кануну Рождества все было готово. Особняк заполнился жильцами, и только в личной комнате Белинды пока никто не жил. Она надеялась, что вскоре сможет предоставить ее медсестре, но, сколько ни спрашивала, никого не сумела найти.

«Наверное, глупо надеяться, — говорила она себе. — Нам повезло с отошедшим на покой священником, но мне вряд ли удастся найти медсестру на пенсии. Придется довольствоваться проходящими докторами».

Совет попечителей утвердили, денег, необходимых для поддержки жизнедеятельности дома, было предостаточно, и они нашли врачей, которые с удовольствием пообещали заботиться об обитателях особняка. Белинда улыбалась про себя. Она думала о том, как долгими месяцами планировала и подготавливала все это. В глубине души она чувствовала, что миссис Стаффорд-Смит была бы ею довольна.

«Осталось только одно... — думала она. — Если бы я нашла медсестру, которая согласилась бы здесь жить, к Рождеству все было бы готово».

Белинда огляделась по сторонам. Как красиво! И уютно. Да, дом и правда ожил! Она услышала, как в музыкальной комнате мисс Миттон играет рождественские гимны. Время от времени она слышала веселый голос мистера Рудгерса. *«Ну вот, опять он забрасывает мисс Миттон шутками и прибаутками!»* — усмехнулась она про себя. Но через несколько дней после того, как он въехал в особняк, женщина изменилась. Теперь мисс Миттон посмеивалась в ответ.

Из северной гостиной доносился оживленный разговор, прерываемый громкими вопросами миссис Гиббонс: *«А? Я не слышу!»* Из-за открытой двери в библиотеку Белинда видела миссис Бейли, которая вместе с двумя другими жилищами обсуждала прочитанные книги. Да, теперь в особняке куда веселее, чем раньше! *«Вот если бы тетя Вирджи это видела! —*

подумала про себя Белинда. — *Мне кажется, она бы обрадовалась шумной компании!*»

Белинда собиралась повернуть к лестнице, как вдруг зазвонил дверной колокольчик. Она поискала взглядом Виндзора, но его не было поблизости, и потому сама подошла к двери. Как ни глупо, но она надеялась, что пожелать ей счастливого сочельника пришел Дрю. Она открыла дверь. Ее сердце учащенно билось. Там, плотно запахнув пальто вокруг сильного тела, стояла высокая женщина. Она низко натянула шляпу, чтобы противостоять порывам зимнего ветра.

— О, входите, пожалуйста! — быстро пригласила Белинда, недоумевая о цели визита незнакомки.

Она вошла в прихожую, стряхнула снег и повернулась к девушке.

— Я без предупреждения, — извинилась она, — но мне бы хотелось поговорить с мисс Дэвис.

— Это я, — ответила Белинда. — Пожалуйста, входите.

Она огляделась по сторонам. В доме не осталось комнаты, где можно было бы поговорить с посетительницей наедине. Библиотека и музыкальная заняты, а в северной гостиной сидит несколько человек. Белинда задумалась, а потом указала рукой в сторону парадной гостиной. Она надеялась, что там свободно... в данный момент.

Женщина стояла и смотрела на нее:

— Мне сказали, что мисс Дэвис — хозяйка особняка.

Белинда посмотрела на свой грязный передник, надетый поверх простого платья. Да, она не похожа на хозяйку роскошного особняка.

— Простите... я готовилась к празднованию Рождества, — с улыбкой объяснила она. — Пришлось залезть в старые коробки, а они довольно пыльные.

Она сняла передник и бросила его на столик в прихожей.

— А теперь... мисс... мисс?

— Таппер, — подсказала женщина, — миссис Таппер.

— Чем я могу вам помочь, миссис Таппер? — продолжила Белинда. — У нас живет кто-то из ваших родственников?

— Нет-нет, — быстро ответила женщина. — Здесь нет моих родственников.

Белинда ждала объяснений.

— Мне сказали, вам нужна медсестра, — продолжала миссис Таппер.

— Да, верно, — быстро подтвердила Белинда.

— Что ж, а я... я медсестра, мисс, — объяснила женщина. — Здесь у меня рекомендательные письма.

Она стала рыться в сумочке:

— Простите, что пришла без предупреждения... да еще в канун Рождества. Но поймите: для меня это единственная возможность. Если я не получу работу, мне придется сесть завтра на поезд и отправиться домой.

— Домой? — переспросила Белинда.

— Ну, не совсем... Это больше не мой дом. Раньше мы с мужем жили в Треллисе. Но он... он умер. Он лежал в бостонской больнице, и, как мы ни старались, он... — миссис Таппер помолчала секунду, а затем быстро сменила тему. — И когда я услышала, что вам нужна медсестра, я подумала, что стоит спросить... Знаю, это глупо, — заявила она со слезами на глазах, —

но я так не хочу возвращаться... одна. Я бы предпочла остаться здесь, в городе, чтобы быть рядом с его могилой... во всяком случае, хотя бы некоторое время.

— Понимаю, — сказала Белинда.

Она всем сердцем сочувствовала бедной женщине. Она прошла к двери:

— Пожалуйста, — предложила она, — снимите пальто и садитесь с другими жильцами у огня в гостиной. Только что приготовили чай. Сегодня сочельник, так что кухарка порадует нас особым угощением.

Белинда тепло улыбнулась и повела гостью в северную гостиную, откуда доносились веселые голоса. Она представила миссис Таппер другим жителям дома и убедилась, что она прекрасно с ними поладила, а потом взяла рекомендательные письма и вышла из зала. Усевшись у себя в комнате, она взяла чашку чаю и внимательно их прочитала. Оказалось, что миссис Таппер прекрасно подготовлена. Она достаточно квалифицирована, чтобы помогать жителям особняка. Белинда улыбнулась. Все встало на свои места! От лица жителей дома она поприветствует медсестру и сообщит ей о том, что ее наняли на работу: *«Мы нашли медсестру! И как раз вовремя!»* Ведь завтра Рождество.

Белинда решила, что определит миссис Таппер в маленькую спальню в конце коридора, пока сама не освободит большую комнату. Как только они закончат праздновать Рождество, она, не теряя времени, соберет и упакует вещи.

Вдруг Белинду поразила грустная мысль: *«Теперь у меня нет никакой нужды оставаться в Бостоне. Совершенно никакой».*

Глава двадцать вторая

РОЖДЕСТВО

Едва Белинда открыла в рождественское утро глаза, как услышала в доме какой-то шум. *«Что такое?»* — спросила она себя. — *Почему все так рано проснулись? Что-то случилось?»* Она надела теплое домашнее платье и пошла узнать. Оказалось, шум происходил из-за того, что новые члены семьи радостно бегали по дому.

— Рождество! — ликовала миссис Гиббонс.

— Как дети, — пробормотала Белинда и добродушно улыбнулась.

Здорово, что они так приятно взволнованы приближением Рождества! Она подумала, что для некоторых старичков это первое Рождество за долгие годы, которое кажется им настоящим праздником. *«Что ж, ложиться снова не имеет смысла»*, — решила Белинда, отодвинула занавески и

залюбовалась чистым и свежим утром. Солнце еще не встало, но за ночь ветер стих, и все покрыл свежевыпавший снег. Деревья поднимали к небу замерзшие ветки, словно длинные серебряные пальцы. *«На рассвете станет еще красивее! —* вздохнув, подумала Белинда и увидела, как серебряная луна тает над горизонтом. *— Рождество. А я надеялась в этот день быть дома»,* — как всегда, она вспомнила о родных и праздниках, которые они отмечали в прошлом. *«Сегодня, чтобы отвезти всех в церковь, нам понадобится двое саней, —* вернулась она к практичным размышлениям. *— Это удобнее, чем просить Виндзора два раза ездить туда и обратно».*

Поттер, конечно, не настаивала на том, чтобы все обитатели особняка отправились на утреннюю службу, но предоставляла им такую возможность. К радости Белинды, все десять жителей решили ею воспользоваться. Виндзор, как много лет подряд, поведет старые сани, а Сид поедет на тех, что купили недавно. Впрочем, даже на двух санях места еле-еле хватило. *«Во всяком случае, мы не замерзнем, —* улыбнулась про себя Белинда. *— В тесноте, да не в обиде. Зато тепло».*

Ей было не обязательно сидеть со старичками за завтраком. Элла принесла ей поднос с завтраком, и Белинда смаковала фрукты и приготовленные кухаркой лепешки. Это было ее любимое блюдо, и Кук это знала. Белинда налила себе еще одну чашку кофе, наблюдая за тем, как солнце медленно поднимается в небе, окрашивая розовым светом заледеневшие деревья. *«Какой чудесный день, хоть и холодный! —* думала она. *— Будет приятно прокатиться в церковь сегодня утром».* У нее была особая причина с нетерпением ждать этой прогулки.

В церкви к ним присоединится Дрю. А днем они будут вместе веселиться и болтать, после чего сядут за праздничный рождественский стол. Да, впереди у нее чудесный день!

Все были в прекрасном настроении. Старики помогали друг другу забраться в сани. Даже молчаливый мистер Льюис не мог сдержать улыбки, время от времени озарявшей его лицо. Белинда радовалась тому, что и он этим утром счастлив. За ней, сидевшей в старых санях, на новых санях ехал Сид. Белинда помахала ему, и он весело махнул ей в ответ. Он прекрасно прижился в особняке. Он ходил на занятия в близлежащий бостонский университет и большую часть времени сидел над книгами. В остальное время парень с готовностью работал по дому и в саду. Сид находил множество способов помочь. Виндзор и Томас говорили Белинде, что парень пришелся им по нраву, а его помощь всегда своевременна. А Элла хихикала и прихорашивалась каждый раз, когда его видела. Белинда не могла ее в этом винить. Сид вырос и стал привлекательным молодым человеком, вежливым и чутким. Белинда верила, что благодаря усидчивости и целеустремленности он сможет добиться всего, чего пожелает.

Во время торжественной церковной службы они славили Господа, и Белинда отзывалась на молитвы сердцем и душой. Дрю сидел между ней и миссис Симпсон и, очевидно, так же наслаждался проповедью. Глаза пожилой женщины, сидевшей между двумя сыновьями, сияли от гордости. Она с выражением искренней благодарности пела рождественские гимны.

— Как вы там все поместились? — спросил Дрю Белинду, когда они вышли из церкви и приготовились забраться в сани, чтобы поехать домой.

— О, это было довольно весело, — рассмеялась Белинда. — Похоже на то, как мы катались на санках, когда я училась в школе.

Дрю улыбнулся и протянул ей руку, чтобы помочь подняться.

— Что ж, надеюсь, никто не станет щекотать мне шею соломинкой, — усмехнулся он.

— Тогда не садись рядом с мистером Рудгерсом, — предупредила Белинда. — Он может попробовать, во всяком случае, если бы у него была соломинка.

— О, так в вашей компании есть весельчак?

— У меня такое чувство, что он способен на что угодно, — согласилась Белинда. — Хотя до сих пор он в основном расходовал свою энергию на то, чтобы дразнить мисс Миттон.

— А как реагирует эта бедняжка? — поинтересовался Дрю.

— Ну, — хохотнула Белинда, — мне кажется, сначала она просто растерялась. Она хмурилась, корчилась и старалась не попадаться ему на глаза. Наверное, она считала, что отвечать на поддразнивания ниже ее достоинства. Но потом мисс Миттон растаяла. По-моему, сейчас она наслаждается вниманием. Прошло много лет с тех пор, как мужчины уделяли ей столько внимания.

— Ах, слабый пол! — с громким вздохом шутливо заметил Дрю. — Какие вы чувствительные!

Они умудрились втиснуться в сани и поехали домой. Лошади шумно дышали и фыркали, вскидывая головы, — так им

хотелось бежать быстрее! Мистер Рудгерс вскинул руку и прокричал: «Э-ге-гей, залетные!» — на что мисс Миттон захихикала, словно школьница. Белинда быстро взглянула на Дрю, а он подмигнул ей. Они возились, как дети, смеялись, дразнили друг друга, отпускали шуточки. Интересно, в санях, следующих за ними, тоже так весело?

Они вернулись в особняк порозовевшими. Старички топали ногами, мечтая о горячем чае.

— Чудесная служба! — заметила миссис Бейли. — Давно я не получала такого удовольствия.

— Интересно, откуда взялся этот священник, — заинтересовалась откровенная миссис Гиббонс. — Хотела бы я знать, что у него произошло, раз он никогда не улыбается. Он говорил так серьезно! Мисс! Мисс! — позвала она, пытаясь привлечь внимание Белинды. — Что за горе у священника?

Девушка покачала головой.

— Я не знаю, — ответила она.

— А? — переспросила миссис Гиббонс. — Не слышу.

Белинда не смогла повторить ответ. В холле было шумно. Мистер Рудгерс украдкой взялся за конец шарфа мисс Миттон, и когда она попыталась его снять, то оказалось, что это невозможно. Даже мистер Льюис рассмеялся, увидев замешательство на лице старой девы.

Наконец суета стихла, и жильцы особняка направились в северную гостиную выпить чаю. Ужин собирались подавать в пять часов вечера. Белинда наблюдала за тем, как старички

разбрелись по залу, собираясь в группки, потому что многие уже успели подружиться. Ей было приятно видеть, что они чувствуют себя как дома.

— Пойдем со мной, — сказала Белинда Дрю и повела его в комнату для персонала рядом с кухней.

— Так ты тоже стала прислугой? — поддразнил он.

— Я ни капли не возражаю, — весело заметила Белинда. — Если бы ты только знал, сколько раз я завидовала тому, что они сидят вместе в этой уютной комнатке. Они смеялись, болтали, а я в одиночестве обедала в огромной столовой, мечтая о хорошей компании.

— А кого ты считаешь хорошей компанией? — спросил Дрю.

— Друга, — ответила Белинда, — любого цвета, размера, статуса или профессии.

Дрю понимающе кивнул.

— Я приготовлю чай, — предложила Белинда. — Придвинь стул к камину.

Это была уютная комната. Слуги проводили здесь много времени. С одной стороны, рядом с дверью на кухню, стоял большой широкий стол, за которым они обедали. С другой стороны комнаты вокруг большого камина расставили несколько стульев. Сегодня в нем весело горел огонь. Эта комната была не только местом собраний, но и рабочим местом. Здесь чинили одежду. К стене был приставлен тяжелый утюг, и рядом с ним в будние дни на длинном узком столе складывали и рассортировывали чистое белье.

— Если бы стены могли говорить, — сказал Дрю, как будто самому себе, оглядываясь по сторонам, — то, наверное,

время от времени они переговаривались бы друг с другом, словно те люди, которые здесь работают.

— Интересная мысль, — заметила Белинда, направляясь за подносом с чаем и печеньем. — Кухарка сказала, это все, чем она может нас угостить, — со смехом объяснила она, вернувшись. — Она боится, что мы испортим аппетит перед праздничным пиршеством.

Дрю взглянул на накрытый стол в другом конце комнаты:

— Если все будет так же вкусно, как красиво, — заявил он ей, — то мне бы этого совсем не хотелось.

— А я рассказала тебе хорошую новость? — спросила Белинда, разливая чай. — Мы нашли медсестру.

— Правда? Но как?

— Ну, точнее говоря, она сама нас нашла, — призналась Белинда и рассказала о женщине, навестившей их вчера вечером.

— Значит, все устроилось?

— Да, это последний вопрос, который оставалось решить. Я так надеялась, что все будет готово к Рождеству. Так и вышло. Все готово. Просто не верится! — Белинда, чуть не плача, покачала головой.

Дрю несколько минут молчал, попивая чай. Она почувствовала, что он смотрит на нее.

— Знаешь, ты удивительный человек, — тихо сказал молодой человек. — Кто еще, достанься ему это прекрасное наследство, разделит бы его с другими людьми и поселил их в своем доме?! Белинда, ты меня поражаешь. Ты самый бескорыстный человек, которого я когда-либо встречал.

Белинда опустила глаза, увидев во взгляде Дрю неприкрытое восхищение.

— Прошу тебя, — смущенно прошептала она, — не надо делать из меня святую.

— Но это правда, — мягко заметил он, — я восхищаюсь тобой... от всей души.

— Я... я уверена, что тетя Вирджи рассчитывала, что я найду этому дому применение, а не буду просто жить здесь, — сбивчиво объяснила Белинда.

— Да, потому что твоя тетя Вирджи хорошо изучила Белинду Дэвис, — настаивал Дрю.

Белинда слегка пожала плечами и еще раз глотнула чай.

— Это мне больше всего нравится в твоей семье, — говорил Дрю. — Вы все думаете, что жизнь создана для того, чтобы делиться с другими людьми. Самоотверженность для вас так же естественна, как дыхание.

Белинда задумалась о его словах. Возможно... возможно, он прав насчет ее отца... и матери... и даже Люка. Она часто видела, что они так поступают, и считала это само собой разумеющимся.

— И это убедило меня в истинности христианской веры, — продолжал Дрю. — Твой отец кажется мне живым, дышащим ее воплощением.

Глаза Белинды наполнились слезами. Она думала о своей семье, родителях, Рождестве. Она сглотнула и заморгала, чтобы прогнать слезы.

— Мне очень повезло, — мягко заметила она. — Я знаю. Я часто напоминаю себе об этом. Но... — она улыбнулась

сквозь слезы, — приятно слышать, когда кто-то другой так хорошо отзывается о твоих родителях.

У двери послышался шум, и в комнату вошла Элла.

— Виндзор и Сид возвращаются из конюшни, — сказала она. — Принести им чай сюда, мисс?

Белинда кивнула:

— Да, Элла, и передай миссис Симпсон, чтобы она присо-единилась к нам.

Они собрались у открытого огня. Белинда и Дрю больше не были наедине, но в комнате по-прежнему не смолкали разговоры и смех. Белинда наблюдала за тем, как Дрю и Сид перебрасываются шуточками, и видела радость и гордость на лице матери.

«Хорошо, что я пригласила их сюда, — подумала девушка. — Теперь Дрю намного счастливее». Но, подумав об этом, она осознала, что своими руками отправила в Бостон его семью и лишила себя единственной возможности опять увидеть Дрю, если бы он приехал домой.

Остаток дня прошел прекрасно. Белинда прогуливалась по дому, прислушиваясь к дружеским беседам и смеху. Обитатели особняка играли в шашки и шахматы, наслаждаясь мелодиями, которые доносились из музыкальной комнаты. Мистер Льюис удивил всех, достав из потертого чемодана скрипку. Он стал вместе с мисс Миттон играть знакомые рождественские гимны. Получалось немного грубо, потому что его пальцы согнулись от артрита, и он иногда фальшивил, но ему досталась благодарная публика, которая аплодировала

после каждой пьесы. Белинда радовалась, что старик и его скрипка наконец обрели крышу над головой.

А затем наступило время приготовленного кухаркой ужина. Гости уселись в большой столовой, а персонал — в особой комнате. Белинда подумала, что люди, собравшиеся вокруг огромного стола в парадной гостиной, не могли получить от еды большего удовольствия, чем те, кто сидел в маленькой уютной комнате. Ей показалось, что, когда она спокойно уселась рядом с Виндзором, Поттер и Кук, возникло небольшое напряжение, но оно быстро рассеялось. Напротив, смех за столом слышался все громче. К удивлению Белинды, обнаружилось, что у почтенного Виндзора отличное чувство юмора.

Потом они собрались вместе в главной гостиной, чтобы спеть рождественские гимны. Мисс Миттон была разочарована, что не может подыграть им на фортепиано, но не было ни малейшей возможности перенести массивный инструмент в комнату. Белинда попросила Дрю прочитать рождественскую историю, и он сделал это с таким чувством, что у многих участников маленького собрания на глаза выступили слезы.

Сид прочитал молитву, и после этого глаза и мысли всех обратились к подаркам, которые лежали под елкой. Белинда радовалась, что ей в последнюю минуту удалось купить сувенир для новоприбывшей медсестры. Она попросила Элу раздать свертки, и девушка застенчиво обратилась к Сиду, чтобы он ей помог. Когда старики стали открывать подарки, в зале слышались восклицания и радостные вздохи. «*Праздник удался*», — ликовала Белинда. Затем слуги собрали тарелки, чтобы

вымывать, и приступили к другим обязанностям. Обитатели особняка вернулись к камину. Дрю обернулся к Белинде:

— Это самое чудесное Рождество в моей жизни, — с чувством сказал он. — Спасибо за приглашение. — Белинда улыбнулась. — Мне пора домой. Должно быть, ты очень устала.

— Сид уже вызвался тебя отвезти, — сообщила ему Белинда.

— А я... я надеялся, что мы сможем поговорить, — с разочарованным видом признался Дрю.

Белинда широко открыла глаза.

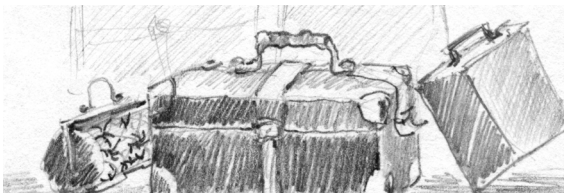
— О, конечно, — ответила она, и ее сердце затрепетало. — Схожу за пальто.

— Это удобно?

Белинда с готовностью кивнула. Если она в чем и уверена, так это в том, что с удовольствием найдет время для разговора с Дрю.

Глава двадцать третья

ПРОЩАНИЕ

Дрю помог Белинде забраться в сани. Ее сердце чуть не выпрыгивало из груди. Прекрасная ночь для катания в санях. Воздух был свеж, и звезды в небе ярко горели. *«Может, у замечательного дня будет замечательный конец?»* — спрашивала себя Белинда. Сид сел вперед и взял вожжи.

— Что ж, братец, — шутливо спросил он, — по каким живописным местам мы поедем?

Дрю рассмеялся и посоветовал Сиду править осторожнее. Тот добродушно махнул рукой и цокнул лошадям. Они тронулись в путь. Снег скрипел под полозьями. Белинда снова чувствовала себя молоденькой девушкой, которую ожидает вечер, полный веселья и приключений. Более того, она казалась себе более юной и легкомысленной, чем несколько лет назад. Дрю заботливо укрыл ее одеялом и предупредительно спросил,

тепло ли ей. Белинда подумала, что не почувствовала бы, что замерзает, даже если бы так и случилось, и она только кивнула, показывая, что все хорошо.

— Сегодня был прекрасный день, — снова отметил Дрю. — О таком Рождестве можно только мечтать.

— Было весело, правда? — согласилась Белинда.

— Ты видела лица людей, стоявших у елки? — спросил Дрю. — Они словно дети.

— Мне кажется, для многих из них это было первое настоящее Рождество за долгие годы, — грустно сказала Белинда. — Некоторые жили в ужасных условиях. И страдали от одиночества.

— Глядя на них сегодня, сложно в это поверить.

Белинда вспоминала прошедший день. *«Да, все было хорошо... просто идеально»*, — решила она.

— Я жалею только об одном, — задумчиво заметила она.

— Жалеешь? — Дрю по-дружески обнял ее за плечи и протянул к себе.

— О медсестре, миссис Таппер. Надо было предложить ей съездить на кладбище... на могилу мужа. Ведь она так одинока. Мне кажется, я бы на ее месте...

— Так ты не знала? — удивился Дрю.

Белинда быстро повернулась, чтобы посмотреть на него в лунном свете.

— Виндзор отвез ее на кладбище, — объяснил Дрю.

— Виндзор?

Дрю кивнул.

— А ты откуда знаешь? — спросила Белинда.

— Мне сказал Сид. Он сам предложил ее проводить, но Виндзор настаивал, что прогулка по свежему воздуху пойдет ему на пользу.

— А где же была я? — недоумевала Белинда.

— Ты была занята. Старалась, чтобы твоя новая семья чувствовала себя как дома. Они ездили в половину четвертого.

Белинда на секунду потеряла дар речи.

— Старый добрый Виндзор, — наконец пробормотала она. — Чем больше я его узнаю, тем больше люблю и уважаю.

— Он замечательный человек, — подтвердил Дрю.

На улицах города было тихо. Лишь время от времени они проезжали дом, где веселье было в самом разгаре. Белинда рассмеялась, когда они миновали особняк, из открытых окон которого доносились музыка и смех.

— Некоторые люди изо всех сил стараются праздновать как можно дольше, — заметила она.

Дрю обнял ее еще крепче. Она услышала, как он сделал глубокий вдох, и ее сердце забило быстрее.

— Белинда, — начал он, — я бы хотел с тобой поговорить.

Ей показалось, что она готова взорваться от напряжения. Она боялась, что голос ее не послушается, и потому только кивнула.

— Помнишь, как мы были детьми... и жили в нашем городке?

Белинда снова кивнула.

— И однажды я убил кролика и напугал твою лошадь?

Она еще раз кивнула.

— Ну... я... мне кажется, в тот день я влюбился в тебя.

Белинда не могла даже кивнуть. Она так мечтала, что Дрю когда-нибудь произнесет эти слова.

— А потом я узнал, что твой брат ампутировал мне руку, — продолжал он, — и это меня потрясло. Я так разозлился, потеряв ее, что не хотел иметь с тобой ничего общего. Словно ты была... частично повинна в моем несчастье.

Белинда почувствовала, как он еще крепче сжал ее плечи.

— Затем благодаря Богу и твоему отцу я наконец сумел разобраться в том, что произошло.

Белинда выдохнула, а потом вновь втянула в себя морозный воздух.

— А однажды я осмелился... имел наглость... — сказал он с легким смешком в голосе, — тебя поцеловать.

Белинда ужасно покраснела. Она радовалась, что на улице опустились сумерки.

— Я сделал это... от чистого сердца, но... теперь понимаю, что у меня не было никаких оснований, совершенно никаких оснований ожидать, что такая девушка, как ты, ответит мне взаимностью. И все же сердцу не прикажешь. Я хотел тебя видеть... приходить в гости. Несколько раз я отваживался на это, но стоило мне дойти до вашего ручья, как во мне просыпался здравый смысл, и я возвращался домой.

— А я и не знала, — шепотом заметила Белинда.

— Я понимал, что мне придется уехать и стать адвокатом, прежде чем... у меня появится право хотя бы попытаться тебя завоевать, — продолжал Дрю.

Белинда дрожала — не столько от холода, сколько от волнения.

— Я так хотел зайти, чтобы попрощаться... попросить тебя верить... и ждать, но знал, что не могу на это рассчитывать.

— Но я... — ахнув, проговорила Белинда, и закусила губу, чтобы не мешать Дрю.

Он не останавливался:

— В тот день, когда мы встретились в офисе, я решил, что мне снится сон. Вот я стал адвокатом, а ты... мы живем в одном городе. Словно я получил ответ на мои молитвы. Я не мог поверить, что ты не замужем. Должно быть, десятки молодых людей предлагали тебе руку и сердце.

Дрю замолчал, а затем сам рассмеялся над сумбуром в выборе выражений. «*Я ждала тебя!* — кричало сердце Белинды, хотя вслух она ничего не сказала. — *Теперь я это знаю. И раньше знала*».

— Я думаю... я думаю, не нужно говорить, что я все еще люблю тебя, — нежно произнес Дрю. — И верю, что всегда буду любить. Я всем сердцем надеялся, что в этот раз... в этот раз смогу просить тебя о взаимности. Но я наблюдал за тобой... день за днем... и понял... — его голос стих, а рука снова напряглась: — Сейчас я знаю, что не могу на это надеяться. Если бы все было по-другому... — его слова повисли в воздухе.

Белинда похолодела. «*Нет! Нет!* — протестовало ее сердце. — *Не говори так! Не говори!*» Она хотела обвить его руками и зарыдать. Но она сидела прямо, сухо молчала и старалась выслушать его до конца. Он говорил тихо, сдавленным голосом. Она видела, что ему так же сложно выговаривать эти слова, как ей слушать.

— Я люблю тебя, Белинда... И поскольку я не могу сделать предложения... Я понял, когда наблюдал за тобой сегодня, что мы не можем, как раньше, оставаться друзьями. Мне слишком больно смотреть на тебя... и мечтать. Мне кажется, для тебя будет лучше... для нас обоих будет лучше... если мы больше не увидимся. Ты должна... жить своей жизнью... И я не буду стоять у тебя на пути.

Они подъезжали к дому, в котором жил Дрю. Белинда была уверена, что выдержит. Она закусила губу, стараясь удерживать слезы. *«Дрю прощается со мной, — говорила она себе. — Может, он делает это потому, что услышал, будто я собираюсь домой, и боится попросить меня остаться в Бостоне? Разве он не знает... не понимает, что иногда девушки легко меняют свое мнение?»* Белинда была готова сказать ему, что он не имеет права решать за нее, но сдержалась. Наверное, тут что-то другое... что-то совершенно другое, в чем он не признается. Конечно, она не станет заставлять Дрю рассказывать. Это непозволительно. Он же сказал, что их жизни пойдут по разным дорогам. И она должна с этим смириться.

— Я слишком тебя ценю, чтобы позволить себе нечто другое, кроме открытого и честного отношения, — продолжал Дрю. — Надеюсь, ты понимаешь, почему... Почему мне невыносима мысль о том, что мы будем просто дружить.

Белинда молча кивнула. Сказать по правде, дружба ее тоже не интересовала. Сид громко крикнул на лошадей, чтобы они остановились. Дрю притянул к себе Белинду и поднял ее лицо. Оно казалось бледным в лунном свете.

— Прощай, Белинда! — прошептал он и снова ее поцеловал.

Она видела в его глазах слезы. Затем он ушел. Сид пожалел брату спокойной ночи и погнал лошадей домой. Белинда укрылась одеялами, но продолжала дрожать. Она изо всех сил старалась оставаться спокойной, хотя ее сердце громко стучало, а мысли разбегались.

— Прекрасная ночь для прогулки, — обратился к ней Сид.

Белинда не ответила. Голос ее не слушался. Сид начал свистеть, и девушка закрыла уши одеялом, чтобы заглушить звук. Она не помнила, как вошла в дом. Она даже умудрилась пожелать спокойной ночи тем, кто еще оставался в гостиной. Затем она сказала, что у них был напряженный день, встала и направилась в свою комнату. Белинда не стала, как обычно, готовиться ко сну, а бросилась на расшитое одеяло и впервые с тех пор, как была ребенком, плакала, пока не уснула.

Что ж, ее судьба решена. Она снова и снова повторяла себе, что слезами горю не поможешь. На следующее утро она встала, умыла опухшее лицо и начала перебирать свои вещи. Она поедет домой, как собиралась. Больше ничто не держало ее в Бостоне.

Все утро она сортировала и упаковывала вещи. Белинда отложила в сторону изысканные шелковые и атласные платья, потому что они были слишком нарядными для ее родного городка. Затем она снова посмотрела на них и вспомнила об Эбби и Кейт. Если немного их перешить, то у них получатся вполне подходящие наряды. Ведь ткань прекрасная! Белинда передумала и сложила все остальные платья, кроме двух

самых дорогих. Эти она отдаст Поттер. Пожилая женщина была умелой портнихой. Пусть сделает с ними, что пожелает.

В дверь постучали, и вошла Элла:

— Вас нигде не видно, мисс, и мы испугались, что вы заболели.

Белинда уверила ее, что все в порядке.

— Я занята, — сообщила она Элле. — Мне многое нужно успеть.

Горничная осмотрела заваленную вещами комнату, и у нее вытянулось лицо.

— Вы не передумали?

Белинда покачала головой.

— Я надеялась, вы передумаете, мисс.

— У меня нет никакой причины менять планы, — сказала Белинда, и это потребовало от нее больше усилий, чем могла предположить Элла.

— Просто без вас... без вас здесь будет совсем не так, — откровенно продолжала девушка. — Все слуги надеялись, что вы останетесь.

Белинда подняла глаза, спрашивая себя, не преувеличивает ли Элла. И все же это было приятно слышать.

— Я уже все подготовила, — напомнила она девушке. — Не имеет смысла оставаться, — повторила она.

— Как это «не имеет смысла»? — изумилась Элла. — Да, здесь есть кому постирать одежду или убрать в комнатах, но это не значит, что в вас не нуждаются. Благодаря вам... всем кажется, что это наш родной дом.

Белинда проглотила душивший ее комок:

— Какая ты добрая, Элла, — мягко заметила она и, подняв голову, увидела в глазах Эллы слезы. — Я буду по тебе скучать, — честно сказала она.

Элла сморгнула слезы и попятилась к двери:

— Я принесу вам поднос, мисс, — выдавила она и ушла.

Тот день выдался для Белинды очень тяжелым. Новость о ее решении распространилась по дому, и он погрузился в мрачное настроение. В каком-то смысле это было приятно, но Белинда боялась, что жильцам такая обстановка не пойдет на пользу. Она тут же перестала упаковывать вещи и направилась вниз, чтобы их подбодрить. Но Белинда не собиралась оставаться в особняке ни минутой дольше, чем это необходимо. Дни летели, и она спокойно продолжала готовиться к отъезду. Она планировала отправиться в путь в конце недели. Когда наступил день отъезда, Белинда отвела Виндзора в сторонку.

— Виндзор, я бы хотела, чтобы сегодня вы отвезли меня на вокзал, — спокойно сообщила она.

Он вопросительно округлил глаза:

— Вы планируете уехать? — хрипло спросил он.

Белинда кивнула.

— Поезд уходит в два, — будничным тоном добавила она.

— Мы даже не попрощались как следует, — сдавленным голосом заметил дворецкий.

— Что значит «как следует», Виндзор? Мы прощаемся у двери, когда я буду уезжать.

— Мне кажется, это неправильно, мисс, — осмелился возразить Виндзор.

— Ну, долгие прощания слишком болезненны, — призналась Белинда, и дворецкий кивнул.

— Прощание в любом случае будет болезненно, моя госпожа, — сказал он.

Белинда быстро поднялась по лестнице, чтобы сделать последние приготовления. Когда все было готово, она надела теплое пальто и вышла из задней двери. Белинда прошла по садовым дорожкам между клумбами, на которых еще так недавно красовались роскошные цветы Томаса. То здесь, то там высовывался сухой пруттик, показывая, что когда-то на этом месте цвели растения. Все укрыл снег. Белинда была уверена, что найдет старого садовника и его пса в оранжерее.

— Томас, — позвала она, — входя в «святылище». — Томас, вы здесь?

— Да, здесь, мисс, — скрипучим голосом ответил садовник, и пес быстро побежал к ней, приветствуя ее.

— Сегодня холодновато для прогулок, — заметил Томас, и Белинда кивнула.

— Да, холоднее, чем я думала, — признала она.

— Ты не замерзнешь? — спросил старый джентльмен, глядя на ноги Белинды. На них были легкие ботинки на тонкой подошве.

— Я возвращаюсь домой, — сообщила она. — Белинда немного помолчала и добавила: — Я пришла, чтобы попрощаться.

Старик, который прививал розовому кусту нежный побег, тут же вскинул голову. Он ничего не сказал, но внимательно посмотрел на нее.

— Я возвращаюсь домой, как планировала, — сказала Белинда. — Здесь все улажено.

Старик по-прежнему молчал. Он отложил ветку и инструменты и смотрел на Белинду.

— Ты твердо решила? — наконец спросил он.

Белинда кивнула со слезами на глазах. Это было не так просто, как она надеялась.

— Ты не приедешь обратно?

Она покачала головой.

— Мы будем по тебе скучать, — просто сказал садовник.

Он отвернулся недостаточно быстро, чтобы успеть спрятать выступившие на глазах слезы. Минуту они молчали. Затем Томас заговорил:

— У меня для тебя кое-что есть, — сказал он и повел Белинду к столу в дальней части оранжереи.

Белинда с любопытством последовала за ним. Томас потянулся за маленьким горшком, и девушка увидела в нем растение, пробивающееся сквозь почву. Садовник протянул его ей.

— Только осторожно, чтобы она не замерзла, — предупредил он.

Белинда взяла подарок, не совсем понимая, что держит в руках.

— Это «Принцесса Белинда», — с нежностью сказал Томас.

— Роза, — прошептала Белинда, и в ее глазах показались новые слезы. — Спасибо, Томас!

Он кивнул и потрепал по голове пса.

— Мы будем по тебе скучать, — повторил он.

— А я буду скучать по вас... очень! — ответила Белинда. Садовник кивнул. Казалось, ему не терпится закончить неловкое прощание.

— Томас, — вдруг решила Белинда.

Старик поднял голову, моргая увлажнившимися глазами.

— Можно я... вас обниму?

Он неуклюже шагнул вперед, чтобы обнять Белинду. Он сжимал ее дольше, чем она ожидала, а затем они быстро попрощались. Спрятав драгоценную розу под пальто, Белинда побежала к большому дому.

Прощаться с другими обитателями особняка было ничуть не легче. Ей хотелось просто повернуться и убежать из дома, но Белинда понимала, что это невозможно. Скорее всего, она больше никогда не увидит этих людей. Она будет очень по ним скучать! Особенно по тем, кто работал в доме. Ведь они долго были для нее все равно что семья. Она с трудом представляла, как будет без них жить.

Белинда быстро попрощалась с новыми обитателями особняка и повернулась к слугам. Поттер громко сморкалась в носовой платок, Кук утирала передником слезы, бегущие по щекам, а Элла громко всхлипывала. Белинда почувствовала, что больше не выдержит ни минуты душераздирающего прощания. Она задержалась на минуту, чтобы прошептать миссис Симпсон:

— Я очень рада, что вы согласились приехать!

Затем она обняла Сиду и поспешила к саням вслед за Виндзором.

По пути на вокзал она продолжала всхлипывать и утирать слезы. А ведь ей еще предстоит прощаться с Виндзором!

— У меня нет слов, чтобы выразить, как вы мне дороги, — сказала Белинда чопорному дворецкому, протягивая ему руку. Он только кивнул и взял ее с грустным видом.

— Вы были так добры ко мне, — продолжила Белинда.

— Я всего лишь выполнял свой долг, моя госпожа, — с трудом произнес он, — а вы работали даже тогда, когда долг не повелевал вам этого.

Белинду удивили его слова.

— Я видел, как вы любите мадам, — искренне сказал Виндзор. — Эта любовь не была продиктована долгом... И я полюбил вас за это.

Белинда была тронута.

— Видите ли, моя госпожа, — доверительно сказал Виндзор, наклоняясь к ней, — я не говорил этого ни одной живой душе, но... я тоже ее любил. Всегда любил!

Белинда поднялась на цыпочки и быстро поцеловала его в морщинистую щеку, а потом повернулась и побежала к ждущему поезду. *«Как прекрасно, — думала она, — как прекрасно... и грустно. Он любил ее все эти годы и предпочел бы лучше умереть, чем сказать ей об этом. И все потому, что считал, будто они занимают разное положение».*

С помощью кондуктора Белинда поднялась в вагон и села, чтобы хорошенько выплакаться. *«Мужчины бывают такими глупыми!»* — в отчаянии повторяла она.

Глава двадцать четвертая

ЖИЗНЬ НАЛАЖИВАЕТСЯ

Дорога была длинной, и Белинда успела успокоиться. *«Очень хорошо, что мы так долго едем!»* — повторяла она себе. Она была совершенно разбита. Но по мере того, как они проезжали милю за милей, девушка стала смотреть на вещи по-другому.

Она уверяла себя, что рада вернуться в родной город... воссоединиться с семьей. Да, ко многому ей придется привыкнуть заново, она прекрасно это понимала, но она сумеет приспособиться. Белинда надеялась, что Люк и Джексон по-прежнему нуждаются в медсестре. Ведь ухаживать за больными — единственное, что она умеет. Больше она не видела никаких способов заработать себе на жизнь, ведь Белинда, разумеется, не собиралась укрыться в доме и зависеть от родителей.

Она ласково перебирала мягкие зеленые лепестки розового куста, который заботливо

укрывала от холода. Томас уверял, что роза будет прекрасно чувствовать себя в горшке, дожидаясь прихода весны. Белинда пообещала себе тщательно ухаживать за цветком.

Когда поезд наконец остановился в месте назначения, Белинда спустилась по ступенькам на знакомую платформу. Ее никто не встречал, потому что она не известила родных о дате приезда. Она договорилась, чтобы ее багаж поместили в камеру хранения, пока она не пошлет кого-нибудь за ним.

Оставив цветок на теплом вокзале, Белинда направилась к дому Люка и Эбби. На дворе стояла зима, но Белинда не боялась холода. И все же, стучась в дверь, она почувствовала, что сильно замерзла.

— Белинда! — взвизгнула Эбби и бросилась обнимать золовку.

Белинда раскрыла объятия. Прибежала Рути, чтобы узнать, что случилось.

— Вы только посмотрите на нее! — воскликнула Белинда, обнимая племянницу. — Совсем взрослая!

Рути, довольная, поднялась на цыпочки, чтобы подчеркнуть свой рост.

— Входи, входи! — пригласила Эбби. — Раздевайся. Как ты сюда добралась? Я не слышала, чтобы подъехали лошади.

Она говорила без остановки.

— А я пошла пешком, — объяснила Белинда. — Я оставила вещи на станции и направилась к вам.

— Ты шла пешком? В такой мороз? О Белинда! Мы же не знали, что ты приедешь, а то бы...

— Конечно, конечно, — быстро ответила Белинда. — Я сама так решила. Не стала вас предупреждать.

— Ну, мы каждый день надеялись получить письмо, — поспешно проговорила Эбби. — Мальчики совсем потеряли терпение. Приходя из школы, они спрашивали, не написала ли ты, когда приедешь.

Белинда улыбнулась. Она надеялась вновь подружиться с племянниками.

— Как они? — спросила она.

— Прекрасно. Прекрасно, — уверила ее Эбби, но Белинда заметила, что в ее глазах промелькнула печаль.

— А родители? — просто спросила она.

— Мама немного приболела, — призналась Эбби, не успела Белинда задать ей новый вопрос. — Мы надеемся, что с ней ничего серьезного, но Люк уложил ее в постель. И сейчас он на ферме... решил ее проведать.

Белинда замерла. Она не могла высказать, как сильно беспокоится.

— Люк считает, что это грипп, — тараторила Эбби. — Но она тяжело его переносит. Папе сейчас непросто.

— Почему же мне никто не сообщил? — спросила Белинда.

— Разве ты не получила письмо Люка? Нет, видимо, не получила. Должно быть, оно еще в дороге. Мама заболела в прошлую среду.

Белинде хотелось немедленно поехать домой. Она должна ухаживать за матерью.

— Кто-нибудь может меня отвезти? — спросила она Эбби.

— Думаю, можно попросить парней с конюшни. Но Люк должен вернуться с минуты на минуту. Он тебя отвезет.

— Я бы хотела как можно скорее оказаться дома, — призналась Белинда, и Эбби кивнула.

— Конечно, — сказала она. — Я понимаю. Жаль, что мальчиков нет дома. Мы бы послали их запрячь лошадей. Ну а пока посиди, а я налью тебе чаю, чтобы ты согрелась.

— Наверное, я лучше возьму экипаж, — сказала Белинда, надевая перчатки.

— О, пожалуйста, не надо! — застонала Эбби, ломая руки. — Я знаю, ты беспокоишься, но на улице так холодно!

— Нет, не так уж холодно, — убеждала ее Белинда. — Не волнуйся, — попросила она, обняла Рути, поцеловала Эбби в щеку и поспешила в городскую конюшню.

Она нашла молодого парня, который согласился отвезти ее на ферму. Они остановились у вокзала и погрузили в повозку ее чемоданы и коробки. Белинда оставила розовый куст у жены начальника станции, которая пообещала заботиться о нем, пока не наступят теплые дни. После этого они отправились в путь. Белинда понимала, что теряет терпение из-за беспокойства, но еле-еле сдерживалась, чтобы не прикрикнуть на лошадей, заставляя их ехать быстрее. Когда они наконец остановились во дворе, она увидела повозку Люка. Белинда и обрадовалась, и испугалась. «*Почему он задержался?*» — спрашивала она себя. Она вбежала в дом, даже не постучав. Услышав ее шаги, Люк и Кларк подняли головы. Они сидели за кухонным столом и пили кофе.

— Белинда! — Кларк вскочил из-за стола. — Откуда ты взялась?

Белинда не могла говорить. Отец сжал ее в крепких медвежьих объятиях.

— Нужно заплатить кучеру и принести чемоданы, — быстро произнесла она, когда ее обнимал брат. — А где мама?

— В комнате наверху. Как она обрадуется, когда тебя увидит! Мне кажется, сейчас она спит, — ответил Люк.

Кларк надевал пальто, чтобы выйти на улицу и заняться кучером и багажом. Белинда направилась к лестнице, и Люк тоже стал одеваться. Белинда на цыпочках поднялась по лестнице и тихо открыла дверь в комнату матери. Марти спала. Ее лицо было бледным, но она не выглядела серьезно больной, как опасалась Белинда. Девушка подошла к кровати и ласково положила руку на лоб Марти. Нет, ее не лихорадило. Белинда глубоко вздохнула от облегчения. Успокоившись, она вышла из комнаты, уверенная, что матери необходим отдых. Они поговорят позже.

— Нашла? — спросил Люк, входя на кухню с чемоданами Белинды.

— Она спала, как ты и сказал, — сообщила она. — Я подумала, пусть лучше отдохнет. Поговорим позже.

— Она будет счастлива с тобой поболтать, бьюсь об заклад! — воскликнул Кларк.

Он, нагруженный чемоданами, шел к старой комнате Белинды. Она сняла пальто и шляпу и положила их на кресло-качалку в гостиной. Затем вернулась в кухню и подложила в плиту дрова. Близится время ужина. «Надеюсь, я еще не разучилась готовить», — шутливо сказала себе Белинда. Кларк и Люк внесли в кухню огромный ящик:

— Вот это да, дочурка, — поддразнил ее Кларк, — ты приехала домой с огромной кучей вещей!

Белинда кивнула. Да, верно. Она посмотрела в кофейник и с радостью обнаружила, что там остался кофе. Она замерзла за время поездки, и кофе поможет ей согреться. Белинда направилась к шкафу за чашкой. Кларк и Люк сели с ней за стол.

— Ну, рассказывай, что нового? — подбодрил ее Кларк.

Но у Белинды было мало новостей, которыми ей хотелось бы поделиться. Вместо этого она стала расспрашивать о том, что происходило дома. Ей хотелось подробнее узнать о болезни матери. Люк не стал ничего от нее скрывать, и Белинда кивала, слушая его:

— Значит, она выздоравливает? — спросила она, когда он закончил отчет.

— О да! — с облегчением ответил Люк. — Сегодня она даже поела немного бульона, а раньше все время отказывалась.

Белинду переполняла благодарность.

— Ну что ж, теперь я дома и смогу за ней ухаживать, — с чувством произнесла она.

Кларк и Люк выразили свою радость по этому поводу.

Марти быстро шла на поправку, но прошло три недели, прежде чем она полностью выздоровела. Убедившись в том, что мать прекрасно себя чувствует и снова способна взять на себя заботу о доме, Белинда начала строить собственные планы.

— По-моему, мне пора переехать в город, — сообщила она как-то утром после того, как помолилась вместе с родителями.

Кларк и Марти одновременно посмотрели на нее.

— Люк писал, что миссис Дженкинс нуждается в сиделке. Мистеру Дженкинсу очень тяжело работать и одновременно заботиться о ней, однако он до сих пор не нашел помощницы.

Марти кивнула.

— Да, мы слышали, что у них стряслось, — сказала она Белинде. — Соседи помогали им чем могли, но она уже так долго болеет...

— Когда ты хочешь ехать? — спросил Кларк.

— Сегодня утром, — ответила Белинда.

— Я запрягу лошадей, как только ты скажешь.

— Дай мне полчаса, на сборы, — попросила Белинда и направилась к раковине.

— Пожалуйста, не беспокойся из-за посуды, — попросила ее мать, но Белинда настояла на том, чтобы они вместе помыли тарелки.

— Люк и Эбби будут очень рады, что ты вернулась, — сказала Марти, поставив чашку в шкаф.

— Я думала об этом, — медленно произнесла Белинда. — Вряд ли я вернусь жить к Люку.

Марти удивилась.

— Но они тебя ждут, я уверена, — заявила она дочери.

— Да, наверное, хотя я ни разу не говорила, что мне нужна комната в их доме. Мама, теперь все изменилось. Больше я не молоденькая девушка, которой пристало жить у брата. Мне нужно... найти свое пристанище. Я не могу... не могу вечно жить с Люком и Эбби.

Белинда увидела беспокойство в глазах матери, смотревшей на нее.

— Ты говоришь так, будто это дело решенное, — медленно сказала она. — Как будто ты считаешь, что до старости будешь жить одна.

— Ничего страшного, мама. Я верю, что Господь поможет мне отыскать свое место.

— Делай как знаешь, — мягко сказала Марти. — Думаю, Люк и Эбби тебя поймут.

Белинда нашла маленькую комнату в пансионе. Она была не роскошной, но чистой, и соседи-постояльцы оказались приятными людьми. Кроме того, Люк и Эбби были рядом. Девушка сможет навещать их, если ей станет одиноко. Белинда каждый день ухаживала за миссис Дженкинс. У бедной женщины развился страшный артрит, и она не могла ничего делать. Белинда решила, что будет заботиться о ней как можно лучше, чтобы облегчить боль. Нельзя сказать, что Белинда мечтала о такой жизни. Но постепенно она к ней привыкала. Все шло неплохо, и она проводила вечера так, как ей нравилось. У нее не было возможности ездить в ту церковь, в которую она ходила до отъезда, и тогда она начала вести занятия с девочками в воскресной школе городской церкви, а потом ее назначили секретарем-казначеем общества прихожанок. Она была постоянно занята и не замечала, как пролетают дни.

Белинда нежно ухаживала за розой. Она с нетерпением ждала весны, чтобы посадить растение на клумбу матери, и надеялась, что роза расцветет в первый же год. Белинда не пыталась

сделать вид, что не вспоминает о Бостоне и оставшихся там друзьях. Она часто рассказывала о них родным. Но ни разу не упоминала о Дрю. Ей было слишком больно говорить о нем с другими. Но каждый раз перед сном она просила за него в вечерней молитве.

Глава двадцать пятая

СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ

— Я принес вам письма, — сказал мистер Дженкинс Белинде.

Он пришел из передней, служившей городской почтой. Уже наступил полдень — пора обеда. Белинда поблагодарила его и потянулась к двум конвертам, которые он ей протягивал.

— Как чувствует себя Летти? — спросил он, подходя к двери спальни.

— Я думаю, немного лучше, — ответила Белинда.

Мистер Дженкинс ее не услышал, потому что прошел вперед, чтобы проведать жену. Вскоре он вернулся.

— Она спит, — с облегчением сообщил он. — По-моему, у нее не такой измученный вид, как раньше.

Белинда кивнула и налила ему тарелку супа. Он присел, чтобы торопливо пообедать,

прежде чем звонок возвестит о приходе очередного посетителя, а девушка взяла в руки письма. Одно из них написала Элла. Белинда улыбнулась и отложила его в сторону. Она насладится им в одиночестве. На большом конверте стояла надпись «Китс, Кросс и Ньюман», и Белинда быстро его вскрыла.

— О, как мне это надоело! — воскликнула она, читая его.

— Что-то случилось? — спросил мистер Дженкинс.

— Да нет, ничего. Очередная помеха. Я должна подписать какие-то бумаги. Мне казалось, я подписала все, что только можно придумать... но, похоже, они нашли что-то еще.

Мистер Дженкинс только кивнул. Видимо, беспокоиться не о чем.

— Плохо то, что бумаги следует подписать в присутствии адвоката, а значит, мне придется уехать...

— У нас есть адвокат, — быстро сказал мистер Дженкинс.

— О, я не знала, — удивилась Белинда. — А когда же он приехал?

— По-моему, он начал работать неделю назад. Его кабинет в здании рядом со скобяной лавкой.

Белинда обрадовалась.

— Ну что ж, так намного лучше. А то я беспокоилась, что мне придется взять отпуск.

— Ты можешь сходить к нему сегодня вечером, — сказал мистер Дженкинс. — А я присмотрю за Летти. А хочешь, сбегай прямо сейчас.

— Нет. Лучше вечером. Тогда я завтра же отправлю бумаги утренней почтой.

Мистер Дженкинс кивнул и вернулся к обеду. Он почти закончил, когда над дверью зазвонил колокольчик.

— Ох, как не вовремя! — воскликнул он и откусил большой кусок хлеба. — В этот раз почти успел, — поблагодарил он Белинду и поспешил в маленький кабинет, где принимал почту.

Пока миссис Дженкинс спала, Белинда вымыла тарелки и убрала в трех маленьких комнатах. Когда женщина проснулась, девушка была готова посвятить пациентке все свое внимание. Она постаралась удобнее ее устроить и села в кресло рядом с кроватью, чтобы почитать вслух. Казалось, миссис Дженкинс лучше отдыхает, когда увлеченно слушает какую-нибудь историю. Мистер Дженкинс, помня о своем обещании, в пять часов появился у двери.

— По-моему, контора закрывается в половину шестого, — сказал он Белинде. — Беги быстрее, если хочешь, чтобы вечером все было готово.

Белинда кивнула, еще раз взглянула на пациентку и надела пальто и галоши. *«Теперь дни тянутся дольше, — сказала она себе, направляясь к скобяной лавке. — Значит, скоро весна».* Это была приятная мысль. Она обнаружила маленькое здание там, где и объяснил мистер Дженкинс. Над дверью висела простая вывеска: «Юридическая контора», а на самой двери — приглашение: «Добро пожаловать!» Белинда вошла.

Комната была обставлена очень просто: большой стол, три стула с прямыми спинками, несколько полок с огромными юридическими фолиантами и комодов с выдвигаемыми ящиками.

Мужчина, склонившийся над одним из них, видимо, искал какую-то папку.

— Входите, — пригласил он. — Подождите минутку.

Белинда ахнула. «*Неужели?*» Мужчина поднял голову, и она снова ахнула.

— Дрю?

Он выпрямился. В его глазах отобразилось такое же сильное удивление, какое чувствовала Белинда.

— Белинда!

— Мне... очень жаль, — нетвердым голосом сказала она. — Я не знала...

Она резко повернулась и ринулась к двери.

— Белинда, подожди! — окликнул ее Дрю, но Белинда поспешила вперед.

Ее слепили слезы. Спотыкаясь, она быстро шла по изрезанному колеями снегу. Дрю ее догнал:

— Белинда, пожалуйста, постой. Что такое? Что случилось?

Он схватил ее за плечо и попытался повернуть лицом к себе, но она освободилась от его хватки и продолжала идти. Дрю пытался идти с ней в ногу.

— Прошу тебя, Белинда, прошу! — умолял он. — Мы должны поговорить.

Белинда остановилась и подняла глаза, спокойно глядя на Дрю:

— А ведь мы уже поговорили, Дрю. Разве не помнишь?

Он вздрогнул, словно его ударили.

— Верно, — тихо сказал он. — Я помню. Но что ты...

— Нам больше не о чем говорить, — холодно прервала его Белинда.

Она стяхнула руку Дрю и поспешила к пансиону. Вечер прошел ужасно. Ей не верилось в то, что произошло. Она вернулась домой, думая, что оставила Дрю в Бостоне, где он воссоединился с матерью и братом, но он объявился в их родном городке, чтобы попытаться счастья здесь.

— Я больше этого не выдержу... любить и быть отвергнутой! Я не смогу, — громко всхлипывала Белинда.

Она дрожала от силы пронизывавших ее чувств. Ее глаза покраснели от слез. Белинда не стала спускаться к ужину. У нее не было ни малейшего желания выслушивать сочувственные вопросы. Она пыталась читать, но буквы сливались у нее перед глазами. Она суетливо расхаживала по комнате. Вечер тянулся очень долго. Затем, в восемь часов вечера, в дверь постучали. Белинда решила не отзываться, но посетитель не сдавался:

— Белинда! — тихо позвал мужской голос.

Она узнала Люка. Ей пришлось открыть, потому что иначе он отправился бы ее искать. Она впустила Люка.

— Привет! — как обычно, весело поздоровался он.

Затем шагнул вперед, подошел к окну и повернулся к ней спиной, глядя на огни маленького городка.

— Как твоя пациентка? — спросил он, помолчав.

— Она... ей немного лучше, мне кажется, — ответила Белинда.

— Хорошо, — заметил Люк.

Затем он продолжил:

— Сегодня я заезжал домой. Мама прекрасно выглядит.

— О, как я рада! — воскликнула Белинда.

Они опять замолчали.

— Дети спрашивали, когда ты к нам придешь, — продолжал Люк.

Девушка умудрилась улыбнуться.

— Передай, что скоро, — пообещала она. — Надеюсь, в субботу у меня появится время. Может, тогда и зайду.

— Отлично, — кивнул Люк.

— Ты был сильно занят? — поинтересовалась Белинда.

Но Люк не ответил на ее вопрос. Он повернулся, чтобы посмотреть на нее, и произнес:

— К нам приходил один человек.

— О, — удивилась Белинда, подняв брови, — и кто же?

— Дрю, — ответил Люк, внимательно глядя ей в лицо.

Она коротко ахнула и быстро отвернулась от брата.

— Ты приехала домой из-за него? — спросил он.

— Конечно, нет! — возразила Белинда. — Почему ты спрашиваешь? Я много месяцев планировала вернуться домой.

Люк кивнул.

— Кажется, он очень расстроен, — сказал он.

— Отчего? — удивилась Белинда.

— Ну, прежде всего ему показалось, что тебе был нужен адвокат, чтобы решить какой-то вопрос, но ты ушла из кабинета, так и не сказав, зачем приходила.

— Я... дело в том, что я очень удивилась, — призналась Белинда. — Я понятия не имела, что он в городе.

— А я не знал, что встреча со старым другом приносит такое огорчение, — заметил Люк.

Белинда покраснела:

— Да, наверное, я повела себя... несколько опрометчиво, — согласилась она.

— А мне кажется, тут что-то другое, — предположил Люк.

— И что же? — начала Белинда.

— Не имею понятия. Может, ты сама расскажешь?

Белинда опустила глаза и покачала головой.

— Ты приехала домой *не* из-за него? — снова спросил Люк.

— Не-ет, — ответила Белинда, а затем честно добавила: — Но он — причина, почему я не осталась в Бостоне.

— Не понимаю, — удивился старший брат.

Белинда подняла на него полные слез глаза:

— Я узнала о том, что Дрю находится в Бостоне, только прошлой осенью. Я была так рада его видеть! Мне казалось, он чувствует то же самое. Я... я даже думала, что нравлюсь ему. Впрочем, может, я ему и нравилась... в каком-то смысле. Во всяком случае, он так сказал... но, кроме того, он добавил, что из-за обстоятельств — не знаю, какие обстоятельства он имел в виду, — он не хочет со мной больше встречаться.

Люк кивнул.

— Вот я и вернулась домой, как собиралась. Хотя я... знала, что останусь, если он меня попросит. Но он не сделал этого, и я... не думала, что мы когда-нибудь увидимся. И вдруг... так неожиданно, он... он...

Белинда не могла продолжать. Она отвернулась, потому что из глаз хлынули слезы.

— А ты знала, что Дрю полагал: ты останешься в Бостоне, чтобы управлять домом престарелых, который организовала? — спросил Люк.

Белинда, так и не обернувшись к брату, покачала головой.

— Нет, — после долгой паузы ответила она.

— Ты знала, что он чуть не отказался от возможности помогать людям из родного города, о чем мечтал всю жизнь, ради того, чтобы жить в Бостоне, женившись на тебе?

У Белинды дрожали плечи.

— Нет.

— Ты знала, что он боялся: если ты примешь его предложение, тебе придется отказаться от роскоши, к которой ты успела привыкнуть?

— Нет, — всхлинула Белинда.

Люк прошел по комнате и положил руки на ее дрожащие плечи.

— Так о чем, скажи на милость, вы все это время разговаривали? — шутливым тоном спросил он.

— О Люк! — всхлинула Белинда, повернулась к брату и уткнулась головой в его плечо.

Он обнимал ее, поглаживая по спине, пока она плакала.

— У меня есть предложение, — мягко сказал он, когда рыдания стихли.

Белинда кивнула головой.

— Мне кажется, вы должны начать сначала. И в этот раз вам нужно *разговаривать*.

— О Люк! — всхлипывала Белинда. — Мне кажется, уже слишком поздно.

— А зачем, в таком случае, он ждет тебя за дверью? — со смехом спросил Люк.

— Он... он здесь? — изумленно воскликнула Белинда.

— Здесь. И выломает дверь, если я его не впустиу.

— Ой! — закричала Белинда, хватаясь руками то за лицо, то за волосы. — Должно быть, я ужасно выгляжу!

— Не думаю, что он заметит, — ласково ответил Люк, а затем, еще раз обняв ее, открыл Дрю дверь.

— Белинда... — сказал тот, нерешительно входя. — Ты разрешишь?

Она молча кивнула.

— Я... наломал дров, верно? — сказал он с такой дрожью в голосе, что Белинде захотелось броситься ему на шею, но она стояла, словно приклеенная к полу. — Я думал, что ты будешь работать в Бостоне... Помогать пожилым людям.

Белинда снова кивнула в знак понимания.

— А я знал... я всегда считал, что должен вернуться сюда, — продолжал Дрю.

Белинда выдавила тихий неуверенный смешок:

— Забавно, правда? Каждый из нас пытался угадать планы другого, в то время как...

Дрю вплотную приблизился к ней. Он коснулся рукой ее лица и поднял за подбородок.

— Еще не поздно... все начать сначала? — нежно спросил он.

Белинда не могла даже кивнуть головой. Он прижал ее к себе, и у девушки так сдавило горло, что она не могла вымолвить ни слова. Она только смотрела в его глаза, а затем застенчиво положила руки ему на плечи.

— Я люблю тебя, — прошептал Дрю. — И всегда буду любить. Ты... выйдешь за меня замуж?

Белинда молча смотрела на любимого. Она хотела ответить. Она даже попыталась это сделать, но голос ее не слушался. Она обняла его за шею. Должно быть, Дрю принял это за утвердительный ответ, потому что нежно ее поцеловал.

Белинда подумала, что это самая восхитительная весна в ее жизни, и сказала об этом Дрю, когда они сидели на переднем крыльце родительского дома девушки. Каждый день казался ярче, чище, прекраснее предыдущего. Марти только улыбалась, глядя на них. Она еще раньше предположила, что их любовь расцветет, сказала она, обращаясь к молодым людям и наполняя их бокалы чаем со льдом.

Дрю нашел маленький домик на окраине городка и договорился об аренде. Белинда часами думала о том, как она устроит то и покрасит это. Оказалось, Дрю способен самостоятельно выполнить мелкий ремонт.

— Все будет просто идеально! — радовалась Белинда. — Мне не терпится туда въехать.

Дрю улыбнулся. Он осознавал, что домик вовсе не идеален, особенно учитывая, в каком роскошном особняке Белинда жила в Бостоне. Но Дрю больше не скрывал от нее свои мечты. Любовь слишком явно отражалась на его лице, и в душе он не сомневался, что они будут счастливы вместе.

Однажды, ухаживая за своим драгоценным цветком в горшке, Белинда увидела, что он уже не может ждать, пока они переедут в свой дом. Розу срочно необходимо посадить в землю. Когда на весеннем небе пригрело солнце, напоив землю

теплом и светом, Белинда нежно взяла растение и направилась к будущему пристанищу. Она осторожно вытащила кустик из горшка и бережно посадила его в выкопанную ямку:

— Расти большой, розочка, — прошептала она, налив воды в ямку и засыпав ее землей. — Надеюсь, ты здесь будешь счастлива. Так же, как я. Ты сделаешь наш дом красивым снаружи, а я буду стараться, чтобы он был красивым внутри.

Белинда поднялась, посмотрела на испачканные землей руки и радостно улыбнулась.

— О, я так хочу, чтобы ты расцвела, — сказала она розе. — Вот бы это случилось *в нынешнем* году! — Она немного помолчала, а потом добавила: — Но если нет, я подожду. Теперь я умею ждать. Наконец-то я определилась. И готова жить дальше.

Они поженились в августе, в маленькой деревенской церкви. К этому времени Дрю стал известным в городе юристом. Они обновили и обставили маленький коттедж, и Белинда деловито вешала занавески и раскладывала разноцветные коврики. Обстановка в доме была немудреная, но Белинду переполняло счастье: еще немного, и она станет миссис Дрю Симпсон. Миссис Симпсон и Сид приехали на свадьбу на поезде. Дрю мягко упрекнул мать, когда они с Белиндой пришли ее встречать.

— Почему же ты не сказала, что Белинда уехала домой, когда я спрашивал о ней в Бостоне? — задал он вопрос.

— Я понятия не имела о том, что между вами произошло, — призналась миссис Симпсон. — Я подумала только, что это

странно: два близких человека даже не знают о планах друг друга.

— И ты ответила, что Белинда сама мне все расскажет?

Женщина пожала плечами:

— А что еще я могла ответить? Я не имела права вмешиваться.

Дрю обнял Белинду за талию и притянул к себе.

— Ну что ж, мама, я тебя прощаю, раз все хорошо закончилось, — рассмеялся он.

Белинда только улыбнулась. Завтра будет самый счастливый день в ее жизни.

— Ты готова? — спросил Кларк младшую дочь.

Она просияла в ответ.

— Нехорошо, — серьезно заметил он, наклоняясь, чтобы поцеловать ее в макушку.

— Что нехорошо? — простодушно спросила Белинда.

— То, что у меня закончились дочери. Каждый раз невеста все красивее и красивее.

— О папа! — рассмеялась Белинда, но у нее загорелись щеки.

— Ты счастлива?

— Как никогда. Меня просто распирает от счастья, — призналась Белинда.

— Странно, — задумчиво произнес Кларк. — Столько лет прошло, прежде чем ты и Дрю...

— Ничего странного, — мечтательно заявила Белинда. — Я думаю, Господь изначально так замыслил. Он... просто ждал, когда я вырасту.

ЭПИЛОГ

Дорогой читатель!

На этом мы прощаемся с семьей Дэвис. Конечно, я понимаю, что можно было многое рассказать об их жизни, но семья стала слишком большой и рассеялась по огромной территории, и потому нам довольно неудобно следить за тем, как они приезжают и уезжают, живут и любят.

Многие читатели предлагали устроить семейную встречу: пусть родственники с Запада навестят Марти и Кларка на старой ферме. Это прекрасная идея. Но вряд ли выполнимая. Во-первых, в книге столько персонажей, что читателю — да и писателю — сложно за ними уследить. Во-вторых, подобное событие вряд ли случилось бы в те времена, которые мы вновь проживаем, читая эту историю. Дело в том, что расстояние слишком велико, а дорога слишком длинна и дорога, чтобы вся семья отважилась отправиться в путь.

Спасибо за то, что путешествовали вместе со мной. Когда я пишу очередную книгу, то молюсь о том, чтобы мой рассказ, или даже намек, затронул струны в душе читателя, и с ним заговорил Бог. Я знаю, что Он способен на это, и потому мне так приятно делиться с вами этими историями.

Благослови вас Бог!

Оглавление

Главные персонажи книги	7
Глава первая	
Волнение	9
Глава вторая	
Тетя Вирджи	19
Глава третья	
Планы	29
Глава четвертая	
Домой!	43
Глава пятая	
Семья	53
Глава шестая	
Встреча с отцом	65
Глава седьмая	
Неудобство	77
Глава восьмая	
Воспоминания	87
Глава девятая	
Возвращение в Бостон	97
Глава десятая	
К обычной жизни?	113
Глава одиннадцатая	
Волнующее событие	123
Глава двенадцатая	
Новый поворот	137

Глава тринадцатая	
Решения	149
Глава четырнадцатая	
Задачи	161
Глава пятнадцатая	
Ужин	171
Глава шестнадцатая	
Хлопоты	183
Глава семнадцатая	
Неожиданность	195
Глава восемнадцатая	
Дружба	207
Глава девятнадцатая	
Концерт	217
Глава двадцатая	
Разочарование	229
Глава двадцать первая	
Последние хлопоты	239
Глава двадцать вторая	
Рождество	253
Глава двадцать третья	
Прощание	265
Глава двадцать четвертая	
Жизнь налаживается	279
Глава двадцать пятая	
Счастливый конец	289
Эпилог	301